

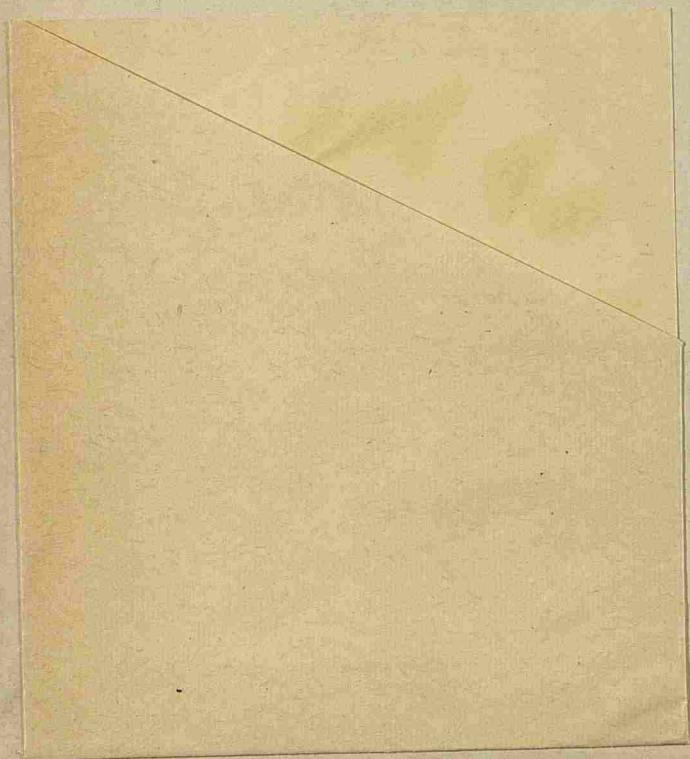
XIV $\frac{30}{2}$

1881

т. 1.

cg
18620

$$\frac{\overline{\text{XIV}}}{\overline{\quad}} \quad \frac{30}{2}$$

XIV $\frac{30}{2}$

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
Большая Подъячская, д. № 39.

1881.

Печатано по распоряженію Императорскаго Воля. Экономич. Общества.

н 5272-51.

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ I-мъ ТОМѢ «ТРУДОВЪ» 1881 г.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ВЫП. СТР.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 13 ноября 1880 года	I	1
Журналъ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 18 декабря 1880 г.	II	129
Приложеніе къ журналу 18 декабря. Экспертиза посѣвныхъ сѣмянъ, бывшихъ на выставкѣ въ торжественномъ собраніи И. В. Э. Общества 31 октября 1880 года.		141
Журналъ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 22 января 1881 г.	III	273
I-е Приложеніе къ журналу 19 января. Докладъ члена комитета грамотности <i>В. Я. Стоюнина</i> , по присужденію золотой медали въ память А. О. Погоскаго.		281
II-е Приложеніе къ журналу 19 января		285
Журналъ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 26 февраля 1881 г.	IV	405

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Какія общія мѣры могли бы способствовать поднятію крайне низкаго уровня почвовѣдѣнія Россіи (Сообщеніе <i>В. В. Докучаева</i> въ годовомъ собраніи И. В. Э. Общества 27 марта 1880 г.).	I	11
Русскій крестьянинъ въ глазахъ А. Н. Энгельгардта и его сельскохозяйственная дѣятельность. <i>П. Базилева</i>		30

Роль навозной жижи въ нашихъ хозяйствахъ. (Посвящается вниманію будущихъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ). <i>Н. Северюгина</i>	I	47
Засѣданіе I-го Отдѣленія И. В. Э. Общества 27 ноября 1880 года. По поводу разсмотрѣнія доклада <i>В. В. Докучаева</i> о мѣрахъ къ поднятію крайне низкаго уровня почвоудѣнія Россіи.	II	152
Соя или масличный горохъ. <i>И. Орланова</i>	»	184
Русскій крестьянинъ въ глазахъ А. Н. Энгельгардта и его сельскохозяйственная дѣятельность (окончаніе). <i>П. Вазилева</i>	III	289
Соя или масличный горохъ (окончаніе). <i>И. Орланова</i>	»	304
Переселеніе въ Сибирь стада молочнаго скота голландской породы. <i>С. Шилкина</i>	»	325
Отчетъ о выставкѣ садоводства, плододовства и огородничества, устроенной въ Петербургѣ, въ сентябрѣ 1880 г. (Сообщеніе <i>Г. И. Лавриновича</i> въ собраніи I Отдѣленія И. В. Э. Общества 27 ноября 1880 г.).	»	331
О происхожденіи романовскихъ овецъ. (Сообщеніе <i>И. О. Левитскаго</i> въ собраніи I Отдѣленія И. В. Э. Общества 8 января 1881 г.).	IV	407
Земскій «жучковскій» съѣздъ въ Одессѣ. <i>М. Неручева</i>	»	421
Скотоводство и молочное хозяйство въ Осташковской экономіи <i>Н. П. Шипова</i> въ Можайскомъ уѣздѣ, Московской губерніи. <i>Д. Остафьева</i>	»	428
Роль навозной жижи въ нашихъ хозяйствахъ. III. Картина вторая. <i>Н. Северюгина</i>	»	437
Журналъ собранія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 11 декабря 1880 г.	»	446

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Кое-что въ отвѣтъ. <i>И. С. Куланда</i>	I	55
Выходъ роевъ и два легкихъ способа ихъ ловли. <i>Ф. Рейнгольда</i>	»	64
О водвореніи кавказскихъ пчелъ въ Новгородѣ. <i>Корвинъ-Круковскаго</i>	»	69
По поводу замѣтки <i>Н. Д. Попова</i> . <i>Ивана Антонова</i>	»	71
Добавленія къ «списку пчеловодовъ».	»	72
Измѣненія и исправленія въ списокъ пчеловодовъ.	»	73
Кое-что въ отвѣтъ (окончаніе). <i>И. С. Куланда</i>	II	199
Изъ жиздринскаго уѣзда (Калужской губ.). <i>Я. Зарина</i>	»	209
Къ вопросу о значеніи пчеловодства въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Изъ «Московскихъ Вѣдомостей».	»	210
Вѣсти изъ Пензенской школы пчеловодства. (Отрывокъ изъ письма). <i>И. С. Куланда</i>	»	211
Кавказская пчела въ Германіи. <i>А. Бутлерова</i>	»	213
Два наблюденія. <i>Н. Попова</i>	III	337
Изъ Усть-Медвѣдицкаго округа. (Донской области). <i>Л. Стебницкаго</i>	»	343
По поводу корреспонденціи г-на П. Т. Профессора <i>О. Паульсона</i>	»	346
Нормальные размѣры сотовой рамы, принятые нѣмецкими пчеловодами на Кельискомъ съѣздѣ въ 1880 году. <i>П. Т.</i>	»	355
Предложеніе гг. пчеловодамъ.	»	357
Паукъ и осы какъ враги пчелъ. <i>Н. Попова</i>	IV	453
Удобный сложный улей. Пчеловода <i>Д. Осипова</i>	»	460
Замѣчательное явленіе въ области пчеловодства. Кавказскаго пчеловода <i>М. Данилина</i>	»	462
Изъ Новгорода. <i>Корвинъ-Круковскаго</i>	»	464

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

	ВМЛ. СТГ.
Двукорпусный плугъ Мельгозе. <i>В. В. Черняева.</i>	I 74
Сливкособиратель <i>Лавалъ</i>	» 77
Протоколъ собранія II Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 16 декабря 1880 г.	II 216
Машина <i>Лефельдта</i> для выдѣленія сливокъ изъ молока.	» 219
Земледѣльческія машины и орудія на бельгійской національной выставкѣ 1880 года. <i>Ф. Королева</i>	III 358
Машинка для выдѣлыванія земляныхъ горшковъ для выгонки раннихъ овощей	IV 468
Испытаніе локомобилей на выставкѣ въ Магдебургѣ въ 1880 году. . . .	» 471

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Воззрѣнія земствъ по вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія. <i>Л. В. Ходскаго.</i>	I 81
Окончаніе той же статьи	II 222
Великолудскій уѣздъ въ экономическомъ отношеніи. II. Скотоводство.—Урожай.—Причины неурожаевъ.—Отхожіе и мѣстные промыслы.—Бюджетъ средней крестьянской семьи.—Причины бѣдности крестьянъ и средства къ устраненію ихъ. <i>В. Распопова.</i>	IV 473

IV.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

«Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», журналъ министерства государственныхъ имуществъ за 1880 годъ.	II 246
Статистическія монографіи по изслѣдованію станичнаго быта Терскаго Казачьяго войска. Составлены, по порученію наказнаго атамана войска, <i>О. Маррафомъ, П. Линтваревымъ</i> и др., подъ редакціею секретаря Областнаго статистическаго комитета, <i>Н. Благовѣщенскаго.</i> Изданіе войскового хозяйственнаго правленія. Владикавказъ, 1881 г. . . .	III 365

Мышніе о сочиненіи Р. И. Шредера «Русскій огородъ, питомникъ и пло-
довый садъ. О. Шилкина. IV 487

V.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Итоги сельскохозяйственныхъ явленій минувшаго года.—Результаты уро-
жая.—Причины неурожая въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи и вредъ
отъ разныхъ насѣкомыхъ.—Положеніе продовольственной части на
предстоящій годъ.—Состояніе скотоводства въ минувшемъ году и обез-
печеніе его кормами въ предстоящемъ.—Опыты перевозки свѣжаго
мяса по желѣзнымъ дорогамъ.—Сложеніе солянаго налога.—Учрежде-
ніе окружныхъ и общаго при министерствѣ государственныхъ иму-
ществъ сельскохозяйственныхъ сѣздовъ I 97

Иностранная извѣстія. Провѣрочные опыты Пастера и Шамберлана
надъ леченіемъ карбункулезной горячки у коровъ по способу Лувріе.—
Еще нѣсколько словъ по поводу изслѣдованій Пастера надъ карбунку-
лезной горячкой и куриной холерой; теорія Пастера объ отсутствіи
рецидива въ названныхъ болѣзняхъ и объ искусственной прививкѣ ихъ,
какъ о предохранительномъ средствѣ противъ естественнаго зараже-
нія.—Опыты Гагена надъ дѣйствіемъ дрожжевой воды на колорад-
скаго жука.—Результаты опытовъ надъ вторичною всхожестью пророс-
шихъ и просушенныхъ сѣмянъ хлѣбныхъ и другихъ растений и надъ
годностью ихъ для посѣва.—Мѣры предосторожности, которыя должны
быть соблюдаемы при употребленіи на хлѣбопеченіе муки, выдѣланной
изъ проросшихъ сѣмянъ.—Недостатки обыкновеннаго способа приго-
товленія искусственнаго масла и устраненіе ихъ посредствомъ новаго
патентованнаго способа, изобрѣтеннаго Ярославскимъ.—Отбросы, по-
лучаемые при фабрикаціи животнаго клея и употребленіе ихъ на удо-
бреніе.—Простое надежное средство противъ лошадиной колики.—
Простой способъ для опредѣленія возраста яицъ.—Новый суррогатъ
хлѣба.—Новая колоссальная убождочная пшеница. Я. Калининскаго . . II 373

Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи. IV 501

Иностранная извѣстія. Отношеніе между рабочей платой и цѣнами на
жизненные продукты первой необходимости въ Германіи и Америкѣ.—
Отстаиваніе и сохраненіе молока по новому привилегированному
способу Беккера.—Опыты Прандля надъ вліяніемъ степени наклона
стѣнокъ отстаивательной посуды на количество жира, остающагося
въ снятомъ молокѣ.—Способъ отстаиванія такъ называемаго гнѣваго
молока.—Разведеніе домашней птицы и производство куриныхъ яицъ
во Франціи.—Заведеніе У. Баке для вывода цыплятъ въ Америкѣ.—
Подкармливаніе куръ квашеной капустой.—Основная фосфорнокислая
извѣсть въ роли подножнаго корма для домашнихъ животныхъ.—Лю-
церновая угрица—новый врагъ люцерны и краснаго клевера.—Рас-
пространеніе скарлатины посредствомъ коровьяго молока.—*Corned
Rabbit*—австралійскій консервъ изъ кроличьяго мяса.—Зборовская
озимо-яровая рожь.—Простой способъ осушки сырыхъ построекъ.
Я. Калининскаго. » 516

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

вып. стр.

Нужно ли «призваніе» въ сельскомъ хозяйствѣ? (По поводу статей г. Базилева). <i>Ю. Богущевича</i>	I 108
Изъ Воронежа. (Вопросъ о картофельномъ хлѣбѣ). <i>А. Л—каго</i>	114
Изъ бердичевского уѣзда (Кіевской губерніи). <i>Антонъ Сидоровича</i>	117
Отвѣты Редакціи.	II 264
Къ вопросу о псковскомъ льняномъ сѣмени. <i>Ю. Богущевича</i>	III 383
Изъ Кіева. <i>Ев. В—ва</i>	386
Виды на урожай озимаго хлѣба 1881 года. (Корреспонденція изъ Орловской губ.). <i>П. Б.</i>	389
Замѣтка о посѣвѣ костера, ляллеманціи и горчицы. <i>Евг. Вубнова</i>	391
Изъ письма въ редакцію «Трудовъ». <i>И. Подобы</i>	393
Отвѣты редакціи.	394
По поводу появленія въ крымскихъ виноградникахъ филлоксеры. <i>И. Титова</i> . IV	524
Отвѣты редакціи.	526

Списокъ сочиненій, поступившихъ въ бібліотеку И. В. Э. Общества въ теченіе послѣдней трети 1880 года.	II 265
---	--------

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Программа выставки молочныхъ произведеній въ Москвѣ.	I 120
Конкурсъ земледѣльческихъ машинъ.	123
Волыны запряжки и пропашники.	—
Журналъ «Семейные Вечера».	124
Программа выставки пчеловодства въ Москвѣ	125
Книги, продающіяся въ И. В. Э. Обществѣ.	127
Книги, продающіяся въ И. В. Э. Обществѣ	II 270

Русскій энциклопедическій словарь.	II 272
Предложенія услугъ.	» —
Отъ Департамента земледѣлія и сельской промышленности.	III 395
«Сибирь».	» 401
«Архивъ ветеринарныхъ наукъ».	» 402
Отъ книжнаго магазина Товарищества «Общественная Польза».	» —
Книги, продающіяся въ И. В. Э. Обществѣ.	» —
Изданія С.-Петербургскаго комитета грамотности для народнаго чтенія. »	404
«Архивъ русскаго пивоваренія, специально технико-научный журналъ». IV	527
Предложеніе услугъ	» 528
Коммиссіонерство Московскаго Общества улучшенія скотоводства въ Рос- сїи, по выпискѣ, покупкѣ и продажѣ племенныхъ животныхъ	» 529
Предложеніе услугъ	» —
Отъ книжнаго магазина Товарищества «Общественная Польза».	» 530
Книги, продающіяся въ Императорскомъ Вольномъ Экономич. Обществѣ. »	—
Изданія С.-Петербургскаго комитета грамотности для народнаго чтенія. »	532

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1881 ГОДЪ. — ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ—ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

По В. Подъяческой, собств. д., № 39.

1881.

* 595

D

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ *разъ въ мѣсяцъ*, выпусками, каждый не менѣе *семи печатныхъ листовъ*. Подписная цѣна изданія за годъ — **ЧЕТЫРЕ Р. С.** съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **ТРИ Р. шестьдесятъ пять коп.**

Подписка на «ТРУДЫ» на 1881 годъ принимается: въ *С.-Петербургѣ*, въ домъ *И. В. Э. Общества*, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта, и въ сѣмяноторговлѣ комиссіонера Общества *А. В. Запѣвалова*, за Казанскимъ мостомъ, въ домъ *Лѣсникова*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербургѣ*, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 13-го ноября 1880 г.

Присутствовали: президентъ князь А. А. Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, вице-президентъ В. И. Вешняковъ, секретарь А. И. Ходневъ и 30 членовъ.

I. Читаны и подписаны журналы общаго собранія 16 октября и торжественнаго собранія 31 октября.

II. Доложено и принято къ свѣдѣнію отношеніе Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства, въ коемъ оно благодаритъ Вольное Экономическое Общество за высылку въ распоряженіе Общества Садоводства медалей для устроенной имъ въ минувшемъ сентябрѣ выставки предметовъ садоводства, плодоводства и огородничества, а также за назначеніе двухъ членовъ въ комиссію по этой выставкѣ.

III. Совѣтъ, имѣя въ виду, что всѣ печатные бланки для похвальныхъ листовъ и грамотъ на медали, выдаваемыхъ Обществомъ, давно израсходованы, внесъ предложеніе о заказѣ оныхъ, по прежнимъ образцамъ, въ числѣ 500 каждого образца, въ типографіи А. Рейнбота, съ отнесеніемъ потребнаго на это расхода, въ количествѣ 325 руб., на сверхсмытныя суммы.

Утверждено общимъ собраніемъ.

IV. Слушано нижеслѣдующее отношеніе г. члена Совѣта, казначея Общества Л. М. Розенталя.

«По смѣтѣ Общества за текущій годъ остается до наступленія будущаго года, къ выполненію разныхъ расходовъ на сумму до

10,000 рублей. На покрытіе ихъ, за поступленіемъ уже всѣхъ смѣтныхъ приходовъ, причитавшихся Обществу въ семь году, имѣются находящіеся на текущемъ счетѣ общества взаимнаго кредита и въ кассѣ наличными до 4,700 руб., къ этому можно присоединить нѣкоторые мелочныя поступления отъ продажи книгъ и членскіе взносы, такъ что вся имѣющаяся для оборота въ семь году сумма не превзойдетъ 5,000 руб., и слѣдовательно къ концу года можетъ оказаться недостатокъ въ 5,000 руб. Дефицитъ этотъ происходитъ отъ того, что въ началѣ сего года по случаю скопившихся въ кассѣ, въ значительномъ количествѣ наличныхъ денегъ, принадлежавшихъ смѣтнымъ приходамъ 1880 г., въ виду нѣкотораго сбереженія по уплатѣ процентовъ по ссудѣ обществу взаимнаго кредита, 6,000 руб. были позаимствованы для временной уплаты сему обществу части долга, перешедшаго отъ 1879 г. и составлявшаго, какъ извѣстно 12,000 руб.

«Изъ вышеизложеннаго видно, что въ настоящее время представляется неизбѣжнымъ упомянутые 6,000 руб. вновь позаимствовать изъ общества взаимнаго кредита, возстановивъ, такимъ образомъ, цифру долга въ прежнемъ его размѣрѣ 12,000 руб. При этомъ считаю своею обязанностію представить на благоусмотрѣніе Совѣта слѣдующія соображенія:

«Долгъ Общества въ 12,000 руб. образовался, главнѣйше, по случаю изданія «Земскаго Ежегодника» за 1876 и 1877 гг., потребовавшаго затраты въ 1878 и 1879 г. 12,455 руб. 18 коп., и частию другихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, какъ-то по изслѣдованію черноземной полосы Россіи, устройству молочной выставки, по присужденію въ значительномъ размѣрѣ медалей, на ученыя экскурсіи гг. членовъ Общества и проч. Ссуду эту имѣлось въ виду покрыть поступаемыми, отъ продажи «Ежегодника», деньгами. Къ 4-му текущему октябрю выручено отъ продажи 354 экземпляра «Ежегодника» за 1876 г.—1,899 руб. 18 коп. и 195 экземпляровъ за 1877—994 руб. 40 коп., итого за оба года 2,893 руб. 58 коп. Затѣмъ дальнѣйшая продажа «Ежегодника» идетъ весьма слабо, отъ 2 до 5 экземпляровъ въ мѣсяцъ, и если ее нельзя еще считать совершенно прекратившеюся, то во всякомъ случаѣ, положительно не осуществившею первоначальное предположеніе объ уплатѣ упомянутыхъ 12,000 руб. выручаемыми отъ продажи книгъ деньгами. И потому взаимнѣй напрасной и убыточной уплаты обществу взаимнаго кредита слишкомъ 7% по ссудѣ, срокъ которой наступаетъ будущаго 17 ноября, я полагаю находящійся въ залогъ въ названномъ обществѣ билетъ Государствен-

ной комиссії погашенія долговъ второго 5% займа подѣ ММ 718492/52289, на капиталъ 15,000, продать по биржевому курсу, который въ настоящее время можно считать съ нѣкоторою вѣроятностію около 93%. Изъ полученныхъ такимъ образомъ 13,950 руб.— 6,000 руб. уплатить обществу взаимнаго кредита; затѣмъ приобрести три билета второго 5% восточнаго займа, по нарицательной стоимости, на 1,000 руб. каждый, зачисливъ ихъ, согласно постановленію общаго собранія 10 мая 1879 г., въ капиталъ на выдачу конкурсныхъ премій въ 1911 году, и наконецъ всю оставшуюся затѣмъ свободную сумму обратить на пополненіе 5,000 руб., недостающихъ на покрытіе смѣтныхъ расходовъ текущаго года).

Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Л. М. Розенталя объ убыточности уплаты 7% на занятый капиталъ, при полученіи самимъ Обществомъ на свои капиталы только 5%, и имѣя въ виду, что погашеніе сдѣланнаго Обществомъ долга продажей «Земскаго Ежегодника» можетъ совершиться, по всей вѣроятности, не скоро, призналъ предлагаемую г. Розенталемъ мѣру полезною и внести ее на утвержденіе общаго собранія.

Общее собраніе, послѣ разъясненія, что за продажей упомятаго билета въ 15,000 рублей, въ запасномъ капиталѣ Общества останутся еще свободными 23,000 руб., изъ которыхъ 22,000 руб. могутъ быть отнесены въ неприкосновенный капиталъ, въ случаѣ рѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ (мнѣніе ревизіонной комиссії за 1879 г. и журналъ общаго собранія 1 мая, ст. II), постановило, согласно мнѣнію Совѣта, вышеозначенное предложеніе г. Розенталя привести въ исполненіе.

V. По разсмотрѣніи мнѣній всѣхъ трехъ Отдѣленій по вопросамъ, предложеннымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для перваго окружнаго сельскохозяйственнаго съѣзда, Совѣтъ внесъ на утвержденіе общаго собранія нижеслѣдующее:

а) Оставивъ 2, 5 и 6 изъ предложенныхъ министерствомъ вопросовъ безъ всякаго измѣненія, остальные три вопроса согласно мнѣніямъ I и II Отдѣленій, видоизмѣнить такимъ образомъ:

1) Неудовлетворительные и все-уменьшающіеся урожаи хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ объясняются какъ дурной обработкой ихъ, такъ и, въ особенности, недостаточнымъ удобреніемъ, вслѣдствіе малаго количества скота, содержамаго въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Послѣднее обстоятельство, въ свою очередь, обуславливается, между прочимъ, недостаткомъ луговъ и малымъ

количествомъ получаемого съ нихъ сѣна. Поэтому въ крестьянскихъ хозяйствахъ первостепенное значеніе пріобрѣтаетъ травосѣяніе и вообще необходимость увеличить количество кормовыхъ средствъ. А потому было бы желательно указать мѣры къ увеличенію въ крестьянскихъ хозяйствахъ кормовыхъ средствъ.

3) Потребность въ улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ сознаніе хозяевъ; главнымъ препятствіемъ къ значительному распространенію таковыхъ машинъ служитъ дороговизна, какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ, при неудовлетворительномъ, болѣею частію, изготовленіи послѣднихъ. Желательно было бы выяснитъ условія, при которыхъ могло бы улучшиться и расшириться отечественное машиностроеніе, а также содѣйствовать распространенію машинъ мѣстнаго приготовленія, какъ въ большихъ, такъ и малыхъ хозяйствахъ.

4) Однимъ изъ условій, обезпечивающихъ полученіе хорошихъ урожаевъ, является употребленіе для посѣва доброкачественныхъ сѣмянъ; полученіе таковыхъ сѣмянъ въ самихъ хозяйствахъ не всегда возможно, въ особенности же сѣмянъ травъ. Жалобы на дурное качество и дороговизну сѣмянъ предлагаемыхъ сѣменоторговцами, раздаются постоянно, а потому было бы желательно обсудить мѣры для обезпеченія хозяевъ доброкачественными посѣвными сѣменами полученіемъ таковыхъ въ собственномъ хозяйствѣ.

б) Прибавить отъ имени Общества, для разсмотрѣнія на окружномъ сельскохозяйственномъ сѣздѣ, слѣдующіе вопросы:

1) Такъ какъ одно увеличеніе кормовыхъ средствъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ едва ли можетъ отстранить неудовлетворительные урожаи на крестьянскихъ земляхъ, то было бы желательно выяснитъ другія причины, отъ которыхъ зависитъ эта неудовлетворительность, и указать мѣры къ ихъ отклоненію. (Предложенъ III Отдѣленіемъ).

2) Въ виду того значенія, какое пріобрѣтаетъ молочное хозяйство въ Петербургской и сосѣднихъ губерніяхъ, желательно обсудить вопросъ, какими мѣрами можно было бы способствовать развитію этого хозяйства у крестьянъ.

3) Какія мѣры можно принять съ цѣлю удешевленія соли, какъ продукта, имѣющаго первостепенное значеніе для скотоводства.

4) Въ виду обилія торфяниковъ въ сѣверной полосѣ Россіи и важности культуры ихъ, желательно выяснитъ, какими мѣрами можно было бы содѣйствовать обработкѣ торфяныхъ болотъ.

5) Въ виду важнаго значенія льноводства въ нѣкоторыхъ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ, желательно изыскать мѣры къ болѣе правильной постановкѣ современныхъ условій торговли льнянымъ сѣменемъ и волокномъ.

6) Желательно изыскать мѣры къ улучшенію торговли молочными продуктами и ко введенію контроля за торговлею этими продуктами на петербургскомъ рынкѣ.

7) Какія мѣры могли бы быть приняты для распространенія сельскохозяйственнаго образованія среди сельскаго населенія (послѣдніе шесть вопросовъ предложены I Отдѣленіемъ).

8) Было бы желательно указать и принять мѣры къ возможно большему увеличенію числа провинціальныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ (предложенъ I и III Отдѣленіями).

в) Ко времени открытія въ Петербургѣ перваго окружнаго сельскохозяйственнаго съѣзда, т.-е. къ 20 января 1881 г., озаботиться подготовленіемъ докладовъ по предлагаемымъ самимъ Обществомъ вопросамъ, и затѣмъ просить с.-петербургскаго губернатора, какъ предсѣдателя этого съѣзда, о допущеніи на съѣздъ докладчиковъ (членовъ Общества) съ правомъ совѣщательнаго голоса, на основаніи § 9 Высочайше утвержденныхъ для съѣздовъ правилъ.

г) Предоставить общему собранію избрать изъ членовъ Общества двухъ депутатовъ, которые, на основаніи § 6 Высочайше утвержденныхъ правилъ, должны быть въ числѣ членовъ перваго окружнаго сельскохозяйственнаго съѣзда.

Затѣмъ Совѣтъ внесъ въ настоящее собраніе нижеслѣдующія соображенія I Отдѣленія, высказанныя имъ по поводу окружныхъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ вообще.

«Отдѣленіе, между прочимъ, обратило вниманіе на самую организацію окружныхъ съѣздовъ и на отношеніе къ нимъ сельскохозяйственныхъ обществъ, а равно мѣстныхъ и всероссійскихъ съѣздовъ. Какъ извѣстно, послѣдніе имѣютъ цѣлю общеніе между собою хозяевъ, дабы путемъ обмѣна мыслей облегчить распространеніе въ ихъ средѣ полезныхъ знаній, выяснить нужды сельскаго хозяйства и изыскать средства къ его улучшенію. Задача съѣздовъ требуетъ поэтому самаго широкаго участія въ нихъ лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ: чѣмъ больше число такихъ лицъ, тѣмъ полнѣе достигаются преслѣдуемые съѣздами цѣли. Между тѣмъ вновь учрежденные окружные съѣзды преграждаютъ доступъ на нихъ собственно сельскимъ хозяевамъ и отводятъ скромное мѣсто депутатамъ отъ сельскохозяйственныхъ

обществъ. Въ силу этого число хозяевъ на сѣздѣ будетъ зависѣть отъ числа обществъ въ округѣ, а такъ какъ послѣднихъ у насъ вообще не много, то представительство сельскохозяйственнаго элемента на многихъ сѣздахъ окажется слабымъ, нѣкоторые же губерніи совсѣмъ не будутъ имѣть представителей изъ среды хозяевъ. Вотъ почему Отдѣленіе признало въ высшей степени желательнымъ открытіе во всѣхъ уѣздахъ новыхъ сельскохозяйственныхъ обществъ. Они могли бы способствовать не только усиленію сельскохозяйственного элемента на окружающихъ сѣздахъ, но и проведенію въ жизнь выработанныхъ этими учрежденіями мѣропріятій. Далѣе Отдѣленіе остановилось на томъ параграфѣ правилъ объ окружающихъ сѣздахъ, въ силу котораго представленія и ходатайства сельскохозяйственныхъ обществъ должны поступать отнынѣ не прямо въ министерство государственныхъ имуществъ, а предварительно на разсмотрѣніе окружающихъ сѣздовъ, и уже чрезъ нихъ получаютъ дальнѣйшее движеніе. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Отдѣленія, окружные сѣзды, повидимому, ограничиваютъ право Вольнаго Экономическаго Общества заявлять о нуждахъ сельскаго хозяйства непосредственно правительству. Такимъ образомъ окружные сѣзды, по своей организаціи, не согласуются съ сельскохозяйственными сѣздами, которые существовали у насъ до сихъ поръ. Съ этой точки зрѣнія Отдѣленіе не могло не обратить вниманія на то, будетъ ли допущено существованіе и самостоятельное развитіе прежнихъ сѣздовъ, на ряду съ новыми, или же послѣдніе призваны замѣнить собою бывшіе сѣзды сельскихъ хозяевъ. Хотя положеніе объ окружающихъ сѣздахъ не упоминаетъ объ отмініи прежнихъ, по случай отказа въ сѣздѣ боровичскимъ землевладѣльцамъ даетъ намекъ на упраздненіе бывшихъ сельскохозяйственныхъ сѣздовъ, плодотворная дѣятельность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Мѣстные сѣзды являлись у насъ первой ступенію сближенія хозяевъ и изъ нихъ возникали впоследствии сельскохозяйственныя общества. Они подготовляли вопросы и для общихъ сѣздовъ и для земствъ и такимъ образомъ облегчали задачу этихъ учреждений. Нѣтъ сомнѣнія, что труды мѣстныхъ сѣздовъ по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ могли бы доставить обильный матеріалъ для обсужденія окружающихъ сѣздовъ. Еще большее значеніе имѣютъ всероссійскіе сѣзды хозяевъ: они подняли и разработали не мало важныхъ для русскаго сельскаго хозяйства вопросовъ, въ числѣ которыхъ можно указать и такіе, которые поставлены нынѣ для обсужденія на окружающихъ

сѣздахъ. Рѣшенія всероссійскихъ сѣздовъ, благодаря участию въ нихъ хозяевъ со всѣхъ концовъ Россіи, чужды той односторонности, которая иногда проглядываетъ въ разсужденіяхъ мѣстныхъ сѣздовъ. Памятниками дѣятельности этихъ учрежденій служатъ ихъ «Труды», содержащіе въ себѣ цѣнные матеріалы по разнымъ отраслямъ нашего хозяйства.

«На основаніи только-что изложенныхъ соображеній, Отдѣленіе нашло своевременнымъ и необходимымъ ходатайствовать, чрезъ Совѣтъ и общее собраніе, предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о сохраненіи, на прежнихъ основаніяхъ, существовавшихъ доселѣ сѣздовъ сельскихъ хозяевъ, какъ всероссійскихъ, такъ и мѣстныхъ, и о разрѣшеніи открытія новыхъ, также на прежнихъ основаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано полезнымъ снести съ министерствомъ государственныхъ имуществъ о томъ, можетъ ли Императорское Вольное Экономическое Общество впредь входить съ ходатайствами и представленіями по возбуждаемымъ имъ вопросамъ непосредственно къ правительству, помимо окружныхъ сѣздовъ».

Кромѣ того Отдѣленіе нашло полезнымъ ходатайствовать объ усиленіи сельскохозяйственнаго элемента на окружныхъ сѣздахъ допущеніемъ въ ихъ составъ, на правахъ членовъ, большаго числа представителей агрономической науки, земства и хозяевъ-практиковъ, а также объ уроченіи правъ уѣздныхъ обществъ съ губернскими въ дѣлѣ представительства депутатовъ на окружные сѣзды.

Къ сему Совѣтъ присовокупилъ, что оны, по обсужденіи вышеизложенныхъ общихъ соображеній I Отдѣленія относительно окружныхъ сѣздовъ, признавъ эти соображенія заслуживающими вниманія и положили войти, по содержанію ихъ, съ представленіемъ непосредственно къ г.управляющему министерствомъ государственныхъ имуществъ.

По выслушаніи всего вышеизложеннаго и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ замѣчаній со стороны присутствовавшихъ членовъ, общее собраніе постановило:

1) Сдѣланныя видоизмѣненія въ редакціи трехъ вопросовъ, предложенныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ утвердить, а также принять и вопросы, предлагаемые отъ имени самаго Общества, и сообщить ихъ г.предсѣдателю перваго окружнаго сѣзда.

2) Просить гг. предсѣдателей I и III Отдѣленій озаботиться подготовленіемъ къ открытію сѣзда докладовъ по вопросамъ,

предлагаемымъ самимъ Обществомъ, и затѣмъ указать и самихъ докладчиковъ, для сообщенія г. предсѣдателью съѣзда.

3) Войти съ представленіемъ къ г. управляющему министерствомъ государственныхъ имуществъ по содержанію общихъ сообщеній I Отдѣленія объ окружныхъ съѣздахъ.

4) Просить гг. присутствующихъ членовъ условиться въ выборѣ двухъ депутатовъ на съѣздъ со стороны Вольнаго Экономическаго Общества, имѣя въ виду, что было бы желательно, чтобы этотъ выборъ палъ на лицъ, хорошо знакомыхъ какъ съ научною, такъ и практическою стороною сельскаго хозяйства, а самый выборъ произвести въ ближайшемъ общемъ собраніи.

5) Напечатать въ «Трудахъ» Общества Высочайше утвержденныя правила объ окружныхъ сельскохозяйственныхъ съѣздахъ.

VI. Составленная Совѣтомъ коммиссія, для обсужденія предложенія ревизіонной коммисіи объ ежедневномъ открытіи библіотеки Общества и о печатаніи продолженія каталога, изъ А. М. Бутлерова, В. Э. Иверсена, Ф. Н. Королева, А. В. Совѣтова, А. И. Ходнева и В. В. Черняева и членовъ ревизіонной коммисіи гг. Гирса, Калинскаго, Карасевича, Кизерицкаго и Шилкина, въ собраніи своемъ 3 октября (гг. Бутлеровъ, Гирсъ и Кизерицкій не присутствовали), выяснила нижеслѣдующее:

1) Въ назначенные нынѣ для публики три дня въ недѣлю, отъ 11 до 3 часовъ, посѣтителей бываетъ мало, такъ что, по отзыву библіотекаря В. Э. Иверсена, въ текущемъ году приходится среднимъ числомъ, одинъ посѣтитель на день. При томъ же, посѣтители бываютъ большею частію случайные, требующіе обыкновенно книгъ не сельскохозяйственнаго содержанія, а по прикладнымъ и естественно-историческимъ наукамъ.

2) Члены Общества никогда не встрѣчаютъ препятствій къ пользованію библіотекою, такъ какъ они имѣютъ право во всякое время требовать отъ библіотекаря книги на домъ, подъ росписку; и требованія эти всегда исполняются безъ замедленія, на другой же день, если книга имѣется въ библіотекѣ, а если не имѣется, то входитъ въ кругъ дѣятельности Общества, то тотчасъ же приобрѣтается.

Даже и постороннія лица могутъ брать книги на домъ, внося залогъ ихъ стоимости, за исключеніемъ лишь книгъ рѣдкихъ, не встрѣчаемыхъ въ продажѣ.

3) Ежедневное открытіе библіотеки, въ теченіе всего года, не исключая каникулъ (два мѣсяца—іюль и августъ) и праздничныхъ дней, потребовало бы или усиленныхъ занятій со стороны библіо-

текаря, или назначенія ему помощника, и какъ то, такъ и другое увеличило бы расходъ на библіотеку.

Имѣя въ виду все вышеизложенное и принимая во вниманіе, что до сихъ поръ не было слышно ни отъ членовъ Общества, ни отъ постороннихъ лицъ, жалобъ на затрудненія въ пользованіи библіотекою Общества, комиссія (за исключеніемъ В. В. Черныева) признала совершенно излишнимъ ежедневное открытіе библіотеки Общества въ настоящее время, и полагаетъ, что осуществленіе этой мѣры, самой по себѣ не безполезной, слѣдуетъ отложить до того времени, когда въ ней явится дѣйствительная и неотложная потребность. Г-нъ же Черныевъ остался при томъ мнѣніи, что ежедневное открытіе библіотеки Общества для публики необходимо теперь же, такъ какъ въ городѣ нѣтъ другой сельскохозяйственной библіотеки, доступной для публики, и ежедневное открытіе библіотеки Общества вызоветъ современемъ большее число посѣтителей.

Что касается вопроса о печатаніи продолженія каталога библіотеки Общества, то комиссія признала единогласно необходимымъ приступить тотчасъ же къ этому печатанію; причемъ, по мнѣнію комиссіи, слѣдуетъ: 1) просить г. Иверсена начать немедленно приготовительныя работы, т.-е. провѣрку карточекъ и приведеніе ихъ въ систему и переписку въ тетрадь, предоставивъ ему нѣкоторый кредитъ на наемъ знающаго иностранные языки переписчика; 2) когда продолженіе каталога будетъ переписано въ тетрадь, просить членовъ-спеціалистовъ просмотрѣть его, въ видахъ пополненія библіотеки недостающими, болѣе важными сочиненіями; 3) продолженіе каталога печатать, распредѣляя сочиненія по прежней системѣ и прежнимъ шрифтомъ, въ числѣ 600 экземпляровъ и, 4) составить и напечатать вмѣстѣ съ продолженіемъ каталога указатель именъ авторовъ, сочиненія коихъ входятъ въ составъ библіотеки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ составъ каталога и его продолженія, съ обозначеніемъ страницъ, на которыхъ сказанныя имена встрѣчаются.

Совѣтъ, согласившись съ мнѣніемъ комиссіи, положилъ, кромѣ того выяснить, какихъ книгъ изъ означенныхъ въ каталогѣ и его продолженіи не достаетъ, и недостающія пріобрѣсть, если онѣ не могутъ быть вытребованы отъ лицъ, взявшихъ ихъ.

Вышеизложенное мнѣніе комиссіи и Совѣта утверждено общимъ собраніемъ, съ тѣмъ видоизмѣненіемъ, чтобы одинъ разъ изъ трехъ въ недѣлю библіотека была открыта для публики въ вечерніе, вмѣсто утреннихъ часовъ.

VII. По случаю имѣющаго быть 1 декабря сего года юбилей пятидесятилѣтней государственной службы почетнаго члена Общества, Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго, положено, согласно мнѣнію Совѣта, поднести отъ имени Общества поздравительный адресъ Его Высочеству.

VIII. Согласно предложенію Совѣта и на основаніи § 21 устава Общества, избранъ единогласно въ почетные члены Общества извѣстный своими заслугами по сельскому хозяйству въ Финляндіи, президентъ Императорскаго Финляндскаго Экономическаго Общества г. Вааренъ (Wahren), въ Або.

IX. Гг. присутствовавшимъ членамъ роздано по экземпляру составленной въ денежной части Общества смѣты приходовъ и расходовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества на 1881 годъ, съ просьбою доставить свои замѣчанія на эту предварительную смѣту въ Совѣтъ не позже 1 будущаго декабря.

X. Избраны въ члены по I Отдѣленію: докторъ ботаники, главный ботаникъ Императорскаго Ботаническаго Сада, Александръ Ѳеодоровичъ *Баталинъ* и по III Отдѣленію, кандидатъ правъ Леонидъ Владиміровичъ *Ходскій*.

XI. Въ заключеніе собранія, А. И. Ходневъ сдѣлалъ сообщеніе, по поводу рекомендуемаго въ послѣднее время хлѣба изъ ржаной муки и картофеля, и особенно по поводу статьи объ этомъ хлѣбѣ г. Родіонова, помѣщенной въ № 43 «Земледѣльской Газеты» за текущій годъ.

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Какія общія мѣры могли бы способствовать поднятію крайне низкаго уровня почвовѣдѣнія Россіи *).

Мм. гг. Большая половина Европейской Россіи самую природою предназначена быть страной земледѣльческой; отъ 70 до 80% русскаго населенія живутъ и занимаются почти исключительно сельскимъ хозяйствомъ; наконецъ, Россія до самаго послѣдняго времени являлась главнѣйшимъ поставщикомъ хлѣба на западно-европейскихъ рынкахъ.

Казалось бы, въ виду всего этого, что наша сельскохозяйственная производительность должна находиться въ образцовомъ, цвѣтушемъ состояніи.

Къ сожалѣнію, дѣйствительность далеко не оправдываетъ такихъ въ сущности скромныхъ и вполне законныхъ ожиданій.

Въ доказательство этого положенія, я позволю себѣ, мм. гг., припомнить вамъ наиболѣе крупныя черты изъ современнаго состоянія нашего сельскаго хозяйства, причемъ исключительно ограничусь только фактами, всѣмъ и каждому извѣстными.

*) Сообщение это сдѣлано В. В. Докучаевымъ въ годовомъ собраніи И. В. Э. Общества 27 марта 1880 г., причемъ общее собраніе постановило: напечатать сообщеніе г. Докучаева отдѣльною запискою и разослать членамъ Общества для предварительнаго ознакомленія съ нимъ, а затѣмъ рассмотреть его въ I Отдѣленіи. Сообщение это уже обсуждалось I-мъ Отдѣленіемъ, въ засѣданіи 27 ноября 1880 г., и стенографическій отчетъ о преніяхъ будетъ помѣщенъ въ ближайшей книжкѣ «Трудовъ» Общества.

Прежде всего, остановимся на сельскохозяйственной производительности Россіи.

Оказывается *), что средній урожай зерна на десятинѣ равенъ:

въ Россіи	$4\frac{1}{2}$	четвертямъ **)
» Австріи	$9\frac{1}{2}$	»
» Франціи и Германіи . .	$11\frac{1}{2}$	»
» Англіи	15	»

Такая же крайне слабая сельскохозяйственная производительность Россіи видна и изъ слѣд. таблички.

Съ одной десятины снимается четвертей:

	Пшеницы.	Ячменя.
въ Великобританіи . . .	13	16
» Голландіи	$12\frac{1}{2}$	$18\frac{1}{2}$
» Бельгіи	9	15
» Баваріи и Египтѣ . .	7	$8\frac{3}{4}$
» Франціи	6	8
» Австріи (собственно) .	$5\frac{1}{2}$	6
» Венгріи	$3\frac{3}{4}$	5 ***)
» Россіи	$3\frac{1}{4}$	4

Еще рельефнѣе тотъ же выводъ ****) констатируется слѣд. сопоставленіями. «Если, говоритъ А. С. Ермоловъ ****), мы обратимъ вниманіе на число душъ, которыя могутъ прокормиться въ Россіи на счетъ продуктовъ, получаемыхъ съ каждаго 100 десятинъ (относительно всего пространства Россіи и другихъ странъ), то

*) Ермоловъ. Засѣданіе Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ, 11 марта 1875 г., стр. 3.

**) По свѣдѣніямъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности за время 1870—1875 г. съ десятины собиралось зерна въ Россіи только 3,7 четв. (Сборникъ свѣдѣній по Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности. 1879 г., стр. 3).

***)) Замѣчательно, что въ Венгріи такая же слабая урожайность, какъ и въ Россіи, а между тѣмъ на венгерскихъ пустахъ, вѣроятно, встрѣчаются такіе же черноземныя почвы, что и у насъ.

****) Нѣкоторое разногласіе приведенныхъ табличекъ нисколько не ослабляетъ общаго вывода изъ нихъ.

*****) Ермоловъ. Ibidem.

окажется, что это число не превышает 20, между тѣмъ какъ во Франціи и Германіи на каждыя 100 десятинахъ въ состояніи прокормиться 80 душъ, въ Англіи 90, въ Бельгіи 150. Если даже сравнивать между собою только земли, дѣйствительно утилизируемыя въ сельскохозяйственномъ отношеніи, то и тогда выходитъ, что на такихъ 100 десятинахъ могутъ существовать:

въ Россіи	60	человѣкъ.
» Франціи и Германіи	120	»
» Англіи	150	»
» Бельгіи	210	»

Такимъ образомъ, сельскохозяйственная промышленность въ Бельгіи на 250% производительнѣе, нежели въ Россіи!»

Замѣчательно, что даже скотоводство, несмотря на громадные степныя пространства въ Россіи, все-таки стоитъ у насъ несравненно ниже, чѣмъ въ западной Европѣ. И дѣйствительно, скота на каждыя 100 десятинъ приходится:

въ Россіи около	20	головъ.
» Австріи	30	»
» Франціи	46	»
» Германіи	50	»
» Англіи	62	»
» Бельгіи свыше	70	»

Можетъ быть, еще печальнѣе тотъ фактъ, что сельскохозяйственная производительность Россіи не только слаба сама по себѣ, но что она и слабо, сравнительно, прогрессируетъ.

Извѣстно, что къ концу 40-хъ годовъ цифра зерновой производительности вмѣстѣ съ сѣменами высчитывалась въ Россіи въ 250.000,000 четвертей=525.000,000 гектолитровъ. Въ 1867 году, по Вильсону, эта цифра достигала 266.000,000 четвертей=558.000,000 гектолитровъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ, она можетъ быть принята равной 300.000,000 четвертей=630.000,000 гектолитровъ. Такимъ образомъ, увеличеніе зерновой производительности за двадцатилѣтній періодъ можетъ быть принято въ 20% *).

*) Ермоловъ. «Mémoire sur la production agricole de la Russie», 1878, p. 108—10.

Къ сожалѣнію, это возростаніе хлѣбной производительности у насъ остановилось, повидимому, на 1870 годѣ, послѣ котораго въ Россіи снова замѣчается, въ данномъ направленіи, рѣзкое регрессивное движеніе.

Такъ, по даннымъ министерства государств. имуществъ *), въ Россіи собрано всего зернового хлѣба:

въ 1870 году . . .	301.740,000	четвертей.
» 1871 » . . .	238.839,000	»
» 1872 » . . .	262.136,000	»
» 1873 » . . .	261.725,000	»
» 1874 » . . .	290.986,000	»
» 1875 » . . .	227.938,000	»

Такимъ образомъ, въ среднемъ, за пятилѣтіе 1870—75 г., мы собирали ежегодно зернового хлѣба по 263.489,000 четвертей. Урожай зернового хлѣба за 1876 годъ былъ нѣсколько ниже средняго: онъ равнялся только 258.678,000 четвертямъ.

Сравнивая эти цифры съ хлѣбной производительностію Россіи конца сороковыхъ годовъ, мы получимъ увеличеніе за весь, приблизительно, двадцатипятилѣтній періодъ только на 4—5%. Внутреннее печальное значеніе этихъ данныхъ увеличится еще болѣе, если мы сравнимъ Россію съ главной ея соперницей на западно-европейскихъ рынкахъ — Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами. Здѣсь, по Ронна **), собрано было всего зернового хлѣба:

въ 1850 году . . .	36.175,000	гектолитровъ.
» 1860 » . . .	62.318,000	»
» 1870 » . . .	85.626,000	»
» 1871 » . . .	83.752,231	»
» 1872 » . . .	90.748,947	»
» 1873 » . . .	102.095,456	»
» 1874 » . . .	111.841,280	»
» 1875 » . . .	106.045,368	»
» 1876 » . . .	105.036,409	»
» 1877 » . . .	132.529,412	»

*) Сборникъ свѣдѣній, стр. 2.

**) Ronna. Le blé aux Etats-Unis d'Amérique. Production, transports, commerce. 1880, p. 236 и 191.

Здѣсь увеличеніе хлѣбной производительности за двадцатисемилѣтній періодъ возросло приблизительно на 260%.

Вообще, съ какою поразительною быстрою прогрессируетъ все земледѣльческое дѣло Соединенныхъ Штатовъ, это лучше всего видно изъ слѣд. интересной таблички *).

	1850.	1860.	1870.
Народонаселеніе	23.267,498	31.445,080	8.535,3153
Культивируемая поверхность, въ милліонахъ гектаровъ	46	66	110
Цѣнность фермъ, въ милліонахъ франковъ	17	34,5	46
Число фермъ	1.450,000	2.045,000	2.660,009
Цѣнность земледѣльческаго матеріала, въ милліонахъ франковъ	792	1,275	1,685
Цѣнность лошадей и прочаго свота, въ милліонахъ франковъ	2,800	5,643	7,625
Цѣнность всей земледѣльческой производительности, въ милліардахъ франковъ	7	10	13
Сборы пшеницы, въ милліонахъ гектолитровъ	36,5	63	94

Что касается нашей хлѣбной отпускной торговли, то голыя цифры, выражающія эту торговлю, кажутся на первый взглядъ довольно благопріятными. Такъ, по исчисленію А. С. Ермолова, мы отпускали за границу зерноваго хлѣба, ежегодно, въ среднемъ:

			Четвертей. Гектолитр. Цѣнность въ (милліоны) милліонахъ рубляхъ.	
съ 1852 г. по 1855 (среднее за 4 года).	5,575	11.707,0	23,314	
» 1856 » 1860 » » » »	8,815	18,511,5	48,154	
» 1861 » 1865 » » » »	8,891	18.671,0	58,924	
» 1866 » 1870 » » » »	14,295	30.019,5	101,903 **)	

Съ такою же быстрою наша отпускная хлѣбная торговля прогрессировала и въ послѣднее десятилѣтіе, что видно изъ слѣдующей таблички. Мы отпустили хлѣба:

*) Ronna. Ibidem. p. 35.

**) Ермоловъ. Ibid. p. 113.

	Четверти, въ милліонахъ.	На сумму рублей, въ милліонахъ.
въ 1870 г.	21,0	163,4
» 1871 »	23,0	183,5
» 1872 »	15,9	135,6
» 1873 »	20,7	165,1
» 1874 »	26,8	214,2
» 1875 »	22,4	181,9
» 1876 »	25,4	204,3
» 1877 »	30,5	264,1
» 1878 »	42,2	336,2

Пріятное впечатлѣніе, производимое съ перваго взгляда этими цифрами на всякаго русскаго, нарушается, къ сожалѣнію, многими очень вѣскими соображеніями.

Во-первыхъ, мы увидимъ ниже, что Россія все-таки еще недостаточно быстро прогрессируетъ въ торговлѣ хлѣбомъ, чтобы успѣшно бороться съ своими соперниками.

Во-вторыхъ, радоваться увеличенію нашей отпускной хлѣбной торговли, конечно, можно и слѣдуетъ только тогда, когда вывозимый хлѣбъ представляетъ дѣйствительный *излишекъ*, остающійся послѣ удовлетворенія всѣхъ естественныхъ потребностей населенія въ хлѣбѣ. Но именно этого-то про Россію и нельзя сказать: мы уже говорили выше, что сборъ хлѣба у насъ за двадцатипятилѣтіе (съ 1850 по 1875 г.) возросъ только на 4—5%, а отпускъ, за то же почти время, на 450%!

Откуда же мы брали хлѣбъ для продажи? Ясное дѣло, что за границу отправлялось, въ это время, и то, что хранилось до сихъ поръ въ видѣ запаса; туда же пошелъ, вѣроятно, отчасти и продовольственный хлѣбъ, нужный для мѣстнаго внутренняго потребленія. Это послѣднее соображеніе оправдывается, между прочимъ, тѣмъ фактомъ, что у насъ по послѣднимъ даннымъ *) за вычетомъ хлѣба, идущаго на посѣвъ, за границу, винокуреніе и пр., оставалось всего на душу по $1\frac{1}{2}$ четверти ржи, тогда какъ, въ среднемъ, на человѣка необходимо минимум $1\frac{3}{4}$ четверти.

Ясное, значитъ, дѣло, что такъ прогрессировать долго мы не можемъ, что, вѣроятно, и сказалось уже въ прошломъ годѣ.

Какъ извѣстно, прошлый 1879 годъ былъ годомъ почти повсемѣстныхъ неурожаевъ въ западной Европѣ и особенно въ

*) Сборникъ, ст. 18—19. Впрочемъ, авторъ полагаетъ, что наши цифры сбора зерноваго хлѣба нѣсколько ниже дѣйствительныхъ.

Англии, причемъ спросъ на иностранный хлѣбъ увеличился тамъ, сравнительно съ предшествовавшими годами, на десятки милліоновъ четвертей. И что же?

Россія отпускаетъ за границу хлѣба въ 1879 г. меньше на $2\frac{1}{2}$ милліона, чѣмъ въ 1878 г.; въ прошломъ году мы дали Англии только 18% всего ввоза, а Соединенные Штаты 58%.

Въ виду всего этого, невольно спрашиваешь: въ правѣ ли мы ожидать въ ближайшемъ будущемъ увеличенія нашей отпускной хлѣбной торговли?

Совершенно иной характеръ имѣетъ прогрессированіе внѣшней хлѣбной торговли въ Соединенныхъ Штатахъ.

По Ронна *) было вывезено отсюда зерна и муки, на сумму:

съ 1823 по 1833 г.	352.779,000	франковъ.
» 1833 » 1843 »	381,178,000	»
» 1843 » 1853 »	1.032.693,000	»
» 1853 » 1863 »	2.664,379,000	»
» 1863 » 1873 »	2.643,000,000	»

Количество хлѣба, идущаго за границу, и остававшагося для внутренняго потребленія, распредѣлялось въ Соединенныхъ Штатахъ такимъ образомъ **).

	Вывозъ въ гекто- литрахъ.	Внутреннее потребленіе и обмѣненіе въ гектол.
1850 годъ.	2.708,000	33.472,000
1860 »	6.198,000	56.121,000
1870 »	19.591,000	66.035,000
1877 »	20.772,000	111.601,000

Какъ извѣстно ***), такое же поразительно быстрое увеличеніе вывоза мы замѣчаемъ и въ Австро-Венгріи—нашей другой ближайшей соперницы на западно-европейскихъ рынкахъ.

Изъ Венгріи вывезено одной пшеницы:

съ 1831 по 1840 г.	1.300,000	пудъ.
» 1841 » 1850 »	1.500,000	»
» 1851 » 1860 »	2.800,000	»
» 1861 » 1870 »	20.000,000	»

*) Ronna. Ibid. p. 212.

**) Ronna. Ibid. 236.

***) Ермоловъ. Засѣданіе Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ, стр. 7.

Всѣ вышеприведенныя цифры достаточно краснорѣчивы сами по себѣ и не требуютъ никакихъ дальнѣйшихъ объясненій.

Данная характеристика современнаго состоянія нашей земледѣльческой производительности усиливается еще болѣе цѣлымъ рядомъ повальныхъ неурожаевъ, бывшихъ у насъ за самое послѣднее время. Нашъ извѣстный знатокъ Россіи, покойный В. И. Чаславскій *) такъ описываетъ эти народныя бѣдствія: «Въ концѣ шестидесятихъ годовъ донеслись до Петербурга первые зловѣщіе слухи о сильномъ неурожаѣ. Этотъ неурожай, охватившій многія мѣстности сѣверной половины Россіи, сильнѣе другихъ обнаружился въ губерніяхъ Смоленской, Новгородской, Псковской, Архангельской, въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи Черниговской, причемъ во многихъ мѣстахъ онъ сказался положительнымъ голодомъ съ его неизбѣжными послѣдствіями—болѣзнями и моромъ.

«Вслѣдъ затѣмъ стали доходить вѣсти о недородахъ уже на югѣ въ черноземныхъ степяхъ, считавшихся житницею Россіи. И вотъ въ 1873 году полный неурожай разразился въ Самарской губерніи; не родилось ни хлѣба, ни травы; у крестьянъ не оказалось никакихъ запасовъ ни для продовольствія, ни для обмѣненія полей, запасные магазины были пусты, продовольственного капитала не было; въ будущемъ предвидѣлись для многихъ мѣстностей голодъ, разстройство хозяйствъ и обѣдненіе. Этотъ неурожай распространился на Оренбургскую губернію, часть Уфимской, разразился съ необыкновенною силою на Миусскомъ округѣ земли Войска Донскаго, захватилъ округъ Донецкій и уѣздъ ростовскій. Въ Херсонской губерніи отъ неурожаевъ страдали нѣсколько уѣздовъ, особенно тираспольскій, въ Бессарабіи—кишиневскій, въ Екатеринославской—уѣзды бахмутскій и славяносербскій, въ Харьковской—старобѣльскій, купянскій и изюмскій. Все это были мѣстности степныя.

«Кто знакомъ немного съ русскою черноземною степью, тотъ знаетъ, что неурожай въ степи—такое ужасное явленіе, о которомъ въ сѣверной половинѣ Россіи почти нельзя сдѣлать себѣ яснаго представленія. При бездождіи здѣсь выгораетъ все: и хлѣбъ, и травы..., изъ ожидавшагося урожая не остается ни хлѣба, ни сѣна, ни соломы.

«Въ 1875 году неурожай охватилъ черноземную полосу отъ

*) В. Чаславскій. Вопросы русскаго аграрнаго устройства. 1878 г., стр. 282—285.

губерніи Подольской до Пензенской, приче́мъ во многихъ ея частяхъ оказалась сильная нужда, а мѣстами, даже въ такихъ богатыхъ уѣздахъ, какъ козловскій, и положительный голодь.

«Страдали въ это время отъ неурожаевъ и другіе углы Россіи: страдали эсты, толпами приходившіе въ Петербургъ и пытавшіеся переселиться на югъ Россіи,—страдали губерніи Калужская, Могилевская, Вятская и Казанская. Недороды и нужда обошли въ это десятилѣтіе почти всѣ углы Россіи; во многихъ мѣстахъ, они сдѣлались хроническими и истощили средства населенія. Первый значительный неурожай въ такихъ мѣстахъ обращается уже прямо въ народное бѣдствіе, порождая голодь, болѣзни, падежи, накопленіе неоплатныхъ недоимокъ, распродажу скота, невозможность засѣять поля, а вслѣдствіе этого—уменьшеніе посѣвовъ, упадокъ хозяйства и, слѣдовательно, еще большую нужду въ будущемъ,—запродажу крестьянскаго труда впередъ на два, на три года и, наконецъ, безвыходную кабалу».

Здѣсь, разумѣется, было бы неумѣстно специально останавливаться на подробномъ анализѣ причинъ этихъ народныхъ бѣдствій; тѣмъ не менѣе можно, однако, замѣтить, что одной изъ такихъ причинъ служить, безъ сомнѣнія, повсемѣстное, хотя и мало замѣтное, за короткое время, истощеніе нашихъ почвъ.

Что же касается почвъ сѣверной, нечерноземной полосы Россіи, то всякому извѣстно, что здѣсь особенно сильно развитый барщинскій трудъ довель мѣстами многіе участки пахатныхъ полей до полного истощенія: на нихъ буквально не родится ни хлѣба, ни травы.

Конечно, та же участь рано или поздно постигнетъ неизбѣжно и нашу степную черноземную полосу Россіи. Нельзя же вѣчно брать изъ кармана и никогда ничего не возвращать въ него! Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, думать, что наши черноземы обладаютъ неистощимымъ запасомъ питательныхъ силъ! Нельзя же, наконецъ, полагать, что ихъ (черноземовъ) хорошія физическія свойства—вѣчны!

Все это такъ очевидно, такъ неизбѣжно, что, собственно, и не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ. Поэтому я напому здѣсь только тотъ фактъ, что на нашемъ югѣ и особенно юго-востокѣ наиболѣе цѣнные, наиболѣе высокіе сорта хлѣба все болѣе и болѣе вытѣсняются менѣе цѣнными, менѣе требовательными хлѣбами, бѣлотурка—русскою пшеницею, а эта послѣдняя—рожью.

Нужно ли прибавлять къ этому, что истощенная, ослабѣвшая почва всегда будетъ, въ сравненіи съ почвой сильной, чувстви-

тельно относиться къ неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ вообще и засухамъ въ частности. Не здѣсь ли и кроется отвѣтъ на вопросъ: почему въ послѣднее время такъ часто югъ Россіи страдаетъ отъ неурожаевъ? Нельзя же полагать, что климатическія условія степной полосы Россіи измѣнились въ такой короткій промежутокъ времени? Или же — неурожаи въ Россіи также часто повторялись и въ доброе старое время, но оставались канцелярской тайной? Таковы, мм. гг., крупнѣйшія черты изъ той картины, которая носитъ названіе русскаго сельскаго хозяйства. Повторяю, всѣ эти краски всѣмъ и каждому извѣстны, я даже умышленно старался накладывать ихъ, по возможности, чужою кистью... Но неужели же отъ этого картина потеряла свою интенсивность? Неужели же мы готовы помириться съ ней? Гдѣ же, по крайней мѣрѣ, кроется причина такого печальнаго положенія нашего сельскаго хозяйства?

Къ счастью, не въ естественныхъ условіяхъ нашей страны.

Мы владѣемъ десятками, чтобы не сказать сотнями, милліоновъ десятинъ земли, еще нетронутой рукою человѣка, причемъ многіе изъ этихъ участковъ, почти безъ всякаго труда съ нашей стороны, могли бы давать урожаи самъ-15 и болѣе. Далѣе, въ Россіи вообще находятся, вѣроятно, одни изъ лучшихъ земель въ свѣтѣ. Предпріятыя И. В. Э. Обществомъ изслѣдованія показали, что русскій черноземъ, и по запасу питательныхъ силъ, и по своему физическому состоянію, еще до сихъ поръ стоитъ въ два—три и болѣе разъ выше, чѣмъ огромное большинство почвъ западно-европейскихъ. Мало этого, — тѣ же изслѣдованія даютъ намъ право утверждать, что если бы даже снять съ нашей черноземной полосы весь пахатный горизонтъ, толщиною примѣрно въ 1—1½ фута, то и тогда еще у насъ остались бы земли, ничѣмъ не уступающія обыкновеннымъ пахатымъ землямъ яападной Европы. Итакъ, значитъ, въ почвенномъ отношеніи природа насъ не обидѣла.

Не столь благопріятны въ Россіи климатическія условія, хотя безъ сомнѣнія степень ихъ невыгодности и сильно преувеличиваютъ у насъ.

Правда, въ Россіи зимы длиннѣе, а лѣта короче, чѣмъ въ западной Европѣ, но это обстоятельство, какъ всякому извѣстно, не мѣшаетъ, однако, вызрѣванію у насъ обыкновенныхъ культурныхъ растений; напротивъ, нѣкоторые изъ нихъ, какъ виноградъ, арбузы, живутъ въ Россіи даже сѣвернѣе, чѣмъ въ остальной Европѣ.

Правда, количество метеорныхъ осадковъ въ южной степной Россіи нѣсколько меньше, чѣмъ въ соотвѣствующихъ широтахъ

западной Европы, но вѣдь и при этомъ условіи и при плохой обработкѣ, находятъ же выгоднымъ вести земледѣліе въ южной части Самарской и Саратовской губерній, а мѣстами и въ Киргизскихъ степяхъ.

Не нужно же, наконецъ, при этомъ забывать, что мы рѣшительно ничего не сдѣлали, чтобы приноровить наши пашни къ засухамъ, чтобы утилизировать, въ сельскохозяйственномъ смыслѣ, наши рѣчныя, снѣговья и дождевыя воды. Мы до сихъ поръ еще всю отвѣтственность за наши урожаи преспокойно возлагаемъ на природу!

Не можемъ мы также жаловаться и на отсутствіе въ Россіи хорошей рабочей силы: какъ извѣстно, примитивныя качества нашего мужика, его выносливость, его привычка къ труду, особенно земледѣльческому, стоятъ выше всякой похвалы.

Спрашивается, почему же многіе изъ насъ такъ мрачно смотрятъ на будущее нашего сельскаго хозяйства вообще и нашей отпускной хлѣбной торговли въ частности? Почему мы въ нашемъ земледѣліи не только не стоимъ относительно на одномъ уровнѣ съ западной Европой, а, напротивъ, далеко отстали отъ нея?

Мои семилѣтнія поѣздки по Россіи, мои занятія по русской почвенной картографіи, мое знакомство съ состояніемъ почвенной литературы въ Россіи заставляютъ меня сдѣлать на эти вопросы только одинъ отвѣтъ: здѣсь дѣйствуютъ далеко не одни историческія и наши бытовые условія, какъ это обыкновенно полагаютъ; по нашему мнѣнію, главнымъ виновникомъ даннаго печальнаго положенія дѣла служимъ мы сами, наше поразительное и, говоря правду, мало понятное и мало извинительное незнакомство съ Россіей, относительно ея естественныхъ силъ.

Мы до сихъ поръ не знаемъ хорошенько ни климатическихкихъ, ни почвенныхъ условій различныхъ полосъ Россіи.

У насъ до сихъ поръ еще никто не подумалъ установить хоть какую-нибудь естественную почвенную классификацію и хоть какіе-нибудь бонитировочные приемы при оцѣнкѣ земель.

Химическіе анализы русскихъ почвъ можно перечестъ по пальцамъ.

У насъ есть цѣлыя области, относительно почвъ которыхъ намъ неизвѣстно даже ихъ имя.

Систематическое описаніе почвъ Россіи еще ни разу не было предметомъ университетскихъ или какихъ-либо другихъ академическихъ лекцій.

Замѣчательно, что наши сельскохозяйственные общества *) в съѣзды до послѣдняго времени упорно сторонились отъ своей главнѣйшей задачи—ислѣдованія русскихъ почвъ.

Понятно, что могло и должно было произойти отъ такого индифферентнаго отношенія къ дѣлу, которое составляетъ альфу и омегу нашей экономической жизни.

У насъ до сихъ поръ существуютъ самыя смутныя, самыя неопредѣленныя понятія о самыхъ простыхъ, о самыхъ существенныхъ элементахъ почвовѣдѣнія. У насъ есть еще много сельскихъ хозяевъ, даже крупныхъ землевладѣльцевъ, которые искренно убѣждены въ совершенной бесполезности научнаго сельскохозяйственнаго изученія Россіи. У насъ, въ странѣ чисто земледѣльской, еще и теперь нужно доказывать пользу научныхъ сельскохозяйственныхъ учреждений.

И это въ то время, когда въ сосѣдней съ нами странѣ одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ и уважаемыхъ представителей химической агрономіи, Кнопъ, считаетъ возможнымъ сказать: если кто-нибудь не знаетъ состава поваренной соли, гипса, ангидрита, известняковъ и доломита, если кто-нибудь не имѣетъ понятія о кремневой кислотѣ и силикатахъ, одноокисяхъ и полутороокисяхъ, то съ такимъ сельскимъ хозяиномъ и нечего, и невозможно говорить о пахатной землѣ **).

Возможно ли такимъ языкомъ говорить въ Россіи?!

Нѣтъ сомнѣнія, что только поразительно низкимъ уровнемъ научнаго сельскохозяйственнаго изслѣдованія Россіи и мыслимо объяснить себѣ слѣдующій рядъ положительно аномальныхъ явленій въ нашей экономической жизни.

Прежде всего, припомнимъ здѣсь наиболѣе крупныя факты изъ исторіи русскаго сельскаго хозяйства за послѣднія двадцать лѣтъ.

Въ этой исторіи А. С. Еромоловъ отличаетъ ***), между прочимъ, такіе моменты.

Сейчасъ за освобожденіемъ крестьянъ у насъ наступаетъ такъ называемая «машинная горячка». Наши владѣльцы, сидѣвшіе до этого времени почти исключительно на барщинскомъ трудѣ и зачастую даже не подозрѣвавшіе возможности никакого инаго спо-

*) Въ этомъ направленіи мнѣ извѣстны только два исключенія—это дѣятельность И. В. Э. Общества и Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности.

**) Кноп. Die Bonitirung der Ackererde. 1872, p. 3.

***) Еромоловъ. Засѣданіе, стр. 2.

соба обработки земель, — наши хозяева, обыкновенно не умѣвшіе ни собрать, ни разобрать машины, а тѣмъ менѣе поправить въ ней даже малѣйшихъ поврежденій, — наши помѣщики, позабывшіе, что введеніе сельскохозяйственныхъ машинъ требуетъ положительнаго знанія со стороны ихъ владѣльцевъ и кореннаго переустройства всего хозяйства, — такіе люди вдругъ вообразили, что достаточно запастись машинами, и тогда снова можно оставаться *старыми барами*...

Что же изъ всего этого вышло?

Конечно, то, что и должно было произойти, когда берутся за дѣло безъ всякихъ знаній.

Милліоны денегъ были брошены на вѣтеръ, многія хозяйства лопнули, а «сами машины отправлены были мирно доживать свои дни по чердакамъ и сараямъ... Машинное увлеченіе прошло также скоро, какъ и пришло, оставивъ по себѣ одно только горькое разочарованіе».

Еще болѣе характеренъ второй моментъ разсматриваемаго нами двадцатилѣтія. Въ этотъ промежутокъ времени и появляется въ русскомъ переводѣ извѣстное сочиненіе Либиха, содержащее въ себѣ множество драгоценныхъ указаній, которыми могли бы воспользоваться русскіе сельскіе хозяева; изъ этой книги дѣйствительно можно было бы вывести немало чрезвычайно важныхъ заключеній для развитія нашего сельскохозяйственного дѣла. Но, къ сожалѣнію, книга Либиха была понята у насъ односторонне, мы увлеклись частностями дѣла, стали буквально придерживаться Либиха и рѣшили, что для спасенія нашихъ хозяйствъ нуженъ фосфоръ; мы кинулись розыскивать его повсюду, стали дѣлать и покупать искусственныя удобренія и усыпать ими наши поля.

Какіе же оказались результаты?

Конечно, тѣ, какіе и были только возможны, когда начинаютъ, безъ почвенныхъ анализовъ въ рукахъ, удобрять поля искусственными туками. Мы скоро горькимъ опытомъ убѣдились, что «урожай отъ этого не возвышается, что пользы, которой ожидали, нѣтъ, а что, слѣдовательно (!), и самая теорія будто бы къ намъ непримѣнима и что для насъ нужно нѣчто другое».

Что же другое? Искусственныя удобренія не дѣйствуютъ; нуженъ навозъ, нуженъ скоть. Открывается въ Петербургѣ выставка рогатаго скота, а вмѣстѣ съ ней наступаетъ и третій періодъ въ исторіи нашего сельскаго хозяйства, за послѣднее двадцатилѣтіе.

«Мы видимъ на выставкѣ превосходнѣйшіе экземпляры скота

различныхъ породъ и приходимъ къ убѣжденію, что только развитіе скотоводства и можетъ повести къ поднятію нашего сельскохозяйственнаго дѣла. Заводятся безконечные споры о томъ, какая порода наиболѣе пригодна для насъ; одни указываютъ на породу симентальскую, другіе на альгаусскую, третьи на голландскую, четвертые говорятъ, что у насъ есть и своя порода, таящая будто бы необычайные задатки высокой продуктивности, и проч.».

Однако, и этотъ фазисъ проходить, и мало-по-малу мы начинаемъ забывать о скотоводствѣ. На сцену снова выступаютъ машины, но объ этой стадіи развитія русскаго сельскаго хозяйства, какъ о явленіи современномъ, мы говорить не будемъ.

Вы, мм. гг., въ правѣ спросить меня: что все это значить? Какая внутренняя причинная связь между всѣми этими явленіями? Отчего прежде машины, потомъ искусственные туки и, наконецъ, скотоводство? Почему не наоборотъ? На это мыслимъ только одинъ отвѣтъ: «совершенно непонятно». Могу прибавить здѣсь только, что называть, какъ это часто дѣлаютъ у насъ, всѣ вышеупомянутыя аномальныя явленія въ рускомъ сельскомъ хозяйствѣ громкимъ именемъ «опытовъ» никоимъ образомъ нельзя. Сколько извѣстно, еще никто и никогда не называлъ опытомъ дѣйствій, завѣдомо неразумныхъ.

Возьмемъ еще нѣсколько примѣровъ изъ другихъ областей нашей экономической жизни.

Вы помните, что въ настоящее время у насъ былъ поставленъ на очередь вопросъ о переселеніи крестьянъ на свободныя въ степяхъ казенныя земли; вы помните, что по этому поводу было написано немало статей и сдѣлано немало специальныхъ докладовъ.

Что же оказывается теперь?

Недавнія работы проф. Янсона констатировали *) тотъ фактъ, что «казенныхъ земель въ степныхъ губерніяхъ вовсе не такое количество, какъ привыкли обыкновенно считать, соединяя со словами «казенныя земли» представленіе о какихъ-то неизмѣримыхъ хлѣбородныхъ пространствахъ. Если взять изъ нихъ пространство однѣхъ удобныхъ земель въ уѣздахъ съ болѣе или менѣе степнымъ характеромъ, куда колонизація обыкновенно направлялась, то получимъ всего 2.880,789 десятинъ, на которыхъ можетъ, при условіяхъ степнаго хозяйства, поселиться не болѣе 288,000

*) Очеркъ распредѣленія земельной собственности въ европейской Россіи, стр. 250—51.

душъ. Конечно, и это улучшило бы быть почти 1 $\frac{1}{2}$ % крестьянскаго населенія; но изъ разсчета надо выкинуть на долго тѣ пространства, которыя лежатъ вдали отъ населенныхъ мѣстъ, отъ мѣстъ сбыта, гдѣ нѣтъ воды, куда нѣтъ дорогъ и пр. и пр. Такимъ образомъ, число возможныхъ переселенцевъ можетъ спуститься до 150—200 тысячъ душъ мужскаго пола. Нѣтъ сомнѣнія, что и эта цифра еще уменьшится, когда будетъ обстоятельно изслѣдована почва упомянутыхъ казенныхъ земель.

Правда, всѣхъ свободныхъ земель на югѣ, юго-востокѣ и востокѣ Россіи насчитывается до 35,5 миллионъ десятинъ (не считая даже земель Ставропольской губерніи и областей Кубанской и Терской), но огромное большинство этихъ земель принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, а поэтому, очевидно, и вопросъ о переселеніи крестьянъ долженъ принять существенно иной оттѣнокъ.

Тотъ же авторъ, въ другомъ мѣстѣ, совершенно справедливо замѣчаетъ: *) «Недавно заговорили въ земствахъ о мелкомъ кредитѣ для облегченія покупки земли крестьянами; но знаетъ ли хоть одно земство, сколько крестьянъ нуждается въ землѣ, гдѣ эти нуждающіеся, сколько свободныхъ земель имѣется для продажи, по какимъ цѣнамъ и т. д.?» Совершенно такой же характеръ носитъ на себѣ и постановка у насъ вопроса о нормальной величинѣ крестьянскихъ надѣловъ. Вѣдь для этого необходимо знать: а) качество земель въ различныхъ полосахъ Россіи; б) число возможныхъ рабочихъ дней въ году въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи; в) климатическія условія; г) среднее количество работы здороваго человѣка и пр. и пр. Но гдѣ эти свѣдѣнія? Къ той же категоріи явленій нужно отнести и составленіе почвенныхъ картъ безъ почвенныхъ классификацій, премированіе имѣній безъ предварительной бонитировки почвъ и пр. и пр. Словомъ, такія явленія встрѣчаются у насъ въ Россіи на каждомъ шагу. Всѣ они единогласно и до боли рѣзко свидѣтельствуютъ, что нельзя эксплоатировать того, чего мы не знаемъ, что никакое практическое дѣло не пойдетъ, если предварительно не изучены его элементы.

Та же старая истина вполне примѣнима и къ нашему сельскому хозяйству. Думать, что наше сельское хозяйство можно поднять единичными, случайными попытками отдѣльныхъ лицъ, полагать, что горю можно пособить одними выставками, съѣздами и преміями, значило бы еще разъ позабыть прошлое и ничему изъ него не научиться.

*) Янсонъ, Ibidem, стр. 257.

По этому поводу, еще въ 1875 году, А. С. Ермоловъ совершенно вѣрно замѣтилъ: «возможность исхода изъ настоящаго, добавимъ отъ себя, тяжелаго сельскохозяйственнаго положенія, представится Россіи только тогда, когда въ нашей сельскохозяйственной сферѣ произойдетъ реформа болѣе глубокая, охватывающая весь строй ея, когда наши имѣнія, наше сельскохозяйственное дѣло будутъ организованы на болѣе правильныхъ сельскохозяйственныхъ экономическихъ началахъ, на началахъ знанія, капитала и труда». Только правильное, вполне естественное соотношеніе между а) силами природы, б) капиталомъ и с) трудомъ, этими важнѣйшими факторами всякаго производства, и можетъ вывести наше сельское хозяйство на вѣрный торный путь.

Обсуждать здѣсь организацію послѣднихъ двухъ (b и c) факторовъ я считаю себя не въ правѣ; замѣчу однако, что какъ бы рационально ни были организованы капиталъ и трудъ, они не дадутъ и не могутъ дать вполне хорошихъ результатовъ до тѣхъ поръ, пока мы не познакомимся основательно съ тѣми силами природы (въ данномъ случаѣ — почва, растительность и климатъ), которыя желаемъ эксплуатировать. Съ ихъ-то всесторонняго изученія мы и должны начинать общую реформу нашего сельскаго хозяйства.

Въ виду всего этого, я позволю себѣ, мм. гг., внести на ваше обсужденіе слѣдующія предложенія: *)

1) Энергически послѣдовательно продолжать уже начатое нашимъ Обществомъ научное сельскохозяйственное изслѣдованіе Россіи, для чего выработать предварительно подробную программу для изслѣдованія и описанія различныхъ полосъ Россіи.

2) Открыть при нашемъ Обществѣ, или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, рядъ публичныхъ лекцій, съ цѣлію познакомить публику съ задачами почвовѣднія вообще и съ состояніемъ этого вопроса у насъ въ Россіи въ частности.

3) Основать въ С.-Петербургѣ почвенный музей съ химико-агрономической лабораторіей.

Первые два предложенія понятны сами по себѣ, а поэтому я прямо перейду къ вопросу объ организаціи почвеннаго музея.

Мысль о собираніи болѣе или менѣе полныхъ коллекцій русскихъ почвъ не есть мысль новая.

*) Между этими предложеніями я вовсе не упоминаю о правильной широкой организаціи сельскохозяйственнаго образованія, такъ какъ данный вопросъ уже давно поставленъ И. В. Э. Обществомъ на очередь.

Хранящіяся въ стѣнахъ нашего Общества старинныя коллекціи горныхъ породъ, минераловъ и растений изъ различныхъ мѣстностей Россіи ясно свидѣтельствуютъ, что И. В. Э. Общество съ самаго начала своего существованія вѣрно поняло и широко поставило вопросъ объ изученіи русскихъ почвъ. Теперь уже нельзя сомнѣваться, что и растительность, и горныя породы служатъ главнѣйшими факторами при образованіи почвъ; ихъ вліяніе, особенно материнскихъ горныхъ породъ, на различныя свойства пахатныхъ земель такъ сильно, такъ постоянно, что не можетъ быть сглажено и уничтожено никакой сельскохозяйственной культурою.

Еще и теперь вышеупомянутыя коллекціи, вмѣстѣ съ имѣющимися въ нашемъ Обществѣ почвенными образцами, могли бы составить капитальное основаніе для всякаго раціонально-организованнаго почвеннаго музеума.

Далѣе, намъ извѣстно, что нѣкоторыя палаты государственныхъ имуществъ, въ разное время, занимались составленіемъ коллекцій мѣстныхъ почвъ; современемъ, часть этихъ почвенныхъ образцовъ прислана и въ Петербургъ, гдѣ они и были выброшены за негодностію. Оно и понятно: если составленіе коллекцій мѣстныхъ флоръ и фаунъ поручается обыкновенно специалистамъ, то при собираніи почвенныхъ образцовъ участіе такого специалиста необходимо вдвойнѣ: почвы гораздо измѣнчивѣе и во времени, и въ пространствѣ, чѣмъ растения и животныя; въ сравненіи съ этими послѣдними, онѣ (почвы) значительно болѣе зависятъ и отъ мѣстныхъ условій, каковы: климатъ, растительность, горныя породы, возрастъ этихъ послѣднихъ и рельефъ мѣстности и пр. и пр.

Вѣроятно, по той же причинѣ, не привели ни къ чему подобныя же попытки собиранія мѣстныхъ почвъ, бывшія въ Одесскомъ обществѣ сельскихъ хозяевъ и среди нѣкоторыхъ земствъ...

На бывшемъ прошлой зимою VI сѣздѣ естествоиспытателей въ Петербургѣ вопросъ объ основаніи почвеннаго музеума снова былъ поставленъ на очередь. По предложенію гг. Иностранцева, Феофилактова, Ходнева, Шмидта, Мушкетова, Докучаева и нѣкоторыхъ другихъ членовъ, сначала геологическая секція, а потомъ и распорядительный комитетъ сѣзда, отъ лица всего VI сѣзда естествоиспытателей въ Петербургѣ, постановили обратиться съ ходатайствомъ къ Его Свѣтлости князю Ливену объ открытіи такого музеума при министерствѣ государственныхъ имуществъ.

Почти одновременно съ этимъ, Департаментъ Земледѣлія и

Сельской Промышленности, въ особой работѣ *) проводить ту же идею...

Такимъ образомъ, мм. гг., можно думать, что мысль объ основаніи почвеннаго музеума въ нашей столицѣ пользуется всеобщимъ сочувствіемъ; я не сомнѣваюсь, что такое же сочувствіе та же идея найдетъ и среди васъ.

Въ виду этого, я просилъ бы И. В. Э. Общество подвергнуть всестороннему обсужденію предлагаемый мною планъ такого учрежденія **) и, по выработкѣ такого проекта, просить, кого слѣдуетъ, о скорѣйшемъ осуществленіи его.

Проектъ основанія въ С.-Петербургѣ почвеннаго музеума.

Конечная цѣль музеума.

Обстоятельное изученіе, въ научномъ и практическомъ—сельскохозяиственномъ отношеніяхъ, различныхъ почвъ европейской Россіи, что должно выразиться съ одной стороны, въ рядѣ подробныхъ и общихъ почвенныхъ картъ, а съ другой, въ составленіи подробныхъ описаній отдѣльныхъ полосъ и районовъ Россіи. И карты и описанія должны находиться въ такомъ видѣ, чтобы они: а) могли дать всѣ основныя существенныя особенности каждой болѣе или менѣе типичной полосы Россіи, и б) чтобы они могли служить капитальнымъ подспорьемъ, при рѣшеніи различнаго рода правительственныхъ, земскихъ и частныхъ сельскохозяиственныхъ вопросовъ; здѣсь разумѣются: надѣлы, налоги, переселенія, покупка, залогъ и продажа имѣній; улучшеніе земель, способы ихъ обработки и пр. и пр.

Ближайшія задачи музеума.

1) Прежде всего условиться на счетъ такой естественно-научной классификаціи почвъ, члены которой имѣли бы, по возможности, строго опредѣленный характеръ. Почвенный матеріалъ, собранный такимъ путемъ, всегда можно перевести на какую угодно другую классификацію, онъ одинаково будетъ полезенъ и для цѣлей науки, и для рѣшенія различнаго рода практическихъ задачъ.

2) Съ такою классификаціей въ рукахъ еще разъ критически пересмотрѣть весь имѣющійся литературный почвенный мате-

*) Исторія почвенной картографіи европейской Россіи. Объяснительный текстъ къ почвенной картѣ В. Чаславскаго. Изъ этой то работы мы и заимствуемъ въ главныхъ чертахъ нижепомянутый планъ устройства почвеннаго музеума въ Петербургѣ.

**) Изъ этого плана будетъ ясна вся научная и практическая польза почвеннаго музеума.

ріаль, описанія отдѣльныхъ губерній, почвенныя карты и, особенно, еще не изданныя работы кадастровыхъ комиссій, гдѣ хранится драгоцѣннѣйшій, миллионный матеріаль о нашихъ почвахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ пришлось бы нѣкоторую часть матеріала отбросить, но зато остальные данныя получили бы строго опредѣленный смыслъ и пріобрѣли бы несравненно большее значеніе какъ въ научномъ, такъ и практическомъ отношеніяхъ. Понятно, весь вышеупомянутый почвенный матеріаль долженъ быть сосредоточенъ въ почвенномъ музеумѣ.

3) Собрать, по возможности, полную коллекцію русскихъ почвъ, подпочвъ (переходный горизонтъ) и подстилающихъ ихъ коренныхъ материнскихъ горныхъ породъ, особенно тѣхъ изъ послѣднихъ, которыя имѣютъ практическое значеніе и могутъ существенно способствовать къ разясненію вопроса объ образованіи почвъ *). Понятно, что всѣ эти образцы должны быть собраны по строго опредѣленному способу, при соблюденіи всѣхъ научныхъ требованій; понятно, слѣдовательно, что все это собраніе можетъ быть исполнено исключительно только специалистомъ, хорошо знакомымъ съ задачами почвовѣдѣнія.

4) Такъ какъ теперь положительно доказано, что всякая почва есть продуктъ совокупной дѣятельности материнской горной породы, ея геологическаго возраста, климата, растительности и рельефа мѣстности, то кромѣ образцовъ собственно почвъ и материнскихъ горныхъ породъ, необходимо имѣть и образцы тѣхъ (по крайней мѣрѣ) типичныхъ дикихъ и культурныхъ растений, а равно и продукты этихъ послѣднихъ, ихъ сѣмена, которыя живутъ на той или другой почвѣ, въ различныхъ районахъ Россіи, съ подробными данными объ ихъ урожайности и климатическихъ условіяхъ ихъ жизни.

Кромѣ рѣшенія многихъ весьма важныхъ теоретическихъ вопросовъ (напр. происхожденіе почвъ, причинность того или иного географическаго распредѣленія ихъ и проч.), подобныя данныя могли бы способствовать и къ выясненію очень многихъ и чисто практическихъ вопросовъ. Я разумѣю здѣсь: вопросъ объ истощимости почвъ, о быстротѣ, при различныхъ условіяхъ (какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ), возстановленія ими утраченныхъ силъ, о различныхъ разновидностяхъ хлѣбныхъ породъ, о причинахъ, степени и скорости ихъ перерождаемости, о сравнительномъ вѣсѣ хлѣба и пр. и пр.

*) При музеѣ желательно было бы имѣть и образцы нѣкоторыхъ иностранныхъ почвъ.

5) Произвести обстоятельные физико-химическіе и механическіе анализы всѣхъ главнѣйшихъ почвъ Россіи, причемъ, по возможности въ одинаковой степени, имѣть въ виду какъ научныя, такъ и практическія цѣли.

6) Составить, по различнымъ существующимъ методамъ, нѣсколько пробныхъ детальныя картъ наиболѣе типичныхъ, по своимъ почвамъ, мѣстностей Россіи, что дало бы возможность установить нормальный способъ почвенныхъ картъ и указало бы на множество частныхъ вопросовъ о нашихъ почвахъ.

7) Почвенный музей, отъ времени и до времени знакомить общество, въ видѣ отчетовъ и публичныхъ лекцій съ результатами своей дѣятельности.

Составъ служащихъ при музее.

a) Завѣдующій сборомъ всѣхъ нужныхъ для музеума коллекцій; его помощникъ.

b) Завѣдующій химико-агрономической лабораторіей.

c) Агрономъ-практикъ.

Мм. гг., предлагая на ваше обсужденіе всѣ вышеупомянутыя мѣры, я не хочу сказать, чтобы онѣ прямо, непосредственно и быстро исцѣлили нашу земледѣльческую производительность отъ тяготѣющихъ на ней упадка и застоя, но я готовъ защищать то положеніе, что безъ этихъ мѣръ, т.-е. безъ обстоятельнаго научнаго изслѣдованія Россіи въ сельскохозяйственномъ отношеніи, никакія другія чисто практическія предпріятія и реформы не дадутъ и не могутъ дать желаемыхъ результатовъ.

Русскій крестьянинъ въ глазахъ А. Н. Энгельгардта и его сельскохозяйственная дѣятельность.

I.

«Слишкомъ бѣдна наша сельскохозяйственная литература» — повторяется вездѣ и всѣми на разные лады и съ разными отголосками, причемъ высказываются по этому поводу самые разнохарактерные и даже противоположные взгляды. Но какіе бы взгляды эти ни были, а фактъ остается все тотъ же и въ существованіи его сомнѣваться нельзя. Съ другой же стороны, если мы пересмотримъ весь сельскохозяйственный отдѣлъ по всѣмъ журналамъ

за послѣднія десять лѣтъ и попробуемъ сдѣлать списокъ авторовъ агрономическихъ статей, то списокъ нашъ будетъ непремѣнно огромный и испещренъ цѣлою массою совершенно неизвѣстныхъ, т.-е. новыхъ фамилій. Такъ что, имѣя передъ глазами одинъ только этотъ списокъ русскихъ агрономовъ и на время забывъ о количествѣ и качествѣ ихъ произведеній, можно подумать, что сельскохозяйственная литература наша находится на пути къ преуспѣянію и вотъ вотъ процвѣтетъ. На самомъ же дѣлѣ, это только оптический обманъ, это только литературная обстановка дѣла, которая разъясняется совсѣмъ не въ пользу богатства нашей литературы. Ближе вглядываясь въ этотъ огромный списокъ новыхъ агрономовъ и пересчитывая всѣ ихъ произведенія, мы ясно видимъ, что большинство изъ нихъ ограничивается одной, двумя или тремя статейками, да и то самыми блѣдными. Каждый берется за перо, чтобы поратовать на сельскохозяйственномъ поприщѣ, что-нибудь и скажетъ, скажетъ иногда дѣльно, или скорѣе удачно, а потомъ и скроется за кулисы. Каждый оповѣщаетъ о своихъ опытахъ надъ какой-нибудь кукурузой, или напишетъ цѣлый трактатъ объ истребленіи вредныхъ животныхъ, да тѣмъ и заканчиваетъ свою дѣятельность, воображая, что и онъ что-нибудь сдѣлалъ. Подчасъ въ этомъ можетъ быть и редакторы виноваты, принимая не очень разборчиво сельскохозяйственныя статьи для наполненія своихъ тощихъ журналовъ. Да нѣтъ, вѣдь статьи-то подчасъ появляются весьма желательныя, пахнутъ практическимъ смысломъ, даже выводы есть и разумные совѣты. Значить не редакторы всегда виноваты, а виновата скорѣе наша русская натура, которой, при всѣхъ ея прелестяхъ, недостаетъ послѣдовательности, настойчивости въ трудѣ, долгаго преслѣдованія въ достиженіи задуманной цѣли, желаемаго раздѣленія труда и специализированія занятій. Намъ русскимъ скучна такая работа, мы все хотимъ сразу (*veni, vidi, vici*—пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ). Задумалъ, сразу привелъ въ исполненіе, удалось—такъ хорошо, а не удалось—такъ по-боку, значить, надо бросить и браться за другое, можетъ другое лучше удастся, такъ зачѣмъ же сидѣть надъ однимъ и тѣмъ же и попусту тратить время. И мода также имѣетъ вліяніе на появленіе новыхъ сельскохозяйственныхъ статей въ нашихъ журналахъ. Во многихъ отдѣльныхъ кружкахъ сельскимъ хозяйствомъ дѣйствительно увлечены, дѣйствительно занимаются имъ и вотъ нерѣдко изъ этихъ-то кружковъ и появляются статейки, но и тутъ повторяется тоже: разъ, два напишутъ, да и сойдутъ со сцены. Мы съ жадностью разрѣзываемъ листы свѣжаго журнала,

ищемъ въ нихъ практическихъ статей, читаемъ съ удовольствіемъ тѣхъ авторовъ, которые поддерживаютъ въ насъ охоту заниматься сельскимъ хозяйствомъ, т.-е. высказываютъ такіе взгляды, которые не разочаровываютъ насъ и подкрѣпляютъ ихъ окончательными выводами. Эти статьи отмѣчаются тѣми, кто дѣйствительно заинтересованъ сельскимъ хозяйствомъ и авторъ ихъ не изглаживается изъ памяти читателей, которые съ восторгомъ встрѣтили бы его въ слѣдующихъ книжкахъ того же журнала. Но увы, онъ сошелъ со сцены. Ему удалось по одному отдѣлу сказать свое разумное слово, въ другомъ же отдѣлѣ онъ встрѣтилъ затрудненіе и потому пріостановился, или же бросился совсѣмъ въ другую спеціальность. Значить, много у насъ хорошихъ начинаній съ хорошими намѣреніями, но поддаются наши дѣятели черезъ-чуръ скоро своимъ національнымъ особенностямъ и вполнѣ русскимъ замашкамъ. А можетъ быть дѣйствуетъ тутъ совмѣстно и другая причина—неготовность къ борьбѣ, неувѣренность въ своихъ силахъ выдержать ее, шаткость фундамента и т. д.

И такъ, послѣ всего сказаннаго, мы горюемъ о подобныхъ явленіяхъ, потому что не можемъ довольствоваться этими случайными искорками, этими мимолетными единицами,—они насъ не могутъ удовлетворить. Намъ нужно совсѣмъ другое. Мы бы хотѣли встрѣтить положительныхъ и серьезныхъ дѣятелей на сельскохозяйственномъ поприщѣ, которые посвятили бы всю свою жизнь этому дѣлу, специализировались бы въ немъ и достигли существенныхъ результатовъ, наглядныхъ для всѣхъ. Словомъ, предались бы вполнѣ своему дѣлу, успѣшно ведя его. Вотъ такіе-то дѣятели могли бы быть нашими учителями, у которыхъ стоило бы поучиться. Они ратовали бы и словомъ и дѣломъ за успѣхъ сельскаго хозяйства и голосъ ихъ не остался бы голосомъ въ пустынѣ, а имѣлъ бы благотворное вліяніе, потому что желаніе поучиться сельскому хозяйству уже во многихъ проглядываетъ. Да что же дѣлать—учителей нѣтъ, а если и есть, то слишкомъ мало—и тѣмъ выше должны мы цѣнить и уважать существующихъ.

Къ числу такихъ сельскохозяйственныхъ дѣятелей безспорно принадлежитъ Александръ Николаевичъ Энгельгардтъ. Бывши много лѣтъ профессоромъ химіи въ с.-петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ, онъ потомъ оставляетъ свою кафедру и переѣзжаетъ въ захолустье Смоленской губерніи, гдѣ помѣщается почти въ русской хатѣ, въ которой и изъ половъ-то дуетъ, и отъ оконъ несетъ, и куда проходитъ запахъ изъ сосѣдней кухни—помѣщенія кухарки и рабочихъ. Но такая обстановка его ни-

сколько не пугаетъ, напротивъ, своею особенностью, а можетъ быть и противоположностью съ бывшей петербургской, она ему нравится и онъ видимо даже увлекается ею. Здѣсь онъ облачается въ русскій полушубокъ, поддевку и валеные сапоги, которые предохраняютъ его отъ холода и простуды, вслѣдствіе чего онъ начинаетъ прославлять удобства своего новаго костюма, а къ прежнему—петербургскому, начинаетъ относиться уже съ меньшимъ довѣріемъ.

И не смотря на всѣ ужасы этой обстановки, не смотря на глушь, въ которую онъ попалъ, послѣ шумной столичной жизни, не смотря на ужасную запущенность его имѣнія, онъ весь предается сельскохозяйственному дѣлу и начинаетъ вести медленную, но упорную борьбу со всѣми препятствіями, которыя встрѣчались на его новомъ пути.

Близко ставши лицомъ къ самому дѣлу, онъ сразу почувствовалъ, что слишкомъ многого недостаетъ ему въ области практическихъ свѣдѣній. И ими-то прежде всего воспользоваться отъ своего старосты Ивана и его жены Авдотьи, т. е. отъ людей близко къ нему стоявшихъ и удостоившихся его полного довѣрія. Затѣмъ, А. Н. задается серьезными задачами, надъ осуществленіемъ которыхъ тратитъ столько труда, времени и капитала. Въ этой борьбѣ и въ этой уединенной жизни проводить онъ цѣлыя семь лѣтъ, ежедневно думая и занимаясь исключительно только хозяйствомъ и вращаясь постоянно среди простолюдиновъ, жизнь и характеръ которыхъ поневолѣ онъ изучаетъ, подмѣтивъ ихъ особенности, обратившія на него большое вниманіе. Но отъ всѣхъ своихъ непрестанныхъ заботъ и новыхъ занятій оставался у него досугъ, который имъ былъ посвященъ литературной дѣятельности, что для насъ особенно важно.

Сначала онъ издаетъ сочиненіе—«Химическія основы земледѣлія», помѣщая ихъ въ трехъ книжкахъ «Отечественныхъ Записокъ», начиная съ 1872 г. Затѣмъ, пишетъ «Вопросы русскаго сельскаго хозяйства», а именно: объ артельныхъ сыроварняхъ, о необходимости искусственныхъ туковъ и о дешевизнѣ рабочихъ рукъ. Далѣе, постоянно издаетъ, начиная съ 1872 года и до настоящаго времени, свои письма, подъ заглавіемъ «Изъ деревни» и наконецъ пишетъ «Исторію своего хозяйства».

Для людей, интересующихся сельскимъ хозяйствомъ, такой исключительный и желаемый примѣръ весьма важенъ и назидателенъ. Человѣкъ ради того, чтобы практически изучить сельское хозяйство, бросаетъ свою ученую карьеру, перебѣживаетъ изъ сто-

лицы въ деревню и тамъ, вдали отъ всѣхъ, совершенно предается своему дѣлу, ведетъ упорную борьбу со всѣми препятствіями и наконецъ послѣ такихъ гигантскихъ усилій, послѣ такого сподвижничества, удастся ему достигнуть желаемыхъ результатовъ. Одновременно съ этимъ онъ пишетъ свой дневникъ, записываетъ всѣ свои впечатлѣнія, издаетъ свои письма и наконецъ издаетъ исторію своего хозяйства.

Сколько поучительнаго можно извлечь изъ этой практики ученаго агронома и потому дѣятельность А. Н. вполне заслуживаетъ того, чтобы на нее было обращено все вниманіе нашихъ хозяевъ, которые могутъ тутъ приобрести много самыхъ практическихъ свѣдѣній. На его сочиненія мы должны поэтому смотрѣть, какъ на добытые имъ результаты и выработанные взгляды, выведенные путемъ труда, временемъ и капиталомъ. И вотъ, чрезъ это то именно, они и становятся для насъ еще интереснѣе, еще дороже, а потому попробуемъ ихъ слегка анализировать и преимущественно съ этой точки зрѣнія.

Я не буду останавливаться на «Химическихъ основахъ земледѣлія» (помѣщенныхъ въ № 2 и 3 «Отечеств. Зап.» и въ № 4 1873 г.), сказавъ только, что это весьма дѣльный трактатъ и относится собственно до прежней специальности А. Н., которую онъ хотѣлъ по возможности примѣнить къ земледѣлію и съ этой цѣлью издалъ его, популяризовавъ самое изложеніе, т.-е. сдѣлавъ доступнымъ къ пониманію всѣхъ, неискусившихся въ химической терминологіи.

Въ «Вопросахъ русскаго сельскаго хозяйства» уже высказываются самостоятельные взгляды, сформировавшіеся въ авторѣ подъ вліяніемъ сельской жизни и потому на нихъ можно смотрѣть уже какъ на результатъ его наблюденій за самою жизнью русскаго крестьянина. Но взгляды эти высказаны имъ тутъ еще впервые и въ послѣдующихъ статьяхъ, или письмахъ—«Изъ деревни»,—они проводятся еще самостоятельнѣе, съ болѣею настойчивостью, и потому на этихъ «вопросахъ» я не думаю пока останавливаться, чтобы не пришлось повториться, а обращаю все вниманіе именно на эти послѣдующія статьи—«Изъ деревни».

Еще болѣе интереса представляютъ статьи г. Энгельгардта, скомбинированныя подъ общимъ заглавіемъ «Изъ исторіи моего хозяйства», помѣщенные въ I и III книжкахъ «Отечеств. Записокъ» 1876 г. и во 2 и 4-й 1878 года. До изданія ихъ авторомъ было уже написано четыре статьи подъ рубрикою «Изъ деревни», въ которыхъ онъ отчасти уже познакомилъ насъ съ своимъ хозяй-

ствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подавалъ надежды, что въ непродолжительномъ времени будетъ имъ издана «Исторія его хозяйства». Само собою ясно, что подъ этимъ подразумѣвалось всѣми послѣдовательное (историческое) изложеніе того, какъ онъ велъ свое хозяйство, съ чего именно началъ, какой системы придерживался и какихъ результатовъ пришлось ему достигнуть въ концѣ своей дѣятельности. Статьи г. Энгельгардта «Изъ деревни», надо признаться, интересовали многихъ сельскихъ хозяевъ, а тѣмъ болѣе должна была ихъ интересовать самая исторія его хозяйства. И потому очень естественно, съ какимъ удовольствіемъ должны были наши хозяева взяться за чтеніе этого сочиненія, тѣмъ болѣе, что каждый чаялъ извлечь отсюда для себя много полезнаго.

И такъ, читатели съ восторгомъ приступаютъ къ чтенію этого поучительнаго разсказа и не отрываясь прочитываютъ первыя части этого сочиненія, помѣщенные въ январской и мартовской книжкахъ «Отечественныхъ Записокъ» за 1876 годъ.

Но странно, читавъ это давно всѣми ожидаемое сочиненіе, читатели остаются, какъ будто, неудовлетворенными имъ. На ихъ лицахъ является какое-то недовольство и поднимается между ними нетерпѣливый разговоръ и что-то въ родѣ шума.

Да помилуйте, говорятъ одни, что же это за исторія хозяйства? Мы ждали съ такимъ нетерпѣніемъ, что вотъ-вотъ прочтемъ послѣдовательное и подробное описаніе, какъ хозяйничалъ извѣстный агрономъ въ своемъ имѣніи, что сдѣлалъ онъ тамъ новаго, какъ привилось въ практикѣ это новое и сколько принесло оно полезнаго. Затѣмъ, мы думали изъ всего этого что нибудь извлечь и для своихъ имѣній, думали поучиться у Энгельгардта и такъ ужасно обманулись. Во всемъ нами прочитанномъ почти ни слова нѣтъ о томъ, какъ онъ велъ свое хозяйство, а описываются только другія сосѣднія хозяйства въ крѣпостное и въ послѣднее время, такъ что всю эту статью скорѣе можно было бы назвать очеркомъ современнаго состоянія вообще сельскаго хозяйства или описаніемъ его въ крѣпостное время, или еще какъ-нибудь, въ родѣ упадка хозяйства, но ни въ какомъ уже случаѣ не *«исторію моего хозяйства»*.

То-есть, повидимому, возражаютъ защитники г. Энгельгардта, васъ возмущаетъ только то обстоятельство, что А. Н. не совсѣмъ удачно озаглавилъ свою статью. Но за то обратите вниманіе сколько хорошихъ картинъ онъ нарисовалъ тутъ, какъ мѣтко очертилъ хозяйство, которое велось при крѣпостномъ правѣ, доказалъ его совершенный упадокъ въ послѣднее время и наконецъ взошелъ

въ разсмотрѣніе основныхъ причинъ этого упадка. Мало того, на послѣднихъ двухъ страничкахъ онъ вкратцѣ указалъ на мѣры, которыя должны быть предприняты съ цѣлью возвысить упавшую доходность нашихъ имѣній.

Но всѣ эти доводы не успокаиваютъ возбужденныхъ читателей и они продолжаютъ свои возраженія. «Мы вѣдь не говоримъ дурно ли, хорошо ли исполнено авторомъ все это; говоримъ только — зачѣмъ было ему возбуждать интересъ въ насъ, зачѣмъ было обѣщать писать исторію своего хозяйства и вмѣсто того подъ этимъ заглавіемъ описывать времена крѣпостнаго права, трехпольную систему и бездоходность имѣній? Зачѣмъ было заставлять всѣхъ насъ возбужденныхъ его же обѣщаніями понапрасну волноваться и въ концѣ-концовъ не исполнить добровольно возложенной на себя задачи и подъ однимъ заглавіемъ писать совсѣмъ другое? Не лучше ли каждому предмету давать свое названіе?»

Но успокойтесь же, продолжаютъ защитники автора, ваше возбужденное любопытство будетъ скоро удовлетворено, такъ какъ А. Н. въ послѣднихъ строкахъ своихъ снова даетъ обѣщаніе, что описаніе его имѣнія и всего того, что имъ сдѣлано въ немъ, составитъ предметъ слѣдующей статьи.

Ну что же дѣлать, говоритъ противная сторона. Будемъ ждать еще съ большимъ нетерпѣніемъ, когда вздумается автору исполнить давно обѣщанное.

И въ такомъ то настроеніи все ждали читатели послѣдующихъ статей г. Энгельгардта и ровно только черезъ два года дождались наконецъ февральской книжки «Отечественныхъ Записокъ» 1878 г., въ которой появилась статья подъ тою же рубрикою — «Изъ исторіи моего хозяйства». Здѣсь авторъ съ первыхъ же строкъ прямо приступаетъ къ дѣлу, т.-е. къ описанію своего хозяйства и тѣмъ наконецъ успокаиваетъ своихъ читателей, которые ловятъ каждое его слово, каждую отдѣльную мысль. А именно, онъ начинаетъ такъ: «Въ этой второй части исторіи моего хозяйства я опишу мое имѣніе и хозяйство, какое въ немъ нашель, когда явился сюда въ 1871 году. Затѣмъ, расскажу, какъ я повелъ свое хозяйство по новому, какія сдѣлалъ измѣненія въ самой системѣ и какихъ достигъ результатовъ».

И дѣйствительно, на этотъ разъ, авторъ вполнѣ исполнилъ всѣ свои обѣщанія, такъ что давно возбужденное любопытство читателей его находитъ здѣсь полнѣйшее для себя удовлетвореніе. На цѣлыхъ семидесяти страницахъ онъ повѣствуетъ единственно только о своемъ хозяйствѣ, подробно описывая, въ какомъ поло-

женіи засталъ его при своемъ поступленіи, какія улучшенія вводилъ постепенно и до какихъ наконецъ результатовъ удалось ему достигнуть. Онъ подробно описываетъ грунтъ и положеніе своей земли, даже cadaго участка отдѣльно, сколько именно пашни, т.-е. земли собственно разрабатываемой и земли запущенной, покрытой зарослью. Потомъ переходитъ къ описанію покосовъ, различая ихъ по сортамъ и по качеству получаемаго съ нихъ сѣна. Знакомитъ насъ съ своими лѣсными зарослями различныхъ возрастовъ, какую часть всей земли они занимаютъ и какъ можно ими эксплуатировать, занявшись послѣ срубки лѣса расчисткою земли для посѣвовъ на ней зерновыхъ хлѣбовъ, льна и кормовыхъ травъ. Подробно учитываетъ, во сколько обойдется эта расчистка и какихъ высокихъ урожаевъ можно ожидать съ этой земли. Дальше, онъ переходитъ къ описанію воздѣлыванія льна по новямъ, съ увлеченіемъ доказываетъ продуктивность его, подтверждая все цифровыми данными.

Изъ этого описанія видно, въ какомъ плачевномъ и запущенномъ состояніи нашелъ онъ хозяйство въ моментъ своего поступленія въ Батицево, гдѣ изъ числа 615 десятинъ только самая незначительная часть обрабатывалась, да и та очень плохо, такъ какъ доходовъ почти вовсе не получалось. Кормовъ собиралось очень мало, рогатаго скота тоже было мало, а потому и земля почти не удобрялась, почвенный слой постепенно выпаживался и урожаи уменьшались. «Хозяйство велось лишь на небольшомъ участкѣ земли, говоритъ г. Энгельгардтъ, а вся остальная земля лежала впустѣ и никакого дохода хозяину не приносила» — вотъ картина Батицева. «Пустить въ ходъ эту землю, сдѣлать ее производительною, привести всю землю въ культурное состояніе, такъ чтобы каждая десятина давала доходъ, чтобы вся земля была или подъ хлѣбомъ, или подъ травами, или подъ цѣннымъ культивированнымъ лѣсомъ, сдѣлать такъ, чтобы все было на своемъ мѣстѣ: гдѣ нужно быть хлѣбу — былъ бы хлѣбъ, гдѣ нужно быть лѣсу — былъ лѣсъ — вотъ задача, которую я себѣ поставилъ». Въ этихъ немногихъ словахъ авторъ высказалъ всю предстоящую ему дѣятельность и на самомъ дѣлѣ серьезно принимается за приведеніе въ исполненіе своей задачи, не жалѣя для этого ни силъ, ни средствъ. Онъ положительно закупоривается въ своемъ имѣніи, надѣваетъ на себя овчинный полушубокъ, валеные сапоги и съ утра и до ночи только и думаетъ о хозяйствѣ, лично ведя его, во всѣхъ его деталяхъ. Нѣтъ у него денегъ, онъ продаетъ лѣсъ и капитальные деньги употребляетъ на покупку сѣна и жмыхъ для своего

скота, количество котораго стремится быстро увеличить, придя къ убѣжденію, что прежде всего необходимо улучшить качество земли, а достигнуть этого невозможно, не имѣя большихъ запасовъ удобренія.

Рядомъ съ возвышеніемъ производительности своей земли, при помощи удобренія, задачею его было ежегодно увеличивать количество распаханной земли, для чего онъ долженъ былъ обратиться къ участкамъ бывшимъ заброшенными. Кромѣ того, расчищалъ земли изъ подъ лѣса и сѣялъ на нихъ ленъ, а одновременно съ этимъ, ради полученія наивысшихъ урожаевъ, измѣнилъ систему хозяйства прежнюю трехпольную на новую пятнадцатипольную, въ которой чередованіе хлѣбовъ и травъ идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: паръ, рожь, овесъ, паръ, рожь, клеверъ въ теченіе шести лѣтъ, ленъ, паръ, рожь и овесъ.

Словомъ, со дня пріѣзда г. Ангельгардта въ имѣніе, закипѣла работа въ Батишевѣ, все проснулось, началась повсюду усиленная дѣятельность и массы рабочихъ не сходили съ его полей. Такимъ образомъ проработавъ въ имѣніи семь лѣтъ, онъ достигъ крупныхъ результатовъ, а именно: урожай значительно возвысился и такъ, что производительность всего имѣнія *утроилась* и въ тоже время цѣнность имѣнія, по меньше мѣрѣ, *удвоилась*. Значительно увеличилось количество пахатныхъ земель, количество покосовъ и количество вывозимаго удобренія. Все въ имѣніи приведено въ порядокъ, сдѣлано полное обзаведеніе во всѣхъ частяхъ, заведены земледѣльческія орудія и весь сельскохозяйственный инвентарь, лошади, сбруя, улучшенъ скотъ, сортъ хлѣба и пр. и пр.

По истиннѣ, результаты завидные, всякій это видитъ, всякій сознаетъ и потому масса читателей спѣшитъ воспользоваться практикой г. Ангельгардта и всѣми его совѣтами, вполне убѣжденная, что стоитъ только послѣдовать за этимъ благотѣльнымъ примѣромъ, какъ и они начнутъ получать съ своихъ имѣній большіе доходы.

Но если это дѣйствительно такъ, если дѣйствительно у г. Ангельгардта является множество послѣдователей, серьезно намѣривающихся ввести въ свои имѣнія всѣ повѣства Александра Николаевича и слѣпо вѣрящихъ въ ихъ безусловную производительность, то да позволено намъ будетъ критически отнестись къ проповѣдуемой имъ системѣ хозяйства, для того, чтобы послѣ строгаго анализа ея всѣ молодые послѣдователи г. Ангельгардта ясно увидѣли, въ чемъ именно заключается ея утилитарность и чтобы они, оставивъ увлеченія, трезво отнеслись ко всей практикѣ своего учителя.

Что же собственно сдѣлалъ Александръ Николаевичъ въ своемъ Батищевѣ? Вспомнимъ, что прѣхавши туда онъ нашелъ всѣ почти земли запущенными и оставленными безъ обработки, такъ что только самая незначительная часть ихъ подвергалась обработкѣ и приносила кое какой доходъ. А земли было много и оставлять ее въ такомъ запущенномъ состояніи было-бы уже слишкомъ нерасчетливо. Вотъ А. Н. и начинаетъ ежегодно увеличивать количество распахной земли, расчищать луга, чтобы увеличить покосы, сводить лѣсъ для выручки денегъ и поднимаетъ нови. Естественно, что черезъ это и доходъ съ имѣнія увеличивается, сообразно съ увеличеніемъ количества обрабатываемой земли. Если это количество утроилось, то и доходъ съ имѣнія естественно долженъ утроиться, а слѣдовательно самая цѣнность имѣнія пропорціонально возрастетъ. За увеличеніемъ посѣвовъ и покосовъ слѣдуетъ и увеличеніе собираемыхъ кормовъ, а это даетъ возможность держать больше скота и значить больше удобрять землю. Все это очень просто и составляетъ только азбуку сельскаго хозяйства. Результаты являются сами собой и за это ихъ виновникъ пока еще не заслуживаетъ хвалебныхъ гимновъ.

Такую дѣятельность можно уподобить дѣятельности какого-нибудь домовладѣльца, купившаго громадный домъ и совершенно запущенный. Положимъ, что въ домѣ этомъ очень много отдѣльныхъ квартиръ и самыхъ разнообразныхъ, которыя могли бы приносить доходъ, но прежній хозяинъ не заботился объ отдѣлкѣ ихъ и заблагоразсудилъ не сдавать ихъ въ наймы, чтобы избѣжать большаго ремонта, связаннаго съ неизбѣжною суетливою дѣятельностью. И потому онъ ограничился сдачею въ наймы только одной четвертой части всѣхъ помѣщеній. Само собою разумѣется, что и доходъ его будетъ въ четверо меньше. При такой-то обстановкѣ поступаетъ въ этотъ домъ новый хозяинъ и, конечно, желая увеличить доходъ свой, начинаетъ отдѣлывать и приводить въ порядокъ всѣ запущенныя квартиры. Съ его поступленія въ этотъ домъ, такъ же какъ и съ поступленія г. Энгельгардта въ Батищево, закипѣла работа, пришли цѣлыя артели различныхъ мастеровъ, началась стукотня, и подъ надзоромъ хлопотливаго хозяина скоро весь домъ былъ приведенъ въ порядокъ и прежде пустовавшія квартиры всѣ переполнились новыми жильцами, щедро вознаградившими хозяина за его трудъ и большіе расходы. И такимъ образомъ весь домъ, до послѣдняго уголка, начинаетъ приносить доходъ, что въ массѣ составляетъ большую сумму и сумма эта значительно разнится отъ прежней суммы

дохода, что конечно зависит от количества квартир, оставленных прежним хозяином в запущенном состоянии.

Вѣдь совершенно тоже самое дѣлаетъ и г. Энгельгардтъ въ своемъ имѣніи, и понятно, какъ онъ, такъ равно и нашъ домовладѣлецъ еще не заслуживаютъ никакихъ, какъ мы уже сказали, хвалебныхъ гимновъ. Они приводятъ только въ порядокъ свое имущество и начинаютъ пользоваться всѣми частями его, заставляя каждый уголокъ приносить опредѣленный доходъ, т.-е. не оставляютъ ничего безъ вниманія. И это сдѣлалъ бы на ихъ мѣстѣ каждый, а потому такая дѣятельность не есть еще особая заслуга. Совсѣмъ другое, если бы домовладѣлецъ, купивши домъ уже весь занятый до самаго послѣдняго уголка квартирантами, измѣнилъ бы совершенно способъ полученія съ него дохода и, по вновь собственному и остроумно изобрѣтенному плану, увеличилъ бы прежній доходъ свой въ нѣсколько разъ. Тогда, дѣло другое. Честь и хвала ему.

Точно также, если бы и г. Энгельгардтъ, вступивши въ управленіе своимъ Батищевымъ, засталъ бы тамъ такой порядокъ, что каждый вершокъ земли уже приносилъ извѣстный доходъ, подвергаясь полной обработкѣ, и найдя прежнее пользованіе всею землею въ чемъ либо нераціональнымъ и недостаточно интенсивнымъ, примѣнилъ бы къ ней совершенно новую систему земледѣлія, предварительно доказавъ большую продуктивность и цѣлесообразность ея, основывая все на научныхъ и самыхъ рациональныхъ правилахъ. И тогда, на дѣлѣ доказавъ рациональность вновь примѣненной системы, при которой дѣйствительно доходъ съ имѣнія утроился-бы, равно какъ и самая стоимость его, тогда, дѣло другое, тогда онъ дѣйствительно заставилъ-бы себя увѣровать, т.-е. въ свое искусство вести умѣючи сельскохозяйственное дѣло. А пока ничего подобнаго имъ не сдѣлано, кромѣ приведенія въ надлежащій порядокъ черезъ мѣру запущеннаго имѣнія.

Въ чемъ же моя заслуга, если я, видя, что какой нибудь участокъ земли, оставленный безъ обработки, равно никого дохода мнѣ не приноситъ, начну его пахать и сѣять хлѣбомъ? Другое дѣло совсѣмъ, если бы я улучшилъ уже существующее пользованіе землею и значительно возвысилъ-бы доходъ съ нея, примѣнивъ къ ней совершенно новую систему, мною самимъ изобрѣтенную и вполне оправдавшуюся на моей практикѣ.

Теперь посмотримъ, что это за пятнадцатипольная система, примѣненная г. Энгельгардтомъ въ его Батищевѣ? Онъ слишкомъ много о ней говорить, возлагаетъ на нее всѣ свои надежды и вѣ-

роятно она заслуживаетъ вниманія другихъ, вѣроятно полезно ее будетъ примѣнить и на другихъ смежныхъ поляхъ. Если это дѣйствительно такъ, то даже самое поверхностное ея разсмотрѣніе можетъ убѣдить насъ въ ея продуктивности. Вспомнимъ же рекомендуемое имъ чередованіе хлѣбовъ: парь, рожь, овесъ, парь, рожь, овесъ, парь, рожь, 6 лѣтъ клеверъ и ленъ. Привыкнувъ къ нашей старушкѣ трехпольной системѣ и всегда съ нею сравнивая всѣ новыя системы, мы видимъ, что и эта восхваляемая пятнадцатипольная система г. Энгельгардта далеко отъ нея не ушла, потому что въ первой половинѣ этого сѣвооборота, просто на просто, три раза повторяется трехпольной сѣвооборотъ, а потомъ шесть лѣтъ земля остается подъ травосѣяніемъ и послѣдній годъ, какъ-бы по нову, на ней высѣвается ленъ. И что же особеннаго въ этомъ сѣвооборотѣ? По крайней мѣрѣ ничего научнаго въ немъ нѣтъ, да и никакихъ особыхъ выгодъ онъ не представляетъ. Изъ пятнадцати полей только шесть заняты хлѣбами, а всѣ остальные девять подъ парами, травами и пастбищами, въ которыхъ Батищево особенно нуждается, имѣя множество постоянныхъ пастбищъ на лугахъ и въ перелѣскахъ. Значитъ, собственно денежный доходъ отъ земли получается съ $\frac{2}{5}$, а остальные $\frac{3}{5}$ всѣхъ полей этого сѣвооборота предназначены для содержанія рогатаго скота, которое могло быть гарантировано уже имѣющимися въ имѣніи другими готовыми пастбищами. Что же касается до посѣва льна, то въ Батищевѣ для него есть специальное мѣсто—на новяхъ, ежегодно освобождающихся изъ подъ расчищаемыхъ участковъ лѣса Съ научной точки зрѣнія этотъ сѣвооборотъ тоже не представляетъ ничего отраднаго. Посмотрите. Три трехлѣтія почти практикуется трехпольная система и потомъ на два трехлѣтія оставляется земля подъ травами. Иначе сказать, сначала истощается земля чередованіемъ хлѣбовъ, а потомъ, какъ бы для отдыха, бросаютъ ее на шесть лѣтъ подъ травами и пастбищами. Какими-же тутъ основаніями руководился нашъ химикъ? Обратимся къ готовой старинѣ и тамъ найдемъ много лучшаго. Еще у римлянъ существовали, уже во времена Горація, свои сѣвообороты и они строго выработали правила, которымъ надо держаться при чередованіи хлѣбовъ и правила эти вошли уже въ азбуку сѣвооборотовъ, составлявшихся въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія въ западной Европѣ. Азбука эта гласитъ слѣдующее: въ чередованіи хлѣбовъ слѣдуетъ соблюдать правило, чтобы не сѣять два года съ ряду такихъ хлѣбовъ, которые извлекаютъ изъ земли одинаковыя питательныя вещества. И вотъ отсюда вытекаетъ ве-

ликая задача агронома: завести такой сѣвооборотъ, при которомъ земля могла бы показать максимум своей производительности, т.-е. установить такое чередованіе, при которомъ каждый хлѣбъ послѣ другаго находилъ бы въ землѣ достаточное количество потребныхъ для себя питательныхъ веществъ и затѣмъ, послѣ себя оставлялъ бы землю въ состояніи дать полное питаніе для послѣдующаго хлѣба.

Кромѣ того, агрономъ-практикъ долженъ наблюдать затѣмъ, чтобы и относительно самой обработки земли была бы въ его сѣвооборотѣ экономія, т.-е. чтобы одинъ хлѣбъ подготавливалъ бы землю для другаго, даже во время своего роста, т.-е. чтобы пропашныя, стручковые и бобовыя растенія чередовались съ злаками и травами. И наконецъ, третье условіе,—не оставлять землю долгое время подъ травами, чтобы послѣ не затрачивать цѣлаго капитала на подъемъ образовавшейся нови. Въ противномъ же случаѣ, вѣдь это будетъ подходить подъ характеръ переложнаго хозяйства. Къ тому же извѣстно, что и самый укосъ травъ не бываетъ обилень послѣ трехъ, а тѣмъ болѣе четырехъ лѣтъ, со времени ихъ посѣва.

Всѣ эти соображенія должны были бы руководить нашего профессора химіи, при составленіи имъ сѣвооборота. Но сейчасъ сдѣланное, самое легкое разсмотрѣніе его, указываетъ намъ, что онъ не руководится тутъ ни научными требованіями, ни требованіями самой практики и никакими другими самыми существенными задачами земледѣлія.

Земля стала дорога, съ трудомъ можно купить за сто рублей десятину, а потомъ еще много денегъ приходится затратить на устройство всего имѣнія и на удобреніе земли, чтобы считать себя въ правѣ требовать отъ нея должнаго вознагражденія за прилагаемый къ ней трудъ *). Тогда каждая десятина благоустроеннаго имѣнія и удобренная, по меньшей мѣрѣ, обойдется въ 150 рублей, а потому очень естественно хозяину желать, чтобы на кругъ каждая десятина, т.-е. находящаяся и подъ паромъ, лугами и пастбищемъ, такъ же какъ и подъ хлѣбами, приносила бы 15 рублей чистаго дохода. Значитъ, слишкомъ осторожно и умѣючи

*) Авторъ этой статьи, какъ хозяинъ черноземной полосы, вѣроятно, полагаетъ, что и въ Смоленской губ., гдѣ хозяйничаетъ А. Н. Энгельгардтъ, также стбитъ сто рублей десятина. Но это не такъ. Въ Смоленской губ. десятина земли стоитъ 30 много 40 руб. А на дешевыхъ земляхъ обыкновенно ведется и дешевое, т.-е. экстензивное хозяйство. Поэтому намъ кажется, авторъ поспѣшилъ осужденіемъ сѣвооборота г. Энгельгардта.

слѣдуетъ обращаться съ нею, заботясь о возможной интензивности, а иначе и имѣніе все не будетъ окупать затраченнаго на него капитала, не говоря уже о бесполезной затратѣ труда и дорогаго времени. Если же сосчитать все въ совершенно благоустроенномъ имѣніи средней полосы Россіи, т.-е. стоимость всѣхъ построекъ, весь ремонтъ ихъ, весь рабочій инвентарь, лошадей рабочихъ, стоимость улучшенія земли, проведеніе канавъ, дорогъ и пр. пр., то съ увѣренностью можно сказать, что стоимость каждой десятины хорошей земли возрастетъ до 200 рублей. И потому, всего желательнѣе было бы получать съ каждой десятины, за уплатою всѣмъ рабочимъ, чистаго дохода рублей двадцать, а если можно, то и болѣе. Вотъ и возьмемъ для примѣра небольшое имѣніе, въ которомъ одной удобной земли, кромѣ усадебной, огородной и садовой, числится 200 десятинъ и изъ нихъ 50 естественнаго луга и 150 роспашной, раздѣленной по обыкновенію на три клена, по 50 въ каждомъ, т.-е. 50 подъ рожью, 50 подъ овсомъ и 50 подъ парамъ. Допустимъ, что имѣніе это во всѣхъ частяхъ своихъ совершенно устроено и земля вся уже удобрена. Тогда стоимость его равняется сорока тысячамъ и потому желательно было бы получать чистаго дохода четыре тысячи. Причемъ спѣшу добавить, что желаніе это весьма ограниченное, потому что каждое порядочное дѣло, коммерческое предпріятіе, или вообще каждое занятіе при удачѣ приносить даже болѣе десяти процентовъ, а тѣмъ болѣе этого слѣдуетъ требовать отъ сельскохозяйственнаго дѣла, сопряженнаго съ цѣлымъ рядомъ повседневныхъ хлопотъ, съ большимъ трудомъ и часто съ большимъ рискомъ *). А между тѣмъ, кто же изъ насъ землевладѣльцевъ получаетъ 20 руб. чистаго дохода съ десятины? Значить, желанія наши, какъ они не естественны, остаются все-таки безъ удовлетворенія, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ.

И вотъ обращаемся мы за помощью къ наукѣ, которая гласить,

*) Сравнивать сельское хозяйство относительно доходности съ коммерческимъ предпріятіемъ нельзя. Болѣе 5% не даютъ самыя благоустроенныя хозяйства, каковыя напр. существуютъ въ остзейскихъ губерніяхъ и кто получаетъ столько, обыкновенно остается такимъ процентомъ очень доволенъ. Сельское хозяйство обогащаетъ не быстро, но прочно. Земля не горитъ, при правильномъ хозяйствѣ не портится, т.-е. не истощается и годъ отъ году возвышается въ цѣнѣ, между тѣмъ, коммерческія предпріятія одинъ разъ дадутъ 10 или 20%, а потомъ могутъ не дать и ничего. Конечно, и въ сельскомъ хозяйствѣ возможны неурожаи, но, при правильномъ веденіи дѣла, такіа случаи рѣдки.

что цѣль и задача сельскохозяйственнаго дѣла заключается въ томъ, чтобы съ даннаго пространства земли получать по возможности наибольшій доходъ. Это какъ разъ совпадаетъ съ нашими желаніями и потому мы начинаемъ рыться и копать въ агрономическихкихъ сочиненіяхъ и вдругъ нападаемъ на такую личность какъ А. Н. Энгельгардтъ. Читаемъ всѣ его сочиненія, увлекаемся ими, изучаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ его Батищева и, желая удовлетворить своей алчности, хотимъ воспользоваться его примѣромъ и позаимствоваться его практикой, вполне убѣжденные, что онъ избралъ для своего имѣнія самую интенсивную систему земледѣлія.

И что же находимъ? Изъ 615 десятинъ у него обрабатывается только 120, изъ которыхъ 24 подъ рожью, 16 подъ овсомъ, 8 льну, 48 подъ клеверомъ и 24 подъ парамъ. Остальная вся земля подъ лугами и подъ лѣсомъ. Да вѣдь и эти 120 десятинъ не всѣ приносятъ доходъ. Такъ напр. 24 дес. пара конечно дохода не приносятъ. Овесъ, собранный съ 16 дес., при такомъ большомъ имѣніи, весь долженъ идти на расходъ по содержанію скота и рабочихъ лошадей. Рожь, если не вся, то по крайней мѣрѣ съ 14 дес. должна идти на расходъ и на посѣвъ. Весь клеверъ и все сѣно съ остальныхъ луговъ идетъ на скотоводство. Что же можетъ поступить въ продажу? Урожай съ 10 десятинъ ржи и съ 8 десятинъ льна. Maximum можно выручить изъ всего этого одну тысячу, которая конечно не можетъ покрыть всѣхъ расходовъ по имѣнію. Значить, тогда остается одна надежда на скотоводство. Но предоставимъ г. Энгельгардту самому высчитывать свои доходы. Можетъ быть они и велики. Намъ же позволительно судить только о томъ, что слишкомъ очевидно. А очевидно то, что изъ 615 десятинъ собственно подъ рожью, овсомъ и льномъ бываетъ ежегодно занято всего только 48 десят. (24+16+8), т.-е. только одна тринадцатая доля всего имѣнія.

Увидавши такой результатъ, мы слѣдовать примѣру г. Энгельгардта отказываемся и, отправляясь въ свое маленькое имѣніе въ 200 десятинъ, будемъ лучше уже довольствоваться пока трехпольной системой, при которой 100 десятинъ ежегодно будетъ подъ хлѣбомъ, 50 подъ покосами и остальные 50 подъ пастбищемъ.

Но не довольствуясь этимъ, будемъ продолжать свои розыски въ агрономическомъ мірѣ, будемъ отыскивать болѣе интенсивныя системы, съ цѣлью поднять доходность нашихъ имѣній и уже во всякомъ случаѣ, находясь на этомъ пути, не обратимся въ другой разъ за помощью и совѣтами къ А. Н. Энгельгардту. А между тѣмъ, вѣдь мы имѣли полное право обратиться именно къ нему

за разрѣшеніемъ нашихъ насущныхъ вопросовъ, потому что онъ самъ далъ намъ столько поводовъ и подавалъ такія надежды. Еще въ майской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» за 1872 годъ онъ сдѣлалъ подробное описаніе своего «Зимняго дня», изъ котораго видно, что не только лѣтомъ, въ разгаръ полевыхъ работъ, но даже и зимою, все его время посвящено исключительно хозяйству и что больше ни о чемъ другомъ онъ и думать не хочетъ. Вотъ описаніе его «Зимняго дня». «Поужинавъ, ложусь спать и засыпая мечтаю объ исполненіи своихъ задуманныхъ плановъ». Во снѣ всю ночь ему снится о разныхъ предметахъ по хозяйству. Проснувшись, онъ прямо стучитъ въ стѣну и позвавъ свою Авдотью (жену старосты), бесѣдуетъ съ нею о кормленіи коровъ и поеніи телятъ. Потомъ зоветъ старосту Ивана и съ нимъ толкуетъ о предстоящихъ сегодня работахъ. Наговорившись съ ними въ волю, во время утренняго чая, онъ надѣваетъ свой любимый полущубокъ и валенки и отправляется осматривать все свое хозяйство. Подробно осмотрѣвъ все на скотномъ дворѣ, какъ задаютъ кормъ рогатому скоту, какъ поятъ телятъ, побываетъ во всѣхъ избахъ, зайдетъ въ птичную, со всѣми переговорить, сдѣлаетъ всѣмъ инструкціи, всѣхъ выслушаетъ, сдѣлаетъ подробный осмотръ всей усадьбы и въ этомъ проходить у него все время до обѣда. Послѣ обѣда, выкуривши только папиросу и вдоволь намечтавшись о томъ же самомъ хозяйствѣ, онъ вторично выходитъ на усадьбу. Заходитъ къ своей скотницѣ, оттуда на скотный дворъ, гдѣ при немъ поятъ скотъ и задаютъ ему кормъ во второй разъ; при немъ же поятъ телятъ, доятъ коровъ и потомъ уже возвращается онъ домой чай пить. Здѣсь, во время вечерняго чая, у него происходитъ докладъ. Прежде является Авдотья и докладываетъ, сколько надоили молока, всѣ ли коровы здоровы, какъ ѣдятъ кормъ телята, овцы, свиньи и пр., дополняя всѣ эти свѣдѣнія своими собственными замѣчаніями. Потомъ является староста Иванъ съ докладомъ, что сдѣлано по хозяйству въ этотъ день и что предполагается сдѣлать завтра. Съ нимъ уже идетъ длинная бесѣда: тутъ создаются цѣлыя планы и практикуется о выгодахъ или невыгодахъ ихъ осуществленія. Передъ самымъ ужиномъ производится запись всего расхода и прихода въ теченіе дня, а послѣ ужина, нашъ авторъ, утомленный дневною дѣятельностью, ложится спать, почитавъ немного газетъ, и снова мечтаетъ о хозяйствѣ. «И такъ изъ дня въ день. Съ утра до ночи голова наполнена хозяйственными соображеніями и никакихъ интересовъ, кромѣ хозяйственныхъ, нѣтъ». Точно такое же описаніе дня мы

находимъ и въ слѣдующей іюньской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» и при этомъ вспомнимъ, что это самъ авторъ такъ свидѣтельствуемъ о своей сельскохозяйственной зимней дѣятельности. Что же сказать про лѣтнія его занятія, которыя еще разнообразнѣе и вѣроятно совсѣмъ уже досуга ему не оставляютъ, даже для чтенія газетъ. И какъ же намъ было не обратиться къ такому неустанному труженнику на сельскохозяйственномъ поприщѣ? Мы вѣдь положительно имѣли даже право требовать отъ него практическихъ совѣтовъ, какъ отъ человѣка печатно засвидѣтельствовавшего о своей агрономической дѣятельности. И на этомъ-то основаніи обратились мы отыскивать въ его сочиненіяхъ практическихъ указаній для раціональнаго и интензивнаго веденія сельскохозяйственнаго дѣла. Но при этомъ, прежде всего, мы натолкнулись на его главную мысль, которую онъ высказываетъ слѣдующимъ образомъ: «не оставлять землю пустовать непроизводительною—вотъ основа моего хозяйства». И дѣйствительно, вернется на этомъ вся его дѣятельность, которую мы случайно и совершенно правильно уподобили дѣятельности домовладѣльца, купившаго домъ съ запущенными и пустовавшими квартирами. Конечно, въ полезной дѣятельности г. Энгельгардту мы не отказываемъ, точно такъ же какъ и нашему домовладѣльцу, но во всякомъ случаѣ дѣятельность того и другаго не можетъ же насъ удовлетворить, поэтому мы въ правѣ ожидать отъ насъ дальнѣйшей дѣятельности, которая укажетъ на конечные результаты и дастъ намъ право сдѣлать положительный выводъ. А теперь пока мы можемъ только сказать, что г. Энгельгардтъ совершенно вѣренъ поставленной задачѣ своей или основѣ—«не оставлять землю пустовать непроизводительною». Имѣя подъ рукою массу запущенныхъ участковъ, неприносящихъ дохода, онъ только и думаетъ о томъ, какъ бы привести ихъ въ дѣло и, посвящая этому свой трудъ, капиталъ и время, вполне убѣжденъ, что эти исчерпывается главная цѣль агрономіи и даже (на 321 стр. апрѣльской кн. «Отечеств. Записокъ» за 1878 г.) самъ гозоритъ такъ: «я достигъ въ своемъ хозяйствѣ, можно сказать, блестящихъ результатовъ». Но съ подобнымъ достиженіемъ результатовъ мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ согласиться, а находимъ только, что г. Энгельгардтъ стоитъ въ необыкновенно рѣдкихъ и счастливыхъ условіяхъ, имѣя подъ руками цѣлый рядъ запущенныхъ участковъ и пуская ихъ, такъ сказать, въ оборотъ, только приводитъ въ порядокъ свою собственность, совершенно такъ же, какъ тотъ домовладѣлецъ, съ которымъ мы его удачно сравнивали. Будемъ же

надѣяться, что по приведеніи въ полный порядокъ всей поземельной собственности г. Энгельгардта, онъ покажетъ намъ своею дальнѣйшею и неустанною дѣятельностью на агрономическомъ поприщѣ, какъ можно выгодно пользоваться производительными силами земли. Тогда уже вся земля, а не одна только тринадцатая доля ея, будетъ приносить ему доходъ, и потому желательно было бы встрѣтить цифровыя данныя, которыя будутъ свидѣтельствовать о количествѣ расхода и затѣмъ о чистомъ доходѣ, получаемомъ не со всего Батищева, а съ каждой десятины его земли и затѣмъ, помноживъ эту цифру дохода на 615 (т.-е. на количество десятинъ въ Батищевѣ), обозначится доходъ со всего имѣнія. И такъ, все вышесказанное даетъ намъ полное право ожидать, что А. Н. Энгельгардтъ въ скоромъ времени продолжитъ «Исторію своего хозяйства», издавъ третью часть ея, въ которой подробно опишетъ дальнѣйшую свою дѣятельность въ Батищевѣ и дастъ такимъ образомъ своимъ читателямъ возможность познакомиться съ своимъ искуснымъ и раціональнымъ веденіемъ сельскохозяйственнаго дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ заставить ихъ увѣровать, что съ помощью науки дѣйствительно можно достигнуть хорошихъ результатовъ и не въ одномъ Батищевѣ. Всѣ ожиданія эти должны казаться такъ естественными, потому что нельзя же себѣ представить, чтобы такой образцовый дѣятель, какъ А. Н. Энгельгардтъ, остановился на половинѣ пути и не довелъ бы своего прекраснаго дѣла до конца. Эти именно соображенія заставляютъ насъ еще съ большею увѣренностью ожидать въ скоромъ времени изданія 3-й части его «Исторіи», а пока займемся извлеченіемъ изъ всѣхъ его сочиненій взгляда на русскаго крестьянина, что и составитъ предметъ нашей слѣдующей бесѣды.

II. Базилевъ.

РОЛЬ НАВОЗНОЙ ЖИЖИ ВЪ НАШИХЪ ХОЗЯЙСТВАХЪ.

Посвящается вниманію будущихъ сельскохозяйственныхъ сѣздовъ.

I.

И въ Вологдѣ, и въ Саратовѣ, и въ Нижнемъ-Новгородѣ, и въ Олонцѣ пудъ ржаной муки сейчасъ продается отъ 1 руб. 60 коп. до 2 руб. сер.

Кулаки, потирая руки, обнадеживаютъ, что эта цѣна къ веснѣ *поприподнимется*. «*Покомъ*, объясняютъ они, мужичекъ еще кое-какой свой хлѣбецъ вкушаетъ; а какъ съ полузимы народъ *унетъ* подъѣзжать за имъ на базары.. ну... *стапоры* и держись... набьютъ цѣну на хлѣбъ *до страсти*; потому ржи вездѣ мало-вато. Урожаемъ она нынѣ рѣдка. Опять же жары, вымочка, саранча и все такое во всѣхъ, почитай, губерніяхъ».

Затѣмъ газетная пресса наводитъ тоску, грозитъ также бѣдами, заявляя, что за пудъ лебеды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ платятъ 50 коп. Рогатый скотъ и лошади дешевѣютъ. Словомъ, нѣтъ конца разнаго рода застрашиваніямъ. Разумѣется, здѣсь есть и доля правды; но есть и преувеличенія. Большинство интеллигенціи давно увѣряетъ, что почвы наши истощены, что крестьяне работаютъ плохо, что земля и трудъ вездѣ стали дорожи. Но молчатъ повсюду о томъ, что овощи и картофель нынѣ родились вообще хорошо, сѣна накошено достаточно, овесъ не дорогъ, греча повысилась въ цѣнѣ незначительно и вообще, какъ видно, и народъ работаетъ, и земля родитъ, и дѣло еще изъ рукъ не выбилось. Притомъ скотоводство въ Россіи возрастаетъ. Въ 1866 году, по заграничнымъ источникамъ, рогатаго скота и овецъ въ Россіи было много менѣе, чѣмъ напримѣръ въ 1876 году *).

Вмѣсто того, чтобы опускать руки и наводить на народъ уныніе, было бы человѣчнѣе, еслибъ каждый по мѣрѣ силъ и талантовъ указалъ, что нужно дѣлать для предупрежденія дороговизны хлѣба, истощенія почвы и для увеличенія кормовъ и вообще продовольствія.

Средствъ этихъ множество. Но всѣ они очень-де-дороги и ни помѣщикамъ, ни крестьянамъ недоступны. Помѣщики ежегодно несутъ налога въ земельные банки около 23-хъ милліоновъ рублей, — это процентовъ за ссуду и на погашеніе по залогу 15 милліоновъ десятинъ ихъ земель въ этихъ банкахъ. Крестьяне же отбываютъ подушные и выкупные платежи и потому никакихъ затратъ на улучшеніе хозяйствъ тѣ и другіе будто-бы дѣлать не могутъ. Такъ мыслятъ вслухъ хлѣбные торговцы высшаго разряда и мысли свои заканчиваютъ восклицаніемъ: «помилуйте!

Въ 1866 году.

Въ 1876 году.

*) Крупнаго рогат. скота въ Россіи.	20,988,000	28,600,000.
Овецъ.	43,770,000	64,500,000.

См. замѣтку проф. Земмера въ «Трудахъ», томъ II, вып. 4-й, 1880 г.

откуда же нынѣ быть хлѣбу, когда на сорокъ лѣтъ и господинъ и крестьянинъ закабадились? На какіе капиталы прикажете вводить въ этихъ хозяйствахъ улучшенія? Уже и то хорошо, что *хоть какъ нибудь* пахутъ да сѣютъ, что хотя не всѣ на повалъ бросаютъ эту музыку!.. Вотъ вамъ примѣръ: наше купечество. Оно много покупаетъ земель. Но сами купцы почти никогда хлѣбовъ не сѣютъ. Лѣсокъ, *коли ежели есть, сведутъ къ примѣру*, а пашни или покосы *завсегда* мужичкамъ сдаютъ сполна, за что бы только ни сдать. Купцу возиться съ полосой, съ скотнымъ дворомъ и пр. не подходить».

Отъ окружающихъ сельскохозяйственныхъ стѣздовъ съ членами отъ администраціи и всѣхъ вообще общественныхъ учреждений и хозяевъ пресса не надѣется улучшенія народной экономіи и даже не стѣсняется заявлять это. Ей заранѣе чудится здѣсь и бюрократизмъ, и формализмъ, и неумѣлость и все подобное тому. А пресса есть умственная сила націи.

Чего же ждать, спрашиваете вы *въ такомъ разѣ* хлѣбнаго торговца или любителя газетъ и, наконецъ, всякаго оптимиста и пессимиста, какой только подвернется вамъ подъ руку?

Да не будутъ ли атмосферическія явленія поблагосклоннѣе или такъ какъ *ни то* сама земля не очнется ли?... Въ 1878 году льняное сѣмя самъ-десять уродилось же вокругъ Москвы и Нижняго, и этого никогда не случалось до прежде.

«Ину пору эта благодать бываетъ, перебивая рѣчь торговца, вставляетъ крестьянинъ. Ни съ того, ни съ сего десятина дастъ тебѣ сто пудъ хлѣба, да и шабашъ. Все, милый человекъ, съ небесъ, а не отъ человека», добавляетъ, вздохнувъ, міроѣдъ въ армякѣ.

Помѣщикъ же въ большинствѣ двадцатый годъ увѣряетъ, что нынѣ *вѣрныхъ людей*, что рабочіе стали своенравны, дороги и къ работамъ неспособны. Пѣсня старинная и не ведущая ни къ чему. Такимъ образомъ хозяйства, успѣшно идущихъ, принято насчитывать и у крестьянъ, и у помѣщиковъ 10% на 100. Въ послѣдніе годы мнѣ довелось въ четырехъ нечерноземныхъ губерніяхъ—Московской, Тверской, Нижегородской и Владимірской наблюдать за сохраненіемъ и скопленіемъ удобреній, какъ у крестьянъ, такъ и у нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ и я вынесъ убѣжденіе, что изъ десяти случаевъ только въ одномъ относятся къ удобренію нѣсколько внимательно, а $\frac{9}{10}$ скотныхъ дворовъ содержатся *кое-какъ*. Хозяева, хотя и повсюду знаютъ, что навозъ есть вещь необходимая, но тѣмъ не менѣе къ дѣлу этому относятся

апатично и отличаются полнымъ обскурантизмомъ въ отношеніи ухода и сохраненія этого деревенскаго сокровища. А между тѣмъ урожаи только при сильномъ удобреніи здѣсь и возможны. И вотъ въ этихъ губерніяхъ нынѣ пудъ муки продается 2 руб.; мѣра картофеля 50—60 коп.; сотня вилокъ капусты 3—5 руб.

Не смотря на успѣхи земледѣльческой химіи и множество прекрасныхъ, практическихъ руководствъ, нынѣ изданныхъ по предмету удобренія полей, — навозу вездѣ мало и онъ не хранится такъ, какъ подобаешь ему храниться. Дѣло видимое, что хозяева не знаютъ ни науки, ни полной цѣны удобренію и не вѣрятъ какъ бы тому, что оно должно составлять ихъ главный интересъ и фондъ.

Люди же науки и другіе увѣряютъ открыто и притомъ довольно давно, что вопросъ объ удобреніи вообще, а тѣмъ болѣе объ его накопленіи — имѣетъ *высшее значеніе въ экономіи государства*, ибо въ немъ заключается средство для самаго богатаго и дешеваго производства. Именно удобреніе и имѣетъ непосредственное вліяніе на цѣну жизненныхъ припасовъ, а слѣдовательно и на благосостояніе населенія. Эта истина такъ очевидна, что она понятна каждому. У насъ же оказывается, что скотъ прибываетъ, а удобреніе и засѣвы уменьшаются. Ужели же никому нѣтъ до этого и дѣла?

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя нашу дороговизну хлѣба относить къ одному неплодородію почвъ, къ паденію цѣнности рубля или къ увеличенію населенія, а нужно же всѣмъ хоть когда-нибудь заглянуть и на наше земледѣльство и на нашу апатію въ скопленіи и уходѣ за удобреніемъ. Именно это дѣло необходимо разсматривать *ab owo* и *in concreto*. Копить и хранить удобреніе русскіе люди или не умѣютъ, или не хотятъ. Вездѣ это дѣло ведется такъ, чтобы навозъ *какъ-нибудь самъ собою* скопился и хранился и хозяева здѣсь играютъ роль больше пассивную. Спросите любого управителя или крестьянина: сколько фунтовъ въ сутки соломы нужно для подстилки коровѣ, въ какихъ случаяхъ нужно эту подстилку усиливать, чѣмъ въ случаѣ надобности можно замѣнять подстилочную солому — вамъ на эти вопросы только одинъ изъ десяти хозяевъ дастъ обстоятельный отвѣтъ. Предметъ этотъ, конечно, грязный и скучный. Но онъ заслуживаетъ полного вниманія и подробнаго изученія всѣхъ и cadaго и администратора всѣхъ степеней, и земца, ученаго и купца, воина и пахаря — словомъ всякаго, кому необходимы земледѣльческіе продукты. Слѣдовательно всякій, питающійся хлѣбомъ, долженъ знать, какъ этотъ

продуктъ получается и что именно способствуетъ прежде всего его удешевленію.

Конечно, коллективная сила каждой просвѣщенной націи въ короткое время можетъ сдѣлать чудеса и имѣть во всемъ, касающемся общихъ интересовъ, успѣхъ громадный. Но нужно собрать эту силу, возбудить во всѣхъ энергію и интересъ къ дѣлу, тогда явятся и средства, и таланты, и успѣхъ.

Американцы, напр., надумали выстроить сто тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ и выстроили. Лессепсъ призналъ выгоднымъ для всемірной торговли соорудить Суэзскій каналъ и онъ сооруженъ. Имъ соединены два моря. Наше правительство пожелало осушить миллионъ десятинъ болотъ въ западномъ и сѣверномъ краѣ, и въ четыре года съ полнымъ успѣхомъ (?) работу эту ему выполнили наши русскіе инженеры и мужички. Конечно тоже самое будетъ и со всѣми нашими *складами удобрений* на нашихъ дворахъ и нашими полями, если мы единодушно и нелицемѣрно поинтересуемся надлежащими урожаями *). Русская литература давно, впрочемъ, возбуждаетъ общественное вниманіе къ нашей деревнѣ. Она пишетъ іереміады, плачется надъ тупостью и бѣдностью мужика, надъ незавиднымъ положеніемъ многихъ селеній, трактуетъ объ эмиграціи, дешевой соли, прирѣзкахъ, словомъ, подобно казакамъ Гоголя, говоритъ обо всемъ: и отъ чего мѣсяць свѣтитъ и что находится внутри земли и т. д.

Но общество молчитъ.

Даже настоящія рыночныя цѣны его еще не пробудили и оно, платя за все дорого, опять-таки молчитъ и ничего болѣе. Гдѣ существуютъ общественныя бѣдствія и недостатки, говорить Смайльсъ, тамъ уже найдется *и кто-нибудь*, на кого должна пасть

*) Эдвинъ Чаудикъ, хотя былъ и адвокатъ, однакожъ двадцать лѣтъ разрабатывалъ статистику смертности съ цѣлію создать въ Англіи санитарные комитеты. Его доклады заключали въ себѣ откровеніе ужасовъ, скрывающихся подъ привлекательною внѣшностью англійской цивилизаціи. Результатомъ его изысканій было то, что англичане обратили вниманіе на чистоту городовъ, ихъ канализацію и пр. Съ тѣхъ поръ тифъ убавился въ Великобританіи на 50 тысячъ человѣческихъ жертвъ ежегодно. А мы и въ хлѣбѣ нуждаемся, и съ дифтеритомъ воюемъ, и гессенскую муху разглядываемъ, имѣя болѣе ста миллионновъ скота и не болѣе сотни—двухъ надлежаще-устроенныхъ скотныхъ дворовъ. Да удобряйте поле перепрѣлымъ навозомъ, удвойте пропорцію удобренья и ни вымочки, ни мухи не будутъ страшны. Держите дворы и жилища опрятно, добрые соотечественники, и дифтеритъ, тифъ, и прочія казни васъ пощадятъ. Съ такою примѣрною проповѣдью по городамъ и весямъ у насъ, подобно Шубарту въ Саксоніи, не пойдетъ никто.

вина». Если же мы всё будемъ молчать и не бороться со зломъ, то вина ляжетъ и на насъ.

Какъ и когда пробудится всеобщее вниманіе къ удешевленію жизненныхъ продуктовъ, а слѣдовательно и къ улучшенію нашей культуры, мы не знаемъ и этотъ вопросъ насъ пока и не касается. Мы только не сомнѣваемся, что эта пора близка. Не предсказываемъ мы и того, что сельскохозяйственные съѣзды ничего не помогутъ или сдѣлаютъ огромные успѣхи въ улучшеніи народной экономіи. Но мы убѣждены твердо, что эти съѣзды давно необходимы и что участіе въ нихъ правительства будетъ благотворно и что никто изъ насъ, воздѣлывающихъ хотя бы одну десятину земли, не долженъ молчать и знать лишь про себя то, что онъ терпитъ въ своемъ хозяйствѣ и какія неурядицы видитъ въ другихъ хозяйствахъ. Съ этою цѣлю картины пренебреженія къ удобренію, мною видѣнныя, въ хозяйствахъ вышесказанныхъ губерній я и рѣшаюсь представить вниманію г. читателя, *какъ непремѣннаго члена будущихъ хозяйственныхъ съѣздовъ.*

Все видѣнное и слышанное мною въ деревняхъ и экономіяхъ нашихъ, даетъ мнѣ основаніе думать, что чрезъ окружные съѣзды будетъ всего удобнѣе налечь на всякое зло усиліями совокупными. Соединенное вліяніе всего общества можетъ выразиться въ формѣ закона и твердо оградить и народное здоровье, и непомѣрную дороговизну, и народные потери въ хозяйствахъ и ослабить исконную неопрятность нашихъ деревень и нашихъ скотныхъ дворовъ — неопрятность, сходную часто съ безшабашнымъ мотовствомъ удобрительныхъ средствъ бѣдныхъ деревень.

II.

Картина первая.

Деревня Чеки *). Почва иловатый суглинокъ. Господствующее дерево — ель и береза. Ближніе покосы удовлетворительны; дальніе — съ почжинами и кочками; по гумнамъ и одворицамъ отличный, самородный клеверъ, пырей и пр. Деревня стоитъ на полу-горѣ. Вся навозная жижа съ скотныхъ дворовъ деревни медленно пробирается по отлогой покатости на задворки и потомъ падаетъ въ низину на площадь, пространствомъ въ 8 — 10 десятинъ. Пока-

*) Названія деревень и имѣній вымышленныя; уѣзды не означены.

тость по горѣ задворковъ, гдѣ текутъ ручьи навозной жижи, тоже около 8—10 десятинъ. На этой покатоcти косится трава въ изобилии; затѣмъ здѣсь же по прекрасной отавѣ пасутся телята, овцы и пр. Подъ горою же на сказанной низинѣ устроенъ огородъ для капусты и картофеля. Въ этомъ огородѣ болѣе 300 грядъ весьма длинныхъ. Въ деревнѣ до сорока дворовъ. Слѣдовательно овоща воздѣлывается на дворъ 6 и 7 грядъ. На огородѣ какъ капуста, такъ и картофель родятся необыкновенной величины, не смотря на зной, мошекъ, червячковъ и другія лѣтнія неудобства. Оказывается еще, что удобрения на огороды крестьяне никогда почти не кладутъ, а вся площадка пользуется одною навозною жижею сверху отъ дворовъ. Эта жижа сама, и весною и лѣтомъ, сдобряетъ деревенскій огородъ, сама распредѣляется по бороздамъ грядъ и проходя по вышележащей отлогости, смѣшивается съ пескомъ, глиною, гипсомъ, залегающимъ въ почвѣ, дождемъ, снѣгомъ и т. д. Въ деревнѣ крупнаго скота 122 головы, затѣмъ есть овцы, свиньи и пр. до 40 штукъ. Здѣсь еще имѣется маслoбойка, обрабатывающая по зимамъ льнянаго сѣмени до 800 мѣръ. Живетъ и работаетъ синильщикъ, окрашивающій женщинамъ холсты, и употребляющій при своихъ операціяхъ сѣрную кислоту. Здѣсь же устроенъ у одного крестьянина небольшой кожевенный заводъ, гдѣ накапливаются остатки корья, извести, идущей въ дѣло и т. п. Затѣмъ въ деревнѣ до 40 печей и 20 овиновъ. Вся известь, зола, сажа, отбросы кожевни и красильни, всякаго рода экскременты обыкновенно выкидываемые въ деревняхъ на дворы и проулки, здѣсь размываются дождями, смѣшиваясь съ навозною жижею и потомъ уносятся сами по отлогости чрезъ покосъ на гряды. Удачное расположеніе деревни по косогору удобряетъ ей даромъ до 20 десятинъ. Народъ, конечно, не знаетъ ученія объ уходѣ за навозомъ, о гноевищахъ, компостахъ, драгоцѣнности навозной жижи, а благодаря лишь счастливому расположенію дворовъ, цѣлое столѣтіе пользуется отлично удобренною одворицею и живетъ безбѣдно, хотя въ поляхъ его урожай выше самъ-пять ржи не бываетъ. На огородѣ же и задворкахъ и капуста, и картофель, и сѣно родятся всегда обильно.

Одинъ изъ домохозяевъ деревни	разсказалъ намъ, что онъ
съ шести грядъ собралъ картофеля	200 мѣръ.
и капусты	1,200 кочней.
Стоимость 200 мѣръ	60 руб.
1,200 кочней	36 »
Всего	96 руб.

Разсада и сѣмена картофеля хозяину стоили 6 руб. Уходъ за грядами ничего не стоилъ. Все сработано семьей рассказчика, который добавилъ слѣдующее:

«Для своего семейства на годъ я оставляю 100 мѣръ картофеля и 200 вилокъ капусты, примѣрно на 30—35 руб.; остальное продаю на подати и справку нашихъ деревенскихъ праздниковъ. Сколько намъ стоятъ казенные платежи въ годъ, во столько же обходятся и праздники. Безъ праздниковъ жить невозможно; сами бываемъ въ людяхъ. Каждая гряда овоща даетъ намъ пользы около 15 руб. сер. въ годъ. Земля у насъ въ огородахъ добротная... вотъ мы и живемъ какъ у Христа за дверью. А дворы съ большими тяглами имѣютъ у насъ и по 15 грядъ. Тѣмъ семьямъ выгоды больше нашего. Теперь мука 1 руб. 80 коп., а я прокормлюсь при овощѣ весь годъ своимъ хлѣбомъ».

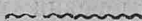
«У деревни вашей навозная жижа не пропадаетъ, замѣчаете вы. Она вся идетъ на луга и въ гряды».

«Нѣтъ—не то, вставляетъ хозяинъ. А грунтъ у насъ хорошій, особенный... *илище жирное въ огородъ*. Вотъ въ сосѣдней деревнѣ Ямахъ нѣтъ такой земли, нѣтъ и урожая на овощъ. И у насъ тоже по горѣ, хотя и течетъ эта жижа, а трава годами выгораетъ, да и лебеда пробиваетъ въ иное лѣто».

По отлогой горѣ трава дѣйствительно густа только къ низинамъ, а не на самомъ припекѣ солнца, гдѣ лежитъ середина отлогости. Но здѣсь есть и исключенія. Противъ двухъ усадьбъ трава по всей полосѣ сверху до низу великолѣпная. Все это потому, что жижа тутъ стекаетъ не прямою линією, а дѣлаетъ зигзаги по водородинамъ, часто пересѣкая полосу поперекъ. Сколько ни доказывалъ я моему домохозяину, что и ему было бы полезно перервать покосную полосу за его дворомъ поперечными канавами, дабы жижа отъ его скотнаго двора не бѣжала по прямой линіи, а вилась бы змѣйкою по поперечнымъ канавамъ, но я въ томъ успѣть не могъ.

Н. Севрюгинъ.

(Продолженіе будетъ).

ПЧЕЛОВОДСТВО.

КОЕ-ЧТО ВЪ ОТВѢТЪ.

Съ 1872 года И. В. Э. Общество дало намъ, пчеловодамъ, возможность почаще высказывать свои мнѣнія въ «Трудахъ». Изъ раціональныхъ пчеловодовъ, о разборномъ ульѣ долѣе и чаще всѣхъ заговорили кievскіе пчеловоды. Предпочитая таеъ называемый улей Долиновскаго, они, а преимущественно г. П. Т., стали восхвалять превосходства его, пользуясь данными объ удобствахъ разборнаго улья вообще. Естественно, появились послѣдователи, но таеъ-же естественно—лишь между людьми долженствовавшими вѣрить потому, что они не знали или не испытывали другихъ рамочныхъ ульевъ принадлежащихъ періоду новѣйшаго прогресса. Улей Долиновскаго распространялся. Хотя мнѣ давно были извѣстны рамы Губера въ различныхъ примѣненіяхъ, но и я завелъ ихъ нѣсколько. Я не выступалъ сразу настойчиво противъ теченія, выходя изъ увѣренности, что улей Долиновскаго, просвѣщая, самъ себя хоронитъ у людей наблюдательныхъ; я ждалъ, пока не настанетъ время охлажденія,—когда опытомъ просвѣщенные умы болѣе благосклонно выслушаютъ и мнѣнія противъ, болѣе склонны будутъ искать лучшаго и болѣе способны понять, въ чемъ состоитъ усовершенствованіе. Наконецъ, слышались нареканія и устно и письменно (см. напр. «Труды», 1878, іюнь, стр. 169); но проповѣдники улья Долиновскаго приписывали всѣ неудачи невѣжеству, а улей для нихъ оставался непогрѣшимъ. Всякій практикъ знаетъ, какова вообще надежда на улей слабый весной пчелю; чѣмъ менѣе пчелъ потеряетъ улей зимою, тѣмъ сильнѣе онъ весною, тѣмъ скорѣе онъ созрѣваетъ. Поэтому благополучная зимовка пчелъ есть основаніе радости и доходности, поэтому

удачная зимовка считается мастерствомъ въ пчеловодствѣ. Какъ зимуютъ пчелы въ ульяхъ Долиновскаго, послушаемъ лучше всего г. Борисовскаго, какъ одного изъ самыхъ видныхъ приверженцевъ его; онъ говоритъ (ib. стр. 169): «я убѣдился, что неудачная зимовка въ ульяхъ Долиновскаго происходитъ отъ того, что не убираютъ пчелъ на зиму такъ, какъ это дѣлается у меня. Часто не подрѣзаютъ на зиму соты и не кладутъ на нижніе бруски рамокъ половъ, отъ чего зимою осыпающіяся пчелы закрываютъ собою какъ улички между сотами, такъ и самый летокъ, а вслѣдствіе этого пчелы, не получая свѣжаго воздуха, задыхаются». Значитъ, пчелъ осыпается столько, что «надо подрѣзывать соты, чтобы осыпающіяся зимою пчелы не закрывали собою какъ уличекъ, такъ и самого летка». Поэтому наблюдательный г. Борисовскій, хотя нехотя, но высказываетъ, что «одна изъ причинъ устройства его новаго улья-стояка была—удобство зимовки» (ib. стр. 169), «лучшая зимовка» (стр. 171). Но я увѣренъ, что и въ стоякѣ системы Губера хорошая зимовка не можетъ быть достигнута: и тутъ придется считать осыпавшихся въ ульѣ пчелъ не десятками, а тысячами.

Чтобы указать, что для доходной пасеки улей должно служить не по техническому его совершенству, а по гигиеническому его вліянію на пчелъ, не по удобствамъ лѣтомъ, а главное потому, какъ пчелы въ немъ зимуютъ,—я и напечаталъ въ «Трудахъ» (1878, дек.) свой «Историческій очеркъ усовершенствованія улья»; а желая указать читателямъ «Трудовъ», почему система Губера заброшена пчеловодами, опередившими насъ во всѣхъ отношеніяхъ, я, въ «Очеркѣ» своемъ, позволилъ себѣ (въ выносѣ) подробнѣе остановиться на ульѣ Долиновскаго. Я зналъ, что вызову еще бурю противъ себя; но вполнѣ сознавая, что на моей сторонѣ истина,—сознавая, что я совершенно безпристрастно отношусь къ вопросу о конструкціи улья (ибо я переиспыталъ различные ульи), что я слѣдовательно нахожусь въ лагерѣ арміи, состоящей изъ всѣхъ заграничныхъ пчеловодовъ подъ предводительствомъ знаменитѣйшихъ генераловъ, въ то время, какъ противники мои, т. е. защитники улья Долиновскаго лишены всего этого—я заранѣе былъ увѣренъ въ побѣдѣ...

Первымъ отозвался на мою филиппику г. Грабовскій («Труды», 1879, авг.). Г. Грабовскій, не смотря на то, что ксендзъ Долиновскій его землякъ, какъ человѣкъ углубляющійся, въ апологіи своей въ защиту улья Долиновскаго, могъ только сказать, что «улей этотъ не выдерживаетъ критики» (стр. 480) *).

*) При видѣ такого согласія въ томъ, что касается достоинства улья, мнѣ по истинѣ непонятенъ былъ тонъ нѣкоторыхъ выраженій г. Грабовскаго (стр. 484).

Труднѣе, кажется, будетъ достигъ примиренія съ другимъ почтеннымъ оппонентомъ моимъ, г. П. Т. («Труды», 1879, ноябрь): 1) потому, что г. П. Т. основываетъ свои отзывы объ ульѣ Долиновскаго исключительно на личной практикѣ надъ этими ящиками (стр. 336. 1. 1.),—и только надъ этими ящиками (см. ниже),—и слѣдовательно, не вкусивши болѣе сладкаго (какъ говорить о. Вербицкій), естественно считаетъ ихъ самыми сладкими; я же, вкушавши много и горькаго, и сладкаго, и сладчайшаго, и любя сладчайшее по природѣ, не могу хвалить горькаго; 2) потому, что г. П. Т. совершенно недружелюбно относится къ нѣмцамъ (см. ниже), и хотя вся новая эпоха развитія пчеловодства принадлежитъ исключительно нѣмцамъ, онъ игнорируетъ все

Г. Грабовскій былъ столь обязателенъ, что самъ предупредительно разъяснилъ мнѣ мое недоумѣніе въ письмѣ своемъ отъ 9-го ноября 1879 г. Нѣкоторыя мѣста письма этого имѣютъ для читателей «Трудовъ» общее значеніе, а именно касаются извѣстнаго мнѣ уже «Статута Мазовецкаго», доказывающаго, что бортники наши еще до 1401-го года знали тайну искусственнаго выплаживанія матокъ (см. «Тр.» ib.). Г. Грабовскій говоритъ: «Такой отвѣтъ, какой я получилъ въ «Трудахъ», т. II, в. IV 1879 г., я понимаю. Почти три года уже я веду споръ съ г. Красицкимъ; писалъ я въ наши газеты, писалъ къ нѣкоторымъ будто бы ученымъ пчеловодамъ, даже къ директору Львовскаго Общества пчеловодовъ и садоводовъ;—газеты не высказали ничего, а тѣ лица заявили, что обнародуютъ это позже. Къ счастью я получилъ вашу статью въ «Трудахъ» (т. III, в. IV, 1878 г.). И сознаюсь въ преступленіи! Видя, что прежнія мои корреспонденціи, писанныя осмотнительно, не увѣнчались успѣхомъ, я нарочно написалъ вызывающимъ, рѣзкимъ тономъ, чтобы получить какъ можно подробный обстоятельный отвѣтъ. Цѣль моя достигнута и, преклоняясь предъ вашей наукой, я сердечно прошу у васъ извиненія, такъ какъ мною руководило исключительно желаніе разъяснить вопросъ («Стат. Маз.»). Въ переводѣ моей статьи (стр. 7 и 8) сказано, что бортники за убитую курицу и за стожокъ сѣна платили по 15-и гарницевъ. Это ошибка, такъ какъ они не давали меду, а платили по 15-и грошей».—Въ отвѣтѣ своемъ г. Грабовскому я между прочимъ замѣтилъ, что, по моему мнѣнію, изслѣдованія гг. Грабовскаго и Красицкаго не относятся прямо къ «Статуту Мазовецкому»; онѣ выясняютъ намъ только вопросъ, на какихъ условіяхъ отдавались пчелы въ аренду, въ то время какъ извѣстныя читателямъ статьи «Статута» («Труды» ib.) опредѣляютъ, какъ должно возвращать арендованныхъ пчелъ. Въ письмѣ своемъ отъ 10-го февр. 1880 г. г. Грабовскій говоритъ: «Я совершенно убѣжденъ вами, и какъ невѣрный Ома, поклявшись, теперь вѣрю, что бортники наши знали тайну искусственнаго выплаживанія матокъ. Что это искусство не всѣмъ было извѣстно, что оно забыто, то это не должно удивлять насъ, такъ какъ бортники составляли цехъ (самостоятельное ремесленное общество), и всѣ они обязывались клятвой не высказывать, не выдавать никакихъ тайнъ». Въ доказательство этого г. Грабовскій былъ такъ обязателенъ, что прислалъ мнѣ и выписку присяги вновь поступающаго въ цехъ и присягу писаря «бортнаго суда», записанная старостой прасныскимъ Нищичкимъ въ 1559 г., на основаніи издревле существовавшихъ обычаевъ.

нѣмецкое, ища «русскаго» улья (см. «Труды» 1879, мартъ) и одобренія французскихъ авторитетовъ («Труды», 1878, ноябрь, стр. 329), по-моему совершенно несостоятельныхъ, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ чтенія французскихъ сочиненій по пчеловодству и по образцовому пчельнику въ Парижѣ подъ дирекціей профессора Гамета, считающагося свѣтиломъ между французскими пчеловодами *);—я же охотно пользуюсь всѣмъ полезнымъ, кто бы его ни открылъ; и наконецъ, что самое главное, 3) потому, что г. П. Т., въ противоположность мнѣ, основываетъ свои взгляды на совершенство улья, не *«на исторіи минувшихъ временъ, а на исторіи временъ будущихъ»* («Труды», 1879, ноябрь, стр. 337). Но разсмотримъ и самую защиту улья Долиновскаго г-мъ П. Т. Повторяя (безъ моихъ доказательствъ) прокурорскіе мои приговоры надъ ульемъ системы Губера, защитнику угодно было набросить тѣнь на мое благорасположеніе къ рамочнымъ ульямъ и къ ихъ техническому превосходству надъ колодами и линеечными ульями (стр. 333, ib. въ выносѣхъ). Должно быть это отъ того, что г. П. Т. не пожелалъ обратить вниманіе на слова мои, что *отъ степени совершенства улья зависитъ и степень развитія искусства его примѣняемости* (см. «Очеркъ», стр. 427), на то, что мой улей—улей рамочный (ib. № 54; см. и мой «Критическій взглядъ на мет. о. Юшкова» «Труды», 1879, апрѣль, въ приложеніи, стр. 30). Поэтому, для читателей неурзумѣвшихъ мой краткій отзывъ (см. «Очеркъ», 430 и 436) такъ, какъ я его понимаю, я прибавлю, что разборный улей—это обоюдоострый ножъ: неопытныхъ онъ исскалечитъ, а для опытныхъ будетъ полезнымъ инструментомъ для примѣненія искусства; поэтому, кто не обладаетъ еще искусствомъ (теор. и практ.), тотъ пусть содержитъ доходную часть пасѣки въ простыхъ ульяхъ, а ради приобритенія искусства, ради ученія, пусть заведетъ 3—4 разборныхъ улья. Когда эти послѣдніе дадутъ ему въ теченіе лѣтъ двухъ сравнительно большій доходъ, тогда только онъ кандидатъ въ совершенно раціональные пчеловоды, и можетъ (смотря по другимъ расчетамъ) завести и одни разборные ульи. Вообще, не должно забывать, что *не улей даетъ доходъ, а знаніе*; гдѣ нѣтъ знанія, тамъ разборный улей даетъ менѣе дохода, чѣмъ неразборный, который вообще лучше въ гигиеническомъ отношеніи, и предохраняетъ пчелъ отъ вредныхъ вторженій. Г-нъ П. Т., судя по всѣмъ его отзывамъ объ ульяхъ, оцѣняетъ ихъ по одному техническому ихъ совершенству, или, говоря на основаніи подбора такъ называемыхъ историческихъ

*) Это совершенно вѣрно. Я видѣлъ пчельникъ лѣтомъ 1879 года, и онъ удивилъ меня своей невзрачностью и незначительностью. А. Б.—сг.

данных (П. Т., «Труды» 1879, ноябрь, 432), г. П. Т. переживает еще въ этомъ вопросѣ эпоху Губера (см. «Очеркъ», 432). По-моему, улей, въ которомъ рамы выскакивали бы даже на подобіе молотковъ внутренней клавиатуры въ фортепіано, въ томъ случаѣ, если пчелы зимою остаются въ немъ такъ, что *запруждаютъ улицы и летокъ* (см. выше), и къ тому туго усиливаются съ весны—гораздо хуже простой дуплянки,—конечно для *доходной*, а не игрушечной пасѣки; т.-е. для меня вообще *гигиеническая сторона важнѣе технической*. Но усилія 3-го періода усовершенствованія улья (см. «Очеркъ», 432) увѣнчались такимъ успѣхомъ, что идея Губера о разбираемости прекрасно соединена и съ условіями невредности улья для пчелъ; какъ-же мнѣ предпочитать самому улей Долиновскаго и рекомендовать пчеламъ домъ, въ которомъ хотя и *любой* апартаментъ и *во всякое время* можетъ быть удостоенъ моего лицеизрѣнія, но онѣ будутъ зимою тысячами валиться то отъ безводья, то отъ цѣпенія, разбѣжавшись за водой, то опять весною забнуть, то лѣтомъ лишаются то ножекъ, то брюшка, то головки, при обратномъ движеніи рамы? Изъ сказаннаго видно, что я далеко не противникъ рамочныхъ ульевъ, но пользуюсь и совѣтую (въ указанныхъ предѣлахъ) пользоваться ульями 3-го періода, въ которыхъ уже устранены тѣ недостатки.

Далѣе г. П. Т. замѣчаетъ, что я неправильно выразился, употребивъ слово *киевскій кружокъ пчеловодовъ* (стр. 335). Что я могъ такъ выразиться—видно хотя-бы изъ «Трудовъ» (1880 г., январь, стр. 32). Тутъ же г. П. Т. говоритъ, будто по моимъ выводамъ «*киевскіе пчеловоды* оказались какими-то кайнами въ семьѣ пчеловодовъ русскихъ». По-моему, напротивъ, и ксендзъ Долиновскій и всѣ его послѣдователи скорѣе являются «авелями»; кайна-же, т.-е. того, кто первый ввелъ *наблюдательный* улей ученаго Губера, помимо его предостереженій (см. «Очеркъ», 432), на хозяйственную пасѣку, я не могъ найти; Дебова въ 5-мъ изданіи своего сочиненія (1847) говоритъ о рамахъ Губера въ ящикахъ, открываемыхъ вверхъ, какъ о вещи давно извѣстной и рекомендуетъ свой улей (см. № 47), доказывая неудобства того устройства. Далѣе г. П. Т. не можетъ утвердительно сказать, «заводили-ли послѣдователи улья Долиновскаго этотъ улей вслѣдствіе критической оцѣнки его или зря»... Зная по собственному опыту достоинства ульевъ системы Губера и Держона, я положительно не могу допустить, чтобы улей Долиновскаго могъ быть предпочитаемъ новѣйшимъ ульямъ на основаніи критическихъ наблюдений на доходной пасѣкѣ. Неужели-же всѣ западные пчеловоды, нѣмцы—основатели рациональнаго пчеловодства, французы и пр.,

забросили систему Губера (даже и въ болѣе удачныхъ примѣненіяхъ ея, см. «Очеркъ») — «зря, безъ всякой критической оцѣнки?» Ужъ не будемъ говорить о другихъ народахъ; но вѣдь Губеръ — французъ, его система — національный французскій улей, ульи Губера были когда-то распространены во Франціи (см. Debeauvoys, Namet и др.), французы — самый отсталый народъ въ новѣйшемъ пчеловодствѣ; а много ли встрѣтилъ г. П. Т. ульевъ со сплошными рамами (кромѣ двухъ «русскихъ» (!) ульевъ (П. Т. «Труды», 1878, ноябрь) на парижской выставкѣ и въ пресловутомъ учебномъ пчельникѣ проф. Гамета въ люксембургскомъ саду? Г-нь П. Т. можетъ быть замѣтить, что вѣдь проф. Гаметъ похвалилъ его улей («Труды», ib.). Зная любезность образованныхъ французовъ въ разговорѣ съ чужими людьми, и сопоставляя изреченіе Гамета объ ульѣ г. Борисовскаго, «что въ немъ недостаетъ еще только пчелки», съ любезнымъ отзывомъ его объ одноплеменномъ ульѣ г. П. Т., нельзя не сказать, что тутъ слышится иронія, которая еще очевиднѣе становится, если сопоставить мнѣніе того-же проф. Гамета объ ульяхъ системы Губера въ сочиненіи его («Cours pratique» etc. Paris, 1874), гдѣ онъ говоритъ (стр. 173): «Depuis Huber, on a construit des ruches à feuillets en toiture de maison, à feuillets obliques, en ogive, et des ruches à rayons ou à cadres dans les feuilless; mais toutes ces ruches conviennent principalement à l'observation, but qui a dirigé le premier inventeur». Не ясно-ли, что даже проф. Гаметъ считаетъ такъ называемый у насъ улей Долиновскаго (ruche à feuillets en toiture de maison) годнымъ главнымъ образомъ для наблюдательной пасѣки? Посмотримъ еще (изъ данныхъ, опубликованныхъ г. П. Т.), съ какими рамочными ульями могъ сравнивать г. П. Т. свой улей Долиновскаго (останавливаясь въ этомъ отношеніи на одномъ г. П. Т., во-первыхъ, какъ на моемъ почтенномъ оппонентѣ, а во-вторыхъ потому, что онъ преимущественно является защитникомъ этого улья). Въ сочиненіи («Опытъ руководства къ пасѣчному хозяйству въ современномъ его состояніи», Кіевъ, 1875), г. П. Табусинъ говоритъ (стр. 55): «Вниманіе рамъ Берлеппа вбокъ неудобно» (вѣдь можно внимать, куда угодно, см. «Очеркъ» № 39 и др.), «тѣмъ болѣе, что онѣ плотно прилегаютъ къ стѣнамъ улья и склеиваются пчелами». Дѣйствительно, такой улей Берлеппа, а даже и совершеннѣе его улей Дате, въ которомъ рамки *плотно прилегаютъ къ стѣнамъ улья*, не оставляя необходимыхъ промежутковъ (вездѣ въ $\frac{1}{4}$ см. № 41, 54), не выдерживаетъ критики. Но по-моему такое пониманіе рамочныхъ ульевъ системы Держжона свидѣтельствуетъ о непониманіи ихъ. Въ «Трудахъ» (1879, мартъ, стр. 316) г. П. Т. говоритъ: «У меня была не-

большая пасѣка».. «Всѣ ульи» были системы (?) Долиновскаго. (Тутъ-же г. П. Т. описываетъ какимъ путемъ пришелъ онъ къ тому заключенію, что лежаки лучше стояковъ: онъ сдѣлалъ этотъ опытъ надъ *двухъяруснымъ стоякомъ съ рамами Губера!* Дѣйствительно такой стоякъ не выдерживаетъ уже совершенно никакой критики). Sapienti sat.

Далѣе (стр. 336) г. П. Т. угодно было помѣстить настоящее славословіе улья Долиновскаго. Долголѣтней личной практикой г. П. Т. убѣдился, что «въ сотахъ у нихъ (г. П. Т. говоритъ отъ имени гг. кievскихъ пчеловодовъ) въ зимнее время не бывало ни воды, ни льду, плѣсени»... А самъ, ближайшій родственникъ г. П. Т., г. П. Табусинъ, въ сочиненіи «Опытъ», занимающемся исключительно ульемъ Долиновскаго, говоритъ (стр. 45): «Если погребъ не-вполнѣ сухъ, то на зиму гораздо удобнѣ замѣнить лѣтнія рамы (со стеклами) зимними затворными рамами (безъ стеколъ), такъ какъ при первыхъ пары охлаждаются и стекаютъ струями на дно ящика и производятъ сырость и плѣсень». Стр. 123: «По обѣимъ сторонамъ гнѣзда на зиму приходится приставлять по одной или по двѣ сухія вошины и оканчивать одною или двумя пустыми рамами (прекрасно—для правильнаго осажденія росы!), отчего не будетъ такъ сгущаться испарина и вслѣдствіе ея образоваться сырость и плѣсень»; стр. 126: «если не открыть вентиляторы, то въ ульѣ будутъ накопляться опавшія пчелы и отъ нихъ распространяться плѣсень и дурной запахъ». Стр. 128: «Сильный рой образуетъ много влаги, и она, скопясь на бокахъ и потолокѣ улья, стекаетъ по сотамъ и стѣнамъ ручьями, образуетъ плѣсень, мочитъ и пачкаетъ пчелъ, охлаждаетъ ихъ, отчего много пчелъ пропадаетъ. Оттого-то (особенно въ сильныхъ рояхъ) стекла на зиму неудобны»..., и на той же стр.: «Кромѣ того, чѣмъ температура омшаника ниже, тѣмъ больше образуется паровъ внутри ульевъ, и тѣмъ больше они сырѣютъ и плѣснѣютъ. Поэтому температуру пчельника не слѣдуетъ допускать ниже 1° Р. или 0°, смотря по силѣ семействъ» (см. стр. 61, 62 и пр.). Зачѣмъ же *приходится* принимать всѣ эти предосторожности, когда въ ульѣ Долиновскаго «у нихъ (см. выше) *не бывало* ни воды, ни льду, ни плѣсени»? Не лучше ли моего обрисовываетъ г. Табусинъ достоинства улья Долиновскаго зимою? Было-бы слишкомъ долго въ этомъ мѣстѣ заниматься вопросами, возможны ли всегда (напр. въ экономической пасѣкѣ) и дѣйствительны-ли эти предосторожности. Да наконецъ и самъ г. П. Т., даже въ этомъ славословіи не могъ не замѣтить (ib. 336): «Если случался отсырѣвшій улей, то развѣ тотъ, который былъ подверженъ какому-нибудь внѣшнему

неблагопріятному вліанію». Не будуть-ли эти «внѣшнія неблагопріятныя вліанія» тѣ самыя, за воспріимчивость которыхъ система Губера и брошена въ негодную рухлядь? У г. П. Т. «вся масса ульевъ выходитъ съ зимы безъ поврежденій и въ томъ числѣ ульевъ, въ какомъ была поставлена въ погребѣ». Охотно вѣрю, что въ томъ числѣ *ульевъ*; но пчеловода расчетливаго интересуетъ не число ульевъ, а *ведра осыпавшейся въ нихъ пчелы и количество съдѣннаго меду*. Г-нъ П. Табусинъ въ своемъ сочиненіи («Опытъ», стр. 129) говоритъ, что «необходимо для поддержанія чистоты воздуха въ омшаникѣ отъ времени до времени подметать метелкою осыпавшихся изъ ульевъ мертвыхъ и больныхъ пчелъ» (см. выше и г. Борисовскій). А что касается количества съдѣнаго зимою меда, г. П. Табусинъ («Опытъ», стр. 122) говоритъ: «Оставлять пчеламъ на зиму слѣдуетъ 25—40 ф. меду. Такого количества меду рой почти никогда не израсходуетъ за зиму собственно для своего пропитанія». «Почти никогда», значитъ, иногда—да: и неудивительно, если сообразить, что у г. П. Т. пчелы зимуютъ при температурѣ въ 0—1° Р. въ рамкахъ Губера и къ тому между двумя форточками (вентиляторами—одинъ внизу въ днѣ, а другой сбоку), и принуждены много потреблять пищи на топливо, результаты котораго (тепло и влага) постоянно уносятся сквозникомъ, устроеннымъ заботливымъ хозяиномъ. Поэтому г. П. Табусинъ («Опытъ» стр. 37) считаетъ поносъ болѣзнью «почти естественною»... Зачѣмъ-же пятнать еще и теперь имя великаго Губера, заводя, вопреки его духовному завѣщанію, его «наблюдательный», комнатный улей для практической пасѣки?

Потомъ г. П. Т. говоритъ («Труды» I. I.), что «тнѣздо весною въ этихъ ульяхъ не охлаждается». Г-нъ П. Табусинъ («Опытъ», стр. 42) допускаетъ возможность, что рамы Губера косятся; на стр. 52 учитъ, какъ «очищать стамеской рамы отъ накапливагося на нихъ пчелинаго клею». Естественно, что если бы эти рамы могли быть сдвинуты герметично, то между ними не накаплился-бы пчелиный клей; а если его накапливается столько, что приходится *очищать его стамеской*, то—потому, что щели есть; если очистить клей, то щели останутся незамазанными, и еще увеличатся отъ неровной очистки, не говоря уже о то-тутъ, то-тамъ придавленной пчелѣ; а если и не очищать клею стамеской, по ученію г. П. Табусина, то послѣ каждаго разбора рамъ, клей, будучи весьма твердымъ, то-тутъ то-тамъ отвалится; да и вообще, можетъ-ли даже лучшій мастеровой сдѣлать десятки рамъ такъ аккуратно во всѣхъ частяхъ (плоскость 3 боковъ, углы, связь), чтобы онѣ прилегали герметично другъ къ другу (безъ какихъ-либо сильныхъ тисковъ, на подобіе

обручей на бочкѣ,—но и тутъ не обходятся безъ конопатки)? Слѣдовательно, свѣжины есть. Поэтому то въ этихъ ульяхъ и зимою, и ранней весною (послѣ холодной ночи) потѣютъ и крыша (и выстилка), и стѣнки улья, чего не отрицаетъ и г. П. Табусинъ, (напр. «Опытъ», стр. 128 (см. выше), и стр. 62—4 «объ очисткѣ ульевъ» и «второй осмотръ пасѣки»). Слѣдовательно, если свѣжины есть, и, по естественнымъ законамъ, нагрѣваемый пчелами воздухъ выходитъ въ пространство (между рамами и футляромъ), потерянное для пчелъ,—то развѣ это не значитъ, что гнѣздо охлаждается? А что оно можетъ быть легко подвержено сразу охлажденію весною, то объ этомъ см. опять же у г. П. Табусина («Опытъ», стр. 62—4).

Далѣе, въ своей защитѣ («Тр.» I. I.), г. П. Т. говоритъ: «Къ долоту при выниманіи рамъ ни въ какое время кіевскіе пчеловоды не прибѣгали». А между тѣмъ кіевскій г. П. Табусинъ («Оп.», стр. 69) говоритъ: «Вынимая раму, нужно сначала отдѣлить ее отъ смежныхъ рамъ, запустивъ между верхними брусками ихъ конецъ ножа, руками же раздвинуть ихъ трудно, потому что пчелы ихъ склеиваютъ». Для меня было удобнѣе, запускать долото (какъ вещь болѣе устойчивую) въ концы верхнихъ брусковъ рамъ, чтобы не портить, не увеличивать свѣжины между верхними брусками; для г. П. Т. ножъ удобнѣе. Впрочемъ въ этомъ отношеніи намъ не трудно придти къ соглашенію, принявъ общее физическое наименованіе для могущихъ быть употребленными—ножа, стамески, долота, топора и пр., а именно терминъ *клинь*. И такъ, чтобы въ будущемъ избавиться намъ отъ неидущихъ къ дѣлу словъ, намъ должно говорить, рамы въ ульѣ Долиновскаго раздвигаются *«клиномъ»*... Потомъ г. П. Т. (ib.) говоритъ: «пчелъ между рамами не давили не только миріадами, но даже десятками». На стр. 51 своего сочиненія г. П. Табусинъ описываетъ раму, «при помощи которой можно сдвигать сотовыя рамы, не давя пчелъ»; такой же «удалитель» описанъ и въ сочиненіи проф. Паульсона. Говорятъ—нѣтъ явленія безъ причины; слѣдов. г. П. Т. и другіе придумали удалитель для того, чтобы у нихъ пчелъ *не давили*. А что касается удобства и скорости работы съ удалителемъ (см. «Опытъ», стр. 70), то въ этомъ отношеніи улей Долиновскаго, по мнѣнію г. П. Т., тоже превосходитъ другіе ульи, не говоря уже о необходимости осторожно вставлять рамы, чтобы не давить пчелъ и о стѣнкахъ улья. И такъ, если у самаго г. П. Т. удалитель придуманъ потому, чтобы пчелъ не давили, то сколько же погибаетъ пчелъ у всѣхъ послѣдователей этого улья, необзаведшихся удалителемъ (признаемъ даже его авторитетъ) или не всегда имъ пользующихся ради «скороности и удобства» работы?—Г-нъ П. Т. «усвоилъ себѣ такое простое

практическое убѣжденіе, что не рамы душать пчелъ, а руки, которыя двигаютъ рамами» («Труды» ib.). Хорошо,—теперь будемъ *практически* говорить, что не молотилка выбиваетъ зерно (хорошо или дурно), а лошади запряженные въ приводъ, ибо изъ положенія г. П. Т. выходитъ, что не отъ инструмента зависитъ качество работы, а отъ силы—что вообще для извѣстнаго достоинства силы все равно, какого достоинства инструментомъ она пользуется; у насъ, напримѣръ, руки извѣстнаго лица дѣйствуютъ одинаково хорошо, безопасно для пчелъ, сдвигаютъ ли онѣ двѣ рамы, соприкасающіяся 4-мя только шпильками, или сплошныя длинныя рамы, толщиною въ $\frac{1}{2}$ вершка (ср. «Опытъ» стр. 42). Едва ли кто согласится съ такимъ выводомъ!

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

Н. С. Буланда.

Выходъ роевъ и два легкихъ способа ихъ ловли.

Натуральное роеніе и искусственное отдѣленіе роевъ идутъ у меня рука-объ-руку, въ одно время. Если хотите, то можно натуральное роеніе моей пасѣки назвать и искусственнымъ роеніемъ, такъ какъ мои пчелы принуждаются къ роенію кормленіемъ молокомъ, мукой и плауннымъ сѣменемъ. Безъ этихъ принудительныхъ мѣръ, по скудности растительности, количество роевъ было бы гораздо меньшее или даже совсѣмъ ихъ не было бы. Отъ разборныхъ ульевъ я рои отнимаю, а у не разборныхъ, стояковъ и лежаковъ, отчасти допускаю и натуральное роеніе. Роеніе пчелъ—явленіе пріятное въ пасѣкѣ, но бываетъ и досадно, когда рой явится не во-время или уйдетъ изъ пасѣки вовсе.

Выходъ роевъ не во-время или же совсѣмъ отсутствіе роенія, послужили причиной, заставившей пчеловодовъ придумать способы искусственнаго размноженія пчелиныхъ семействъ. Долго спорили пчеловоды о томъ, какой способъ размноженія лучше: искусственный или естественный, и пришли къ заключенію, что искусственные рои не уступаютъ естественнымъ, если только они дѣлаются и содержатся правильно. Знать теоретически правила искусственнаго роенія и заниматься имъ на практикѣ—двѣ разныя вещи. Отдѣленіе искусственнаго роя, и притомъ такъ, чтобы онъ впослѣдствіи не нуждался ни въ мухѣ, ни въ медѣ и

чтобы старая семья хорошо перезимовала—все-таки требует не малаго знанія дѣла. Знаменитые пчеловоды рекомендуютъ своимъ послѣдователямъ избѣгать сильнаго размноженія, а Берлепшъ говоритъ, что у пчелы нѣтъ опаснѣ врага, какъ незнаніе человѣка. Въ пасѣкѣ съ разборными ульями неопытный пчеловодъ, при искусственномъ роеніи, болѣе можетъ дѣлать вреда, чѣмъ это ему удалось бы при неразборныхъ ульяхъ безъ кормленія весною; онъ можетъ даже совсѣмъ перевести пасѣку. Утверждать, что начинающему пчеловоду нужно держать одни только неразборные ульи—я не буду, такъ какъ правильное пчеловодство и жизнь пчелы только и возможно изучать при разборныхъ ульяхъ, а, изучивши ихъ основательно, можно и отъ простыхъ стояковъ и лежаковъ имѣть хорошій доходъ. Различаю при этомъ пчеловода-любителя, которому только нужны красивые, дорогіе и удобные разборные ульи, сохраняемые зимой въ тепломъ, отапливаемомъ паромъ, помѣщеніи, и пчеловода-промышленника, содержащаго пасѣку для дохода. Любитель не смотритъ на расходы, промышленникъ же старается только, какъ бы при наименьшей затратѣ капитала получить наибольшій доходъ. Вслѣдствіе этого, ему и приходится, какъ напр. мнѣ, держать параллельно съ разборными ульями и болѣе дешевые, напр. неразборные стояки и лежаки, причиняющіе меньше хлопотъ.

Вынимая ульи изъ омшаника, я ставлю каждый улей на его прежнее мѣсто, очищаю его и замазываю на немъ глиной всѣ лишніе отверстія. Ульи остаются въ этомъ видѣ до наступленія времени кормленія на черву; тогда я счищаю глину и, поставивши кормъ, снова замазываю ульи. Такимъ образомъ идетъ дѣло до роевой поры. Относительно каждаго неразборнаго улья, подѣ определеннымъ номеромъ, мнѣ извѣстно приблизительно, есть ли въ немъ матка, какъ она стара и какихъ качествъ. Если нѣтъ матки или матка трутневая, то обыкновенно, не теряя времени, выламываю соты и уничтожаю семью, такъ какъ въ неразборныхъ ульяхъ обыкновенно узнаешь объ этомъ неблагополучіи поздно, когда уже остается въ ульѣ мало мухи. Для открытія злокачественнаго гнильца вырѣзываю нѣсколько сотовъ изъ гнѣзда, и если, при осмотрѣ ихъ, найду гнилецъ, то, не теряя времени, порогоняю пчелъ въ новый улей, или же совсѣмъ уничтожаю семью; если же соты не зараженные, то ставлю ихъ на старое мѣсто, прикрѣпивши палочками, и за ночь пчелы исправятъ поврежденіе. Самое безпокойное и трудное время съ неразборными ульями—это роевая пора: то рой не вовремя выйдетъ, то сядетъ на

дерево такъ высоко, что и съ помощію лѣстницы его не достанешь, между тѣмъ взлѣсть за нимъ на дерево нельзя, стряхнуть же его оттуда неудобно; а пока собираешься какъ поступить, рой уже улетѣлъ въ улей къ сосѣду, который заранѣе поставилъ для этого нѣсколько ульевъ на деревья. То иногда свивается много роевъ вмѣстѣ, и нужно хлопотать о раздѣленіи ихъ, то къ перваку присоединится другакъ или третьякъ, и старая матка пропадаетъ, то рой сядетъ на сосѣднюю соломенную крышу, куда никакъ нельзя и приблизиться съ куревомъ; словомъ неудобствъ тутъ съ неразборными ульями много. Чтобы уменьшить число ихъ, я стараюсь поступать по возможности такъ, чтобы рои сами шли въ роевню, безъ посторонней помощи. Для достиженія этого ставлю вблизи улья, который долженъ роиться, роевню, и прикрѣпляю ее или къ двумъ палкамъ въ саженъ величины, или же на дерево, стараясь при этомъ о томъ, чтобы она не шаталась отъ вѣтра, иначе рой или совсѣмъ не сядетъ въ нее или сядетъ неохотно. Узнать же точно время роеніе лежака или стояка не такъ трудно, и можно всегда опредѣлить это время, лишь бы погода или уменьшеніе взятка не заставили пчелъ совсѣмъ не роиться *). Опредѣленіе это я дѣлаю такъ: каждый лежакъ, хотя разъ въ недѣлю, открываю, и узнаю, въ какомъ состояніи находится семья; то, что будетъ замѣчено мной при этомъ осмотрѣ, я вношу въ пасѣчную книжку, перелистывая которую дома, узнаю какой улей требуетъ особеннаго вниманія; тогда я этотъ улей въ полдень яснаго, недождливаго дня, во время сильнаго взятка, открываю, и какъ только найду соты покрытыми пчелою и пчелы подъ ними висятъ еще гирляндами, то это уже значить, что надо беречь роя: первакъ выйдетъ на дняхъ; что же касается другаковъ и третьяковъ, то пѣніе матокъ укажетъ, что надо ожидать ихъ выхода. Случается, впрочемъ, что рой выходитъ и безъ всякихъ признаковъ. Ставя улей, выпустившій первака, на мѣсто самаго сильнаго улья, я получаю другака также чрезвычайно сильнаго. Переставленный же въ сторону сильный улей уже совсѣмъ не роится, а если и роится, то не ранѣе, какъ черезъ 3 — 4 недѣли.

Для поймки роевъ яставляю въ саду нѣсколько роевень и, прохаживаясь отъ одного улья къ другому, стараюсь замѣтить

*) Нельзя ли было бы стеречь рои и ловить ихъ прямо, при выходѣ, въ особый роевый мѣшокъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые нѣмецкіе пчеловоды?

первые признаки выхода роя; когда эти признаки покажутся, я натираю мелиссою внутреннія стѣнки роевни, оставляя въ ней и остатки этого растенія. Рой тотчасъ входитъ въ роевню. Тогда не нужно для поймки его ни курушки, ни помощника; при этомъ пчелы бываютъ такъ смирны, что ни одна изъ нихъ не ужалить. Много разъ случалось со мной также, что рой выходилъ, когда подъ рукой не было палки, годной для того, чтобы поднять на ней роевню; въ такомъ случаѣ я ставилъ роевню бокомъ на голову работника и рой начиналъ входить въ нее; продержавши роевню на головѣ, пока половина пчелъ не вошла въ нее, работникъ ставитъ ее на землю, а затѣмъ черезъ $\frac{1}{4}$ часа роевню уже можно завязать и отнести въ прохладное мѣсто. Этотъ способъ ловли роевъ работники, даже въ первые мѣсяцы поступленія ихъ на пасѣку, исполняютъ безъ сѣтки или курушки. Если же выходъ роя не удалось во-время замѣтить, и онъ, по выходѣ изъ улья, сѣлъ уже на дерево или началъ около него кружиться, то этотъ рой можно поймать, если приставить, по возможности ближе къ тому мѣсту, гдѣ онъ сѣлъ, роевню, въ которую онъ самъ и войдетъ охотно, особенно если бросить въ нее горсть пчелъ. Перваки со старой маткой охотнѣе идутъ сами въ роевню, чѣмъ дружки и третьяки; молодыя же матки, при роеніи, обыкновенно садятся съ частью пчелъ на роевню, между тѣмъ какъ другая часть пчелъ идетъ охотно на запахъ мелиссы внутрь роевни. Въ такомъ случаѣ нужно только отыскать матку и, посадивши ее въ клѣтку, помѣстить въ роевню; тогда всѣ пчелы, сидящія на роевнѣ, если смахнуть ихъ оттуда перомъ или травой, сами влетятъ въ нее. Вообще неудобныхъ случаевъ при ловлѣ мелиссою мало, какъ мало съ ней и хлопотъ; она оказываетъ на пчелъ громадное вліяніе. Если натереть мелиссою дерево, около котораго находится готовый къ роенію улей, то рой, при выходѣ, сядетъ на натертое мѣсто и можетъ просидѣть на немъ, оставленный въ покоѣ, нѣсколько часовъ.

Синенькіе цвѣты мелиссы даютъ много меда; во время взятка, пчелы цѣлымъ роемъ летаютъ надъ грядами, гдѣ она посѣяна. Сѣю я эту траву дважды: одинъ разъ въ апрѣлѣ, въ парникъ, а другой разъ въ началѣ мая, на грядѣ. Цвѣтетъ она 2—3 недѣли. Для употребленія нужно отрывать нѣсколько листьевъ или стебельковъ отъ цвѣтущаго растенія; перезрѣлое растеніе слабѣе, или даже совсѣмъ негодится, а также и сушеная прошлогодняя трава не производитъ никакого дѣйствія на пчелъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ бортовое или дикое лѣсное пчеловодство, какъ напр., въ Игуменскомъ уѣздѣ Минской губерніи, или гдѣ пасѣки находятся при домахъ безъ присмотра—часто можно видѣть въ роевую пору улетающіе рои, которые, уставши, садятся, то на землю, то на деревья или кустарники, и при этомъ часто пропадаютъ отъ дождя, голода и холода. Спасити этихъ пчелъ отъ гибели и вмѣстѣ увеличить свою пасѣку—не трудно: слѣдуетъ только, приготовивши ульи, поставить ихъ по больше на деревья и рои охотно при случаѣ осядутъ въ нихъ. Нужно выбирать для этого по возможности легкіе ульи, навощивши ихъ, и лучше брать тѣ, въ которыхъ уже были пчелы. Для наващиванія всего лучше брать вырѣзанные новопостроенные соты, величиною въ пол-ладонь и, чтобы они не шатались, прикрѣплять ихъ въ головѣ улья палочками, или приклеивать распущеннымъ воскомъ.

Совершенно новые ульи хорошо прежде покрыть внутри лакомъ, а потомъ уже наващивать. Лакъ употребляютъ одинъ и тотъ же для всѣхъ родовъ ульевъ. Каждую новую посуду пчелы покрываютъ своимъ клеемъ, и покрываніе лакомъ избавляетъ ихъ отъ этой работы. Запахъ лака дня въ три исчезаетъ настолько, что не будетъ уже имѣть ничего непріятнаго для пчелъ. Лакъ составляется изъ 1 ф. чистаго скипидарнаго масла и 10 лотовъ колофони (канифоли), которую берутъ въ крупномъ порошокѣ. Смѣсь обоихъ веществъ слѣдуетъ держать на солнцѣ, или въ тепломъ мѣстѣ, до тѣхъ поръ, пока образуется однородная жидкость; излишней теплоты нужно при этомъ избѣгать, такъ какъ иначе бутылка, въ которой смѣсь находится, можетъ лопнуть.

Когда начинается роевая пора, то нужно на дно улья класть сырой бѣлый мохъ, употребляющійся для постройки домовъ, такъ чтобы все дно было закрыто имъ на вершокъ; на верхъ же мха помѣстить прутика два багульника (*Ledum palustre*). Кустарникъ этотъ растетъ на бѣломъ мху по болотамъ и имѣетъ одуряющій сильный запахъ. Всѣ лишніе отверстія улья, кромѣ летка, замазываются глиной. Затѣмъ, съ наступленіемъ роевой поры, я еще наливаю черезъ летокъ, въ голову положеннаго на бокъ улья, разъ въ недѣлю, до тѣхъ поръ, пока въ улей не войдетъ рой или пока не окончится роевая пора, — ложку особенной, приготовляемой мною настойки. Настойка эта дѣлается такъ: въ бутылку хорошаго краснаго винограднаго вина кладется 4 ложечки истолченнаго бадьяна (*Anisum stellatum*), 2 ложки изрѣзанной коры яблони, орѣшника или крушины и 6 — 8 растеній цвѣтущей ме-

лисы; все это оставляется дней на 8 или 10 стоять, послѣ чего прибавляются еще 3—4 ложки меду — и настойка готова къ употребленію. Этимъ способомъ я поймалъ много роевъ; однако прибавлю, что не имѣлъ отъ этого прибыли, такъ какъ ульи мои стояли въ лѣсу, и когда рои садились въ нихъ, то ихъ у меня обыкновенно крали. Настойку эту я давалъ часто крестьянамъ, и они, воспользовавшись ей, оставались довольны успѣхомъ, который получался отъ ея употребленія.

Ф. Рейнгольдъ.

М. Дубровно, Могилевской губерніи.

1880 г.

О ВОДВОРЕНІИ КАВКАЗСКИХЪ ПЧЕЛЪ ВЪ НОВГОРОДѢ.

Высланныя мнѣ, по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, двѣ кавказскія матки, получены въ Новгородѣ утромъ 23 іюня. Укупорка ихъ, приноровленная для пересылки на такомъ далекомъ разстояніи, была такъ хороша, что не оставляетъ желать ничего лучшаго; едва нѣсколько штукъ мертвыхъ пчелъ оказалось на днѣ, матки же и прочія пчелы были рѣзвы. Во время пересылки онѣ потянули новые сотики рядомъ съ вставленнымъ сотомъ съ медомъ. Нельзя при этомъ не высказать признательности Почтовому Вѣдомству, которое, сознавая важность быстрого доставленія живаго товара, распорядилось извѣщеніемъ меня, о полученіи его, весьма скоро, такъ что пчелы, отправленныя изъ Владикавказа, получены въ Новгородѣ на пятый день.

Принявъ утромъ съ почты пчелъ, въ тотъ же день я составилъ для нихъ рой изъ черныхъ пчелъ и гнѣзда, при этомъ, разумѣется, наши пчелы дали почувствовать свои жала. Для предосторожности, матокъ я заперъ въ кліточки, и только на другой день ихъ освободилъ, когда замѣтилъ, что новыя семьи дружелюбно относятся къ нимъ. Въ концѣ іюля, въ ульѣ № 26, начали показываться въ лету молодыя пчелки кавказской породы, съ желтымъ, почти оранжевымъ оттѣнкомъ, настолько отличающимся отъ нашихъ темныхъ сѣверянокъ, что ихъ можно было узнавать на лету, и съ того времени количество кавказянокъ въ ульѣ увеличивалось, и настолько же число старыхъ черныхъ пчелъ уменьшалось, такъ что къ концу августа черныхъ почти совершенно не оставалось. Въ ульѣ № 33, гдѣ посажена была другая кавказская матка, мо-

лодыя пчелки начали показываться только въ началѣ августа, и окраска ихъ разлилась отъ первыхъ тѣмъ, что желтизны было почти незамѣтно, и онѣ отличались отъ нашихъ черныхъ только болѣе широкими бѣлыми полосками на брюшкѣ. Изъ этого оказывается, что и кавказская порода имѣетъ разные оттѣнки въ окраскѣ особей. 24 іюля мною получены были еще четыре кавказскія матки для нашихъ любителей-пчеловодовъ, М. М. Тимаева и А. Г. Лутовинова, отъ М. М. Данилина, который, по моей просьбѣ, любезно выслалъ ихъ въ Новгородъ. При такой же хорошей упаковкѣ, какъ и первая посылка, онѣ всѣ дошли до назначенія благополучно, но устройство для нихъ семьи и гнѣзда, по причинѣ поздняго времени, представляло много затрудненій, которыя, хотя съ горемъ пополамъ, были однако устранены. Изъ нихъ въ двухъ ульяхъ, въ началѣ сентября, замѣчены молодыя пчелки съ окраской, подобной какъ въ № 33, т.-е. съ болѣе широкими и ясными бѣлыми кольцами, но почти незамѣтно было того сильнаго оттѣнка желтизны, какъ отъ первой матки въ ульѣ № 26, тогда какъ пчелы находившіяся при маткахъ, во время пересылки, почти были одинаковой съ первыми окраски. Матки и трутни кавказскихъ пчелъ менѣе разнятся окраской отъ нашихъ, разница болѣе замѣтна въ рабочихъ пчелахъ *). Но по характеру своему кавказская пчела весьма отличается отъ сѣверянокъ: незлобивость ихъ изумительна: во все время работъ съ ними я обходился безъ курни и ничѣмъ не защищалъ лица и рукъ, между тѣмъ не только ни одна пчела меня не ужалила, но даже незамѣтно было въ нихъ раздраженія, которое легко каждый пчеловодъ различаетъ по звуку кружащихся пчелъ.

Однако достоинство кавказскихъ пчелъ—ихъ незлобивость—пригодно для пасѣкъ, находящихся подъ хорошимъ надзоромъ, для крестьянъ же, гдѣ пчелъ охраняетъ ихъ собственное жало, это достоинство можетъ послужить во вредъ, заманивъ какого-нибудь досужаго мальчугана полакомиться медомъ.

І. Корвинъ-Бруковскій.

3 октября, 1880 г.

*) Кавказскія пчелы, какъ я замѣтилъ уже въ 1-й статьѣ моей, сильно варьируютъ въ окраскѣ: нѣмныя пчелы также желты, какъ кипрскія, другія приближаются къ темной породѣ. У нѣкоторыхъ желтыхъ кавказскихъ матокъ и трутней сильно отличаются отъ темныхъ—еще больше, чѣмъ пчелы, потому что имѣютъ на бокахъ, у основанія брюшка, большія желтыя пятна.—Сильная желтая окраска пчелъ, присланныхъ съ такими матками, которыя сами производили пчелъ темноватыхъ—объясняется вѣроятно тѣмъ, что эти пчелы были взяты отъ другихъ матокъ, болѣе желтыхъ.

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ Н. Д. ПОПОВА

(«Труды», Т. II, Вып. I, 1880 г.).

Ижумскаго уѣзда въ с. Даниловѣ пасѣка Митрофана Андреевича Антонова была выставлена изъ омшаника въ концѣ марта 1878 г. въ количествѣ 200 дуплянокъ и 6-ти рамочныхъ ульевъ Шаповаленки.

Въ началѣ апрѣля оказалось нѣсколько дуплянокъ безъ матокъ, а одна съ нѣсколькими назолками въ маточникахъ, при посредственной силѣ и небольшемъ заносѣ (признакъ, что матка чувствуетъ свою старость).

Когда первый маточникъ былъ запечатанъ, пасѣчникъ взялъ матку и посадилъ ее въ одинъ изъ безматочныхъ ульевъ; по прошествіи нѣсколькихъ дней, въ немъ оказались маточники съ назолками, занесенные такъ же какъ и въ первомъ ульѣ разновременно и постепенно. Тогда матка была отобрана и посажена въ другой безматочный улей, въ которомъ она занесла также постепенно нѣсколько маточниковъ. Изъ третьей колодки матка была пересажена въ четвертую, затѣмъ въ пятую и только занеся маточники въ пятой колодкѣ пропала въ началѣ мая. Всѣ пять колодокъ вывели своихъ матокъ исправно и были хороши.

Что сильные и здоровые организмы въ старости чувствуютъ приближеніе смерти — это такъ же естественно, какъ и то, что болѣзненные теряютъ свои способности постепенно. А потому понятно, что старая матка можетъ чувствовать приближеніе своей смерти, а больная не замѣчаетъ постепеннаго истощенія оплодотворяющаго сѣмени.

Иванъ Антоновъ.

Д. Ивановка.

5 ноября, 1880 года.

ДОБАВЛЕНІЯ КЪ «СПИСКУ ПЧЕЛОВОДОВЪ».

Арнольдъ, Константинъ Павловичъ, губерн. секретарь. Адресъ: въ г. Суджу, Курской губ. Пасѣка около 50 сем. (1880), въ хут. Толстенково, Суджанскаго уѣзда; ульи Долиновскаго; малороссійскіе бездонки и соломенные; роеніе искусственное и естественное. Производится посѣвъ медоносныхъ растений.

Безсоновъ. о. Никаноръ Андреевичъ, св. с. Волкова. Адресъ—въ г. Сухинити, Калужск. губ. Пасѣка 15 сем. (1880).

Бѣляевъ, с. Николай Васильевичъ, священникъ села Бѣтки, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губ. Пасѣка, около 10 сем., въ ульяхъ Держона (1880).

Говлевъ, о. Николай Васильевичъ, священникъ села Новоспасское, Спасскаго уѣзда, Казанской губ. Пасѣка заводится.

Карловская экономія Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михайловны, въ Константиноградскомъ уѣздѣ, Полтавской губ. Управляющій, онъ же главный заведывающій пчеловодствомъ.—*Шейдеманнъ*. Пасѣки въ разныхъ мѣстахъ экономіи, всего 1,200 сем. зимующихъ, въ рамочныхъ ульяхъ.

Козаковскій. Павелъ Ивановичъ, въ г. Гадячѣ, Полтав. губ., куда и адресъ. Пасѣка 80 сем. зимующимъ, улья разборные рамочные линейные и Долиновскаго, а также и дуплянки; роеніе искусственное.

Кошелевъ, Григорій Андреевичъ, въ гор. Грозномъ, Терской обл., на Кавказѣ. Пасѣка 12 сем. (1880); недавно заведена.

Кузнецкій, Николай Васильевичъ, учитель Казан. земл. училища (куда и адресъ)—6 ульевъ системы Держона.

Левандовскій, о. Георгій, священникъ поселка Родіоновъ-Несвѣтскій, въ Области Войска Донскаго. Адресъ: въ Новочеркасскъ, присяжн. повѣр. окружн. суда Степану Алексѣевичу Пантелееву, домъ Курнаковой, съ передачею.

Малышевъ, Иванъ Митрофановичъ, учитель Казанск. земледѣльч. училища (куда и адресъ), завѣд. училищной пасѣкой (100 сем.). Имѣетъ 5 сем. въ ульяхъ Берлепша.

Озмидовъ, Николай Лукичъ, землевладѣлецъ. Пасѣка въ с. Вальковѣ, около 20 сем. (1880). Адресъ: Москва, Тверская улица, домъ Шаблыкина, въ молочную.

Поликарповъ, о. Петръ Степановичъ, священникъ села Щербеть, Спасскаго уѣзда, Казанской губ. Ульи разборные заводятся.

Сирѣусовъ, о. Гурій Васильевичъ, священникъ Казан. земл. училища (куда и адресъ)—22 улья системы Держона.

Соколовскій, Иванъ Яковлевичъ, крестьянинъ деревни Соколово, Чяранской волости, Череповецкаго уѣзда, Новгородской губ. Пасѣка 12 сем. (1880), въ разборн. ульяхъ.

Трумпичскій, Юлій Константиновичъ, учитель Казан. земл. училища (куда и адресъ), имѣетъ 25 сем. въ ульяхъ Держона и кавазскихъ пчелъ.

ИЗМѢНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ ВЪ СПИСКѢ ПЧЕЛОВОДОВЪ.

Глизицкий, Лукіанъ Фердинандовичъ, долженъ не числиться въ списокѣ за прекращеніемъ у него пчеловодства.

Максимовъ, Кодратъ Яковлевичъ, войсковой старшина. Адресъ: въ Терское войсковое правленіе во Владикавказѣ. Комплектъ пасѣки 125 сем. зимующихъ. Ульи: соломенные сводчаки, рамочные и линеенные разныхъ системъ, и сапетки. Размноженіе естественное и искусственное.

Модольскій, Викторъ Ивановичъ, дворянинъ. Пасѣка 25 сем. (1880) въ г. Суджѣ, Курской губ., куда и адресъ. Ульи Долиновскаго съ улучшеніями г. Табузина; роеніе искусственное.

Моповъ, Николай Дмитриевичъ. Адресъ: на Сабуровскую почтовую станцію, съ передачей въ с. Сеньково, Мещовскаго уѣзда, Калужской губерніи.

Стебницкій, Людвигъ Ивановичъ, лѣсничій войсковыхъ лѣсовъ области Войска Донскаго. Адресъ: ст. Себряково грязе-цариц. жел. дор., въ слободу Орѣховую.

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА

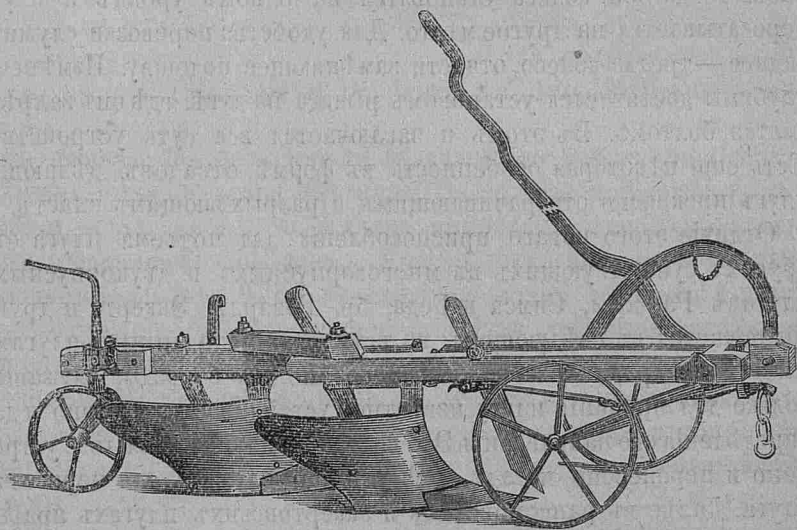
И

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

ДВУКОРПУСНЫЙ ПЛУГЪ МЕЛЬГОЗЕ.

Ни одно изъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, изобрѣтенное или усовершенствованное въ послѣднее время нашими машиностроителями или отдѣльными лицами, не имѣло такого успѣха, какъ двукорпусный плугъ Э. И. Мельгозе. Появившись всего около трехъ лѣтъ, этотъ плугъ получилъ въ 1879 году на Полтавской сельскохозяйственной выставкѣ первую премію—*большую серебряную медаль* и отъ Полтавскаго сельскохозяйственнаго общества *серебряную кружку* за лучший предметъ, изъ представленныхъ на выставку; въ настоящемъ году на Харьковской сельскохозяйственной выставкѣ плугу присуждена *золотая медаль* и наконецъ И. В. Э. Общество присудило г. Мельгозе *золотую медаль*, учрежденную въ память покойнаго директора с.-х. музея Н. В. Черниева, за тотъ же плугъ («Труды», 1880 г. декабрь, стр. 396). Такимъ образомъ въ короткій промежутокъ времени Э. И. Мельгозе получаетъ четыре высшихъ награды. Такой щедрости еще не испыталъ ни одинъ изъ нашихъ конструкторовъ, за исключеніемъ развѣ О. И. Вараксина. Г. Мельгозе нравственно поддерживающъ. Его плугъ отмѣченъ и сильно отмѣченъ, а потому отъ него теперь зависитъ поставить дѣло такъ, чтобы его изобрѣтеніемъ наши хозяева оставались довольны, чтобы его плугъ былъ орудіемъ хорошимъ и полезнымъ не только по идеѣ, но и по своему назна-

ченію, а это зависит отъ качества исполненія плуга. Будетъ плугъ хорошо выполняться и дѣлаться изъ хорошаго матеріала, будетъ конечно и спросъ на него, въ противномъ же случаѣ будущность плуга можетъ оказаться такою же плачевною, какъ и многихъ другихъ нашихъ изобрѣтеній. Этого то и слѣдуетъ бояться. Наши конструкторы имѣютъ обыкновеніе по полученіи награды воображать себя уже такими великими, что о всемъ остальномъ забываютъ. Машина или орудіе начинается исполняться кое-какъ, начинаютъ поселяться въ средѣ хозяевъ жалобы на неакуратное исполненіе, изобрѣтенное оставляется въ сторонѣ и постепенно переходятъ къ другому. Мы имѣемъ основаніе предполагать такую же будущность и для плуга г. Мельгозе, если онъ съ полученіемъ награды, придетъ къ тому заключенію, — что его плугъ хорошее орудіе, но чтобы оно сдѣлалось лучшимъ, необходимы усовершенствованія и усовершенствованія.

Фиг. 1.

Рисунокъ (фиг. 1) изображаетъ плугъ г. Мельгозе. Устройство его состоитъ въ слѣдующемъ: къ деревянной рамѣ прикрѣплены два плужныхъ корпуса со стальными или чугунными отвалами. Спереди рамы имѣется колѣнчатая ось съ двумя колесами, служащими для подъема и вынутія плуга изъ борозды, а равно и для установка его на извѣстную глубину. Подъемный механизмъ состоитъ въ слѣдующемъ: бороздное (правое) колесо насажено на колѣно оси, свободно вращающееся въ подшипникахъ и на своемъ концѣ съ лѣвой стороны имѣющее короткій рычагъ или плечо.

Это послѣднее скользитъ по дугѣ и насажено на ось вѣдущую, а потому съ поворотомъ колѣна и рычага поворачивается. На этотъ же конецъ совершенно свободно насаженъ длинный, подъемный рычагъ, въ которомъ имѣется плечо. На послѣднемъ насажено лѣвое (полевое) колесо. Длинный рычагъ приходится снаружи короткаго. Вся суть новаго приспособленія состоитъ въ слѣдующемъ: во время работы полевое и бороздное колесо находятся въ различныхъ положеніяхъ: одно ниже—бороздное, катящееся по дну борозды, а другое—полевое—выше, катящееся по нетроному полю. Когда работнику необходимо вынуть плугъ, онъ опускаетъ длинный рычагъ. Этотъ послѣдній на извѣстномъ разстояніи упирается въ бороздку короткаго рычага колѣна, поворачиваетъ послѣднее, отчего оба колеса опускаются и плугъ приподнимается и вслѣдствіе этого выходитъ изъ борозды. Какъ только онъ вышелъ изъ борозды, работникъ окончательно опускаетъ рычагъ, тогда оба колеса становятся на одномъ уровнѣ и плугъ перекачивается на другое мѣсто. Для удобства перевозки служить заднее—третье колесо, отчасти замѣняющее подошву. Измѣненіе глубины достигается установомъ рычага на дугѣ, гдѣ онъ закрѣпляется болтомъ. Въ этомъ и заключается вся суть устройства. Есть еще нѣкоторая особенность въ формѣ отваловъ, дѣлающій плугъ прекрасно отворачивающимъ и разрыхляющимъ пласть.

Отличіе этого новаго приспособленія для подъема плуга отъ другихъ существующихъ въ многокорпусныхъ и двухкорпусныхъ плуговъ Рансома, Симса и Геда, бр. Говардъ, Эккерта и друг., заключается въ слѣдующемъ: во всѣхъ поименованныхъ плугахъ имѣется спереди колеско, катящееся по дну борозды, служащее только для приданія плугу извѣстной устойчивости, а равно и для опредѣленія его направленія. Это колесо въ плугѣ г. Мельгозе устранено и перенесено назадъ, гдѣ уже оно служитъ для перевозки плуга. Далѣе въ рансомовскихъ и эккертовскихъ плугахъ правое колесо служитъ только для подъема, тогда какъ въ плугѣ г. Мельгозе, оно опредѣляетъ его ходъ и дѣлаетъ устойчивымъ. Въ названныхъ плугахъ правое колесо, катясь по вспаханному полю, можетъ передавать плугу всѣ неровности, и потому дѣлаетъ ходъ плуга неравномѣрнымъ, отчего орудіе во время работы неустойчиво. Въ плугѣ г. Мельгозе правое—бороздное колесо, катясь по ровному дну борозды, не вліяетъ и не можетъ вліять особенно на ходъ плуга, а потому онъ въ работѣ устойчивѣе другихъ. Ходъ его весьма правильный. Вообще механизмъ для подъема плуга изобрѣтенный г. Мельгозе во многихъ отношеніяхъ лучше дру-

гихъ, и потому заслуживаетъ наибольшаго вниманія какъ и самый плугъ. Стоимость плуга въ Харьковѣ по прейсъ-курantu 1880 г., № 1 А, съ чугунными отвалами, вѣсомъ $11\frac{3}{4}$ пуда—65 рублей, съ стальными отвалами, вѣсомъ 10 пудовъ—№ 1 В—70 руб. Меньшаго размѣра, № 2 А, вѣсомъ $7\frac{1}{2}$ пудовъ—58 руб. и № 2 В со стальными отвалами, вѣсомъ $6\frac{1}{2}$ пудовъ—64 рубля.

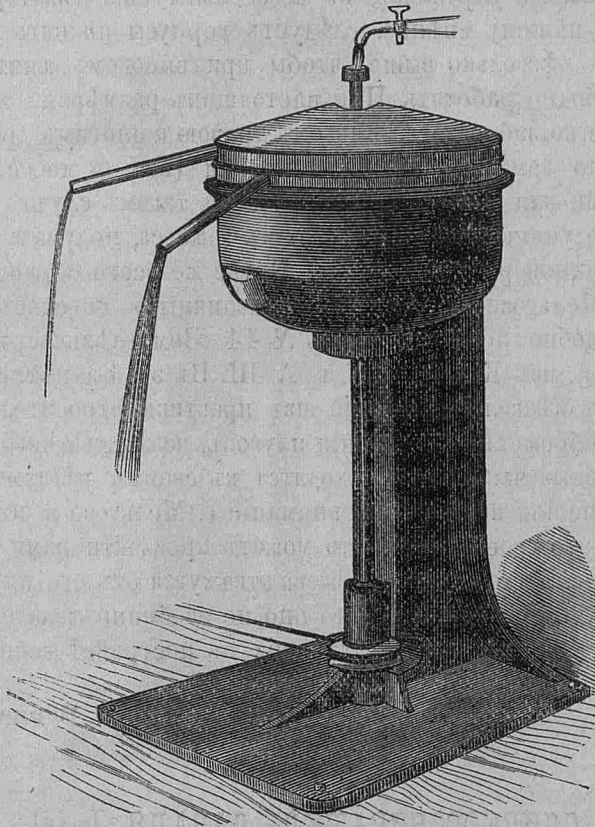
Плугъ г. Мельгозе обращаетъ на себя вниманіе и результаты имъ полученные вполне подтверждаютъ это, но тѣмъ не менѣе желательно, чтобы конструкторъ обратилъ вниманіе на дальнѣйшее его улучшеніе. Видѣвъ плугъ осенью 1880 года, мы замѣтили въ немъ многія улучшенія, но желательны еще нѣкоторые. Такъ напр., по нашему мнѣнію, слѣдуетъ корпусъ поднять въ обоихъ померахъ нѣсколько выше, чтобы при высокомъ жнивѣ плугъ могъ свободно работать. При настоящихъ размѣрахъ онъ можетъ весьма легко забиваться жнивьемъ, травою и многимъ другимъ. Не бесполезно замѣнить чугунныя стойки (весьма массивныя) или желѣзными или изъ ковкаго чугуна. Въ такомъ случаѣ вѣсъ еще нѣсколько уменьшится. Можно, намъ кажется, подумать и о замѣнѣ деревянной рамы желѣзною. Болѣе же всего обращаемъ вниманіе г. Мельгозе на устраненіе различныхъ поводовъ къ жалобамъ, подобно помѣщенной въ № 44 «Земледѣльческой Газеты» за 1880 г., изъ Курской губ. г. А. Ш. Въ этой замѣткѣ г. А. Ш. приводитъ нѣсколько указаній изъ практики относительно помѣнокъ и небрежнаго исполненія плуговъ, вслѣдствіе чего выписанныя запасныя части не приходится къ своимъ мѣстамъ. На эти указанія нельзя не обратить вниманіе г. Мельгозе и если онъ не сдѣлаетъ это своевременно, то можетъ произойти нами вышеуказанное, т.-е. легко и скоро хозяева откажутся отъ его плуговъ. Что касается удешевленія плуга, то оно не особенно желательно, такъ какъ плугъ не дѣрогъ, но улучшенія въ постройкѣ конечно желательны.

В. В. Чернышевъ.

СЛИВКОСОБИРАТЕЛЬ ЛАВАЛЯ (Lavals).

Сливкособирательная машинка Лавалья появилась въ первый разъ на выставкѣ въ Кильбурнѣ (Kilburn), въ Англіи. Затѣмъ она обратила на себя вниманіе на выставкѣ въ Гаарлемѣ (Haarlem), въ Голландіи, въ сентябрѣ 1879 года. Во Францію она ввезена въ октябрѣ и испытывалась у г. Пилтера (Pilter).

Основнымъ принципомъ изобрѣтателя была мысль воспользо-
ваться центробѣжной силой для отдѣленія веществъ болѣе лег-
кихъ (сливокъ) отъ веществъ болѣе тяжелыхъ, т.-е. молока. Мысль
эта не новая: она осуществлялась не разъ болѣе или менѣе удач-
но. Машина Лавала отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что ра-
бота идетъ непрерывно, чего не замѣчалось у машинъ существу-
ющихъ до сихъ поръ, она занимаетъ мало мѣста и требуетъ для
своего движенія сравнительно мало силы. Для движенія машины
Лавала совершенно достаточно $\frac{1}{2}$ паровой лошадиной силы или
1 лошади, работающей при конномъ приводѣ.

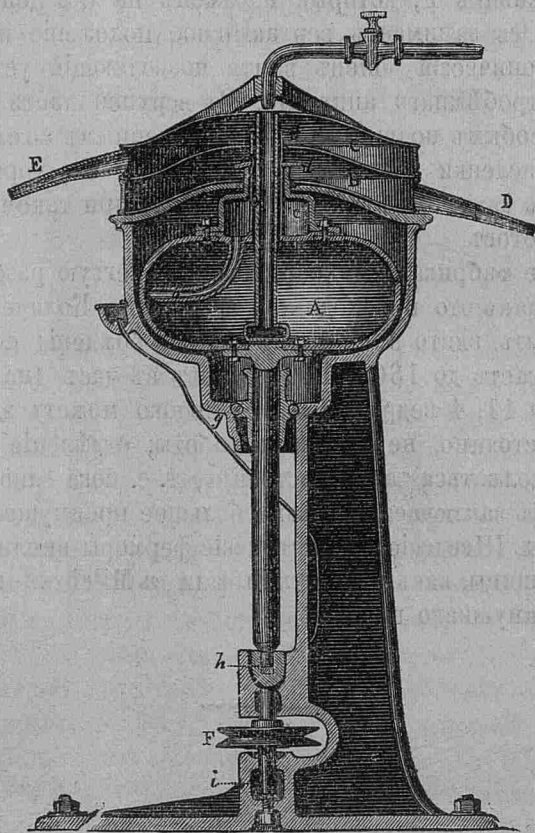

Фиг. 1.

На фиг. 1 представленъ видъ машины Лавала сбоку, а на фиг. 2
поперечный разрѣзъ ея.

Молоко вливается въ машину помощью трубы, расположенной
въ серединѣ аппарата, и выливается изъ маленькихъ дырочекъ,
находящихся въ расширенной части трубки, въ отдѣленіе аппа-

рата А. Отдѣленіе это состоитъ изъ весьма быстро вращающагося около своей оси круглаго сосуда, который мы будемъ называть центробѣжнымъ аппаратомъ. Представимъ себѣ аппаратъ вращающимся съ налитымъ молокомъ. Вслѣдствіе дѣйствія центробѣжной силы, болѣе тяжелыя частицы снятаго молока займутъ мѣсто наиболѣе удаленное отъ оси центробѣжнаго аппарата, а сливки, какъ болѣе легкія частицы, ближе къ оси. Такъ какъ цѣльное молоко продолжаетъ поступать вновь черезъ централь-

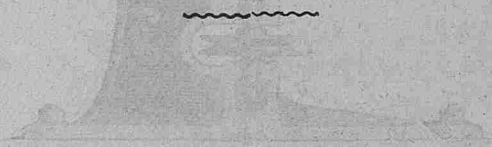
Фиг. 2.

ную трубку, то отдѣленіе молока отъ сливокъ будетъ продолжаться постоянно, пока не накопится достаточно отдѣленного молока, чтобы поступить въ трубу *b*, а оттуда въ небольшую камеру *c* и наконецъ въ отдѣленіе В, откуда оно выводится изъ машины посредствомъ трубки Д. Сливки, собирающіяся около оси центробѣжнаго аппарата, при накопленіи, поднимаются по трубкѣ *e* концентричной съ центральной трубкой до края *f*. Если же накоп-

леніе будетъ продолжаться, то сливки будутъ переливаться за край *f*, наполнять отдѣленіе *C* аппарата и наконецъ выводятся изъ него съ помощью трубки *E*, помѣщенной въ этомъ отдѣленіи.

Какъ видно изъ описанія, весь приборъ довольно простъ, дѣйствовать будетъ онъ только при слѣдующемъ условіи: центробѣжный аппаратъ долженъ дѣлать по крайней мѣрѣ отъ 5,000 до 6,000 оборотовъ въ минуту. Движеніе съ привода или паровой машины передается посредствомъ скрученнаго ремня надѣтаго на шкивикъ *F*, который насаженъ на ось центробѣжнаго аппарата. Ось занимаетъ вертикальное положеніе и опирается внизу на коническій конецъ винта позволяющій устанавливать высоту центробѣжнаго аппарата. Въ верхней части ось поддерживается особымъ подшипникомъ соединеннымъ со станомъ всей машины. Масленки размѣщены такъ, чтобы ось хорошо смазывалась, такъ какъ это крайне необходимо при такомъ большомъ числѣ оборотовъ.

Вниманіе фабрикантовъ обращено на легкую разборку аппарата, такъ какъ это необходимо для чистоты. Количество молока могущее быть влито въ машину для освобожденія его отъ сливокъ, достигаетъ до 130—140 метровъ въ часъ (на нашу мѣру отъ $10\frac{1}{2}$ до 11, 4 ведра). Цѣльное молоко можетъ вливаться въ машину постоянно, не прерывая работы; отдѣленіе же сливокъ будетъ продолжаться также постоянно, т.-е. пока вливается молоко. Въ этомъ заключается весьма большое преимущество подобной машины. Шведскіе и голштинскіе фермеры вполне довольны работой машины, какъ это высказывали въ *Milchzeitung* отъ 3-го сентября минувшаго года.

Въ этомъ заключается весьма большое преимущество подобной машины. Шведскіе и голштинскіе фермеры вполне довольны работой машины, какъ это высказывали въ *Milchzeitung* отъ 3-го сентября минувшаго года.

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Возрѣнія земствъ по вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія *).

Л. В. Ходскаго.

Между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ, гдѣ земледѣліе играетъ видную роль въ народной экономіи, производство хлѣбовъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, у насъ въ тоже время замѣчается обратное явленіе. Такъ соперница Россіи по хлѣбной торговлѣ, Америка, въ послѣднія десять лѣтъ почти удвоила свое производство (Ю. Э. Янсонъ «Сравнит. статистика Россіи», т. II, от. I, стр. 409), а у насъ «сравненіе двухъ трехлѣтій 1870—73 и 1874—1876 годовъ показываетъ вообще уменьшеніе производительности пищевыхъ хлѣбовъ на 1,1%» (стр. 417). Въ то же время, рядомъ съ уменьшеніемъ производительности, «вывозъ хлѣба несомнѣнно возрастаетъ; такъ, второе трехлѣтіе дало перевѣсъ надъ первымъ въ 18,4%» (стр. 464). Вотъ какіе статистическіе выводы мы между прочимъ находимъ во II т. «Сравнительной статистики» профессора Янсона. Уже однихъ этихъ выводовъ было бы совершенно достаточно, чтобы безъ всякой опрометчивости предположить, что матеріальное положеніе массы русскаго крестьянства, для которой земледѣліе представляетъ главную основу существованія, за послѣднее время идетъ не на повышеніе. Возрастаніе вывоза хлѣба—фактъ отрадный при другихъ обстоятельствахъ, въ данномъ случаѣ показываетъ только, что

*) Докладъ И. В. Э. Обществу по Отдѣленію Политической Экономіи и Статистики 8 ноября 1880 года.

производителю хлѣба приходится все больше и больше не доѣдать его. Конечно, самъ по себѣ статистическій выводъ, полученный изъ суммированія массы разнообразныхъ данныхъ, относящихся до такой обширной страны, какъ Россія, говоритъ еще довольно мало нашему уму. Но онъ имѣетъ громадное значеніе, представляя лучшее доказательство, что многочисленныя заявленія съ разныхъ сторонъ о возрастающемъ оскудѣніи съ каждымъ годомъ средствъ казенныхъ и земскихъ плательщиковъ, вовсе не единичные факты, бросающіеся въ глаза только потому, что о нихъ слишкомъ много говорятъ. Мы видимъ громаднѣйшія недоимки земскихъ сборовъ, иной разъ почти достигающія даже размѣровъ годоваго бюджета нѣкоторыхъ земствъ, но уничтожить ихъ едва ли въ силахъ полицейскія власти, на бездѣйствіе которыхъ въ этомъ отношеніи такъ часто раздаются жалобы въ земскихъ собраніяхъ... Разнообразны причины, подкапывающія благосостояніе русскаго крестьянина: неурожаи, гессенская муха, пожары, войны, невѣжество, тяжелые и нераціональные налоги, и проч., и проч.;—столь же различны и многочисленны мѣры, которыми возможно и должно бороться противъ препятствій, стоящихъ на пути къ народному благосостоянію. Но среди этихъ мѣръ, по своему соціально-экономическому значенію, выдѣляется въ особенности одна, при систематическомъ проведеніи которой, съ другими причинами объединенія массы бороться сравнительно было бы легко, стараясь или уничтожить ихъ совсѣмъ, или, по крайней мѣрѣ, значительно нейтрализовать ихъ вредныя послѣдствія. Я разумѣю здѣсь увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія на столько, чтобы обработка собственной земли, за уплатою всѣхъ обязательныхъ сборовъ, обеспечивала крестьянскую семью достаткомъ, сообразнымъ съ культурнымъ обиходомъ, *standart of life*, русскаго крестьянина.

Великая реформа 19 февраля, какъ все выходящее изъ рукъ человѣческихъ, не могла не имѣть своихъ недостатковъ. Эти недостатки, противорѣчившіе самой идеѣ, легшей въ основу реформы: «предоставить въ пользованіе крестьянъ надлежащее для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли» (рескриптъ Назимову 20 ноября 1857 г.)—даютъ сильно чувствовать себя въ настоящее время, и задача нашего и будущихъ поколѣній стремиться къ тому, чтобы довести до конца величественное зданіе народнаго благосостоянія, прочный фундаментъ котораго положенъ актомъ 19 февраля.

Мысль, что у крестьянъ земли мало, что въ интересахъ всей

Россіи необходимо серьезно подумать о мѣрахъ къ устраненію безземелья—эта мысль становится теперь уже принадлежностью не одной только литературы: практическіе представители русской экономической жизни, земства—на нашихъ глазахъ одно за другимъ начинаютъ открыто присоединяться къ голосу литературы, и заявляютъ, что земельные надѣлы у значительной части крестьянъ недостаточны для обезпеченія ихъ нуждъ и что необходимо энергично заняться вопросомъ объ изысканіи мѣръ къ увеличенію крестьянскаго землевладѣнія, не только въ интересахъ собственно крестьянскаго населенія, но и ради солидарныхъ общегосударственныхъ интересовъ.... Земства поднимаютъ въ своихъ собраніяхъ вопросъ о мелкомъ поземельномъ кредитѣ для покупки земель крестьянами, образуются коммисіи, вырабатываются проекты.

Въ виду громадной государственной важности вопроса о поднятіи уровня крестьянскаго благосостоянія, всѣ земскія начинанія, связанныя съ вопросомъ о малоземельи крестьянъ, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія и безпристрастнаго анализа ихъ. Наиболѣе существенный вопросъ, на который при этомъ слѣдуетъ отвѣтить—это до какой степени земскія начинанія соотвѣтствуютъ громадности задачи, которую они имѣютъ въ виду или, иначе говоря, въ состояніи ли земскій мелкій поземельный кредитъ сдѣлаться достойнымъ дополненіемъ великой реформы 19 февраля?

Такъ называемый мелкій поземельный кредитъ ближайшимъ образомъ затрогиваетъ два, до нѣкоторой степени противоположные, интересы: крестьянъ или мелкихъ землевладѣльцевъ—съ одной стороны, и помѣщиковъ или крупныхъ землевладѣльцевъ—съ другой. Прочитывая доклады земскихъ управъ и коммиссій о мелкомъ поземельномъ кредитѣ, не трудно отмѣтить въ нихъ два главныхъ и общихъ довода въ пользу необходимости организациі долгосрочнаго кредита для крестьянъ: 1) земли у крестьянъ недостаточно, они чувствуютъ сильную потребность въ увеличеніи своего владѣнія, и только содѣйствіемъ въ удовлетвореніи этой насущной потребности возможно въ настоящее время значительно улучшить матеріальное положеніе крестьянъ; 2) изъ разсмотрѣнія данныхъ о движеніи землевладѣнія, всюду замѣчается постепенный переходъ земель изъ рукъ помѣщиковъ въ руки другихъ сословій, при чемъ главными покупателями являются купцы. Послѣдніе смотрятъ на покупку земель съ чисто спекулятивной точки зрѣнія, почему естественно въ конечномъ

результатъ отъ такого перехода обнаруживаются истощеніе земли и окончательный упадокъ хозяйствъ, рядомъ съ кабалою крестьянъ со стороны скупщиковъ-купцовъ. До какой степени съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства нежелателенъ переходъ земель въ промышленныя руки, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. По даннымъ, помѣщеннымъ въ «Трудахъ статистическаго отдѣленія Новгородской губ. земской управы» оказывается, что наибольшее абсолютное число частныхъ заброшенныхъ хозяйствъ, именно 61 или 53½% всего числа заброшенныхъ хозяйствъ принадлежитъ дворянамъ; за ними слѣдуютъ крестьяне, на которыхъ приходится 13 хозяйствъ или 11,4%, затѣмъ купцы, которымъ принадлежитъ 10 хозяйствъ или 8,8% всего числа заброшенныхъ хозяйствъ. Изъ общаго же числа хозяйствъ, принадлежащихъ: дворянамъ — не ведется 5,8%, купцамъ — 12,3%, крестьянамъ — 2,1%, лицамъ остальныхъ сословій — 8,8% и безъ обозначенія сословій — 8,5%. Такимъ образомъ болѣе всѣхъ забрасываютъ свои хозяйства купцы, менѣе же всего крестьяне («Труды», стр. 78). Имѣя въ виду подобныя данныя, не говоря уже объ интересахъ крестьянъ, даже съ точки зрѣнія чисто интересовъ сельскаго хозяйства, и для поддержки послѣдняго земству необходимо позаботиться о томъ, чтобы продажныя земли переходили въ руки крестьянъ, а не купцовъ, если уже по силѣ вещей дворянскому элементу суждено постепенно утрачивать свои земли.

Таковы два главные довода въ пользу мелкаго поземельнаго кредита, противъ которыхъ невозможно возражать, оставаясь на почвѣ общегосударственныхъ интересовъ. Но рядомъ съ этими доводами, все равно сознательно или безсознательно, не рѣдко пробивается третій. Принужденные вслѣдствіе различныхъ причинъ продавать свою землю, крупные землевладѣльцы уступаютъ ее капиталистамъ купцамъ по значительно низшей цѣнѣ, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда есть возможность ту же землю продать крестьянамъ. Крестьянъ же, желающихъ приобрести продаваемую землю, всегда достаточно, да не всегда они имѣютъ для этого достаточныя средства. Мелкій же поземельный кредитъ можетъ въ этихъ случаяхъ сдѣлаться посредникомъ по продажѣ помѣщичьихъ земель въ руки мелкихъ собственниковъ, при чемъ подобное посредничество можетъ иной разъ оказаться гибельнымъ для послѣднихъ. Что земскій кредитъ возможно направить въ эту сторону и сдѣлать его удобнымъ орудіемъ для выгоднаго сбыта раззоренныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, доказывается уже тѣмъ, что еще въ 1874 году на харьковскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ

г. Замятинъ въ качествѣ лица, принадлежащаго, какъ онъ выразился, «по рожденію къ классу землевладѣльцевъ», высказывался въ пользу земскаго кредита для крестьянъ съ цѣлію поддержки помѣщичьяго элемента. Съ большою вѣроятностію можно предположить, что при томъ оживленіи, съ какимъ земства одно за другимъ принимаются за вопросъ объ организаціи мелкаго поземельнаго кредита, голоса Замятиныхъ далеко не вездѣ останутся втунѣ, потому что своя рубашка ближе къ тѣлу, а при современной организаціи земскихъ учреждений, элементъ крупнаго землевладѣнія въ нихъ, какъ извѣстно, имѣетъ подавляющее преобладаніе во всѣхъ отношеніяхъ, сравнительно съ представительствомъ мелкаго, крестьянскаго землевладѣнія. До какой степени земство можетъ увлечься землевладѣльческими интересами въ ущербъ интересамъ всего государства и даже простой, элементарной справедливости—можно видѣть на примѣрѣ Полтавскаго земства. Коммиссія, избранная губернскимъ земскимъ собраніемъ для разработки вопроса о мелкомъ поземельномъ кредитѣ, признала послѣдній лишь частью «весьма существеннаго общаго вопроса о кредитѣ, крайне неудовлетворительное состояніе котораго для всѣхъ сословій, по мнѣнію коммиссіи, не подлежитъ сомнѣнію» (докл. стр. 3). Исходя изъ такого убѣжденія, коммиссія одновременно выработала четыре проекта: для земледѣльческаго населенія: 1) Уставъ банка полтавскаго земства для развитія мелкой поземельной собственности; 2) Уставъ волостнаго банка краткосрочнаго сельскаго кредита и Уставъ центральной кассы волостныхъ банковъ полтавскаго губернскаго земства. Для крупныхъ землевладѣльцевъ: 1) Уставъ земельного банка полтавскаго земства и 2) Уставъ банка краткосрочнаго кредита. Ниже я укажу на особенности полтавскаго проекта мелкаго поземельнаго кредита, а теперь позволю себѣ сдѣлать нѣкоторые выдержки изъ объяснительнаго доклада къ проекту крупнаго долгосрочнаго кредита, характерныя по общимъ воззрѣніямъ полтавской коммиссіи какъ на отношеніе земства къ кредиту такъ и на сравнительную важность крупнаго и мелкаго поземельнаго кредита. «Мы признаемъ», говоритъ докладъ, «обязанностью земства стать во главѣ учрежденія, имѣющаго назначеніемъ устранить созданныя обстоятельства гнетущія землевладѣніе условія, и задачу эту полагаемъ въ непосредственномъ обращеніи всѣхъ выгодъ, получаемыхъ нынѣ акціонерами, въ пользу заемщиковъ. Такимъ образомъ мы предлагаемъ земству принять учредительныя права въ дѣлѣ кредитнаго установленія. Мы предлагаемъ ему восполь-

зоваться *силой своего авторитета, достоинством своего имени, опытами и уроками существующихъ учреждений*, чтобы послужить интересамъ *своихъ же*, обратить *въ свою пользу* то, что достается въ руки другихъ только за предприимчивость, лишенную всякихъ опасностей». «Имѣя въ виду, что отсутствіе взаимнаго ручательства по ссудамъ составляло одну изъ особенностей акціонернаго кредита, что это отсутствіе имѣло въ особенности большое значеніе у заемщиковъ, что отсутствіе взаимности безъ ущерба для интересовъ дѣла было замѣнено акціонернымъ капиталомъ, нельзя не признать наиболѣе выгоднымъ замѣну, въ лицѣ земства, акціонера, *ссужающаго акціонерный капиталъ* изъ ограниченныхъ % и получающагося въ ограниченной степени доходами отъ операціи, предоставляя ихъ въ большинствѣ заемщикамъ. Для этого земство отдѣляетъ 500,000 р. изъ специальныхъ капиталовъ въ фондъ банка изъ 5% годовыхъ и выпускаетъ на 5.000,000 закладныхъ листовъ. Всѣ доходы отъ операціи, за удовлетвореніемъ расходовъ, составляютъ чистую прибыль, изъ которой ежегодно отчисляется 10% *въ запасной капиталъ, составляющій собственность земства*» (стр. 15). Такимъ образомъ полтавская коммиссія намѣревается отчислить на операціи по крупному долгосрочному кредиту 500,000 изъ земскихъ капиталовъ, да обезпечить авторитетомъ земства на 5.000,000 облигацій, предлагая $\frac{9}{10}$ *акціонернаго барыша* обратить въ пользу заемщиковъ, т.-е. крупныхъ землевладѣльцевъ. И рядомъ съ этимъ коммиссія проектируетъ отчислить на операціи по мелкому долгосрочному кредиту только 100,000 съ выпускомъ на одинъ миллионъ закладныхъ листовъ!

Элементарный фактъ, что земскіе капиталы и вообще земскія средства составляются главнымъ образомъ изъ крестьянскихъ платежей, а не помѣщичьихъ, нисколько не мѣшаютъ полтавской коммиссіи рекомендовать земству употребить на нужды крупныхъ землевладѣльцевъ въ 5 разъ большую сумму, чѣмъ на нужды мелкихъ собственниковъ - крестьянъ. Но быть можетъ полтавскіе крестьяне на столько благодарны, что съ точки зрѣнія общихъ интересовъ полезнѣе будетъ, если частичка крестьянскихъ избытковъ перепадетъ на нужды помѣщичьего хозяйства? Краснорѣчивыя цифры отвѣчаютъ на это, что по размѣру душеваго надѣла (1,97 дес.) бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, полтавская губернія занимаетъ самое послѣднее мѣсто, что въ ней изъ 12,038 душъ, выкупившихъ свой надѣлъ въ размѣрѣ только 1,25, безъ содѣйствія правительства $8\frac{1}{2}$ тысячъ, получили даровой или такъ на-

зывается нищенскій, сиротскій надѣлъ; однимъ словомъ, что по земельной нуждѣ крестьянъ, Полтавская губернія ни въ какомъ случаѣ не занимаетъ того же мѣста въ ряду прочихъ губерній, какое принадлежитъ ей по размѣру душеваго крестьянскаго надѣла. Приведенный мною примѣръ полтавскаго земства доказываетъ съ очевидностью, что въ дѣлѣ кредита, затрагивающаго интересы крестьянскаго и землевладѣльческаго класса, уже по одному этому, земству рискованно предоставить полную свободу дѣйствій: *государство должно стать на сторону крестьянскихъ интересовъ и зорко оберегать ихъ, если желаетъ, чтобы земскія начинанія не шли въ разрѣзъ съ высшими интересами всего народа.* Какъ я уже упоминалъ раньше, исходной ссылкою для земскихъ начинаній въ смыслѣ долгосрочнаго кредита для крестьянъ служить сознаніе въ недостаточности надѣловъ для обезпеченія матеріальныхъ нуждъ крестьянъ. Поэтому я и начну съ тѣхъ характерныхъ случаевъ, когда земства, указывая на недостаточность надѣловъ, какъ на главную причину обѣдненія крестьянъ, въ то же время, въ дѣлѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія, на первомъ мѣстѣ ставили правительственную дѣятельность.

Екатеринославское губернское земство въ 1876 году высказалось за необходимость расширенія надѣловъ, примѣрно до 10 десятинъ и постановило ходатайствовать въ этомъ смыслѣ передъ правительствомъ («Зем. Еж.» 1876 г. 4099). *Кромское* (Орловской губ.) признало необходимымъ увеличить надѣлы не менѣе двойнаго размѣра. Увеличеніе надѣловъ, по мнѣнію этого земства, можетъ быть или чрезъ содѣйствіе крестьянамъ къ пріобрѣтенію земли въ личную собственность или *черезъ переселеніе крестьянъ въ малонаселенныя губерніи.* Содѣйствіе крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель, продаваемыхъ землевладѣльцами, можетъ быть устроено или посредствомъ долгосрочныхъ мелкихъ земельныхъ банковъ или *какихъ либо выкупныхъ учреждений,* а переселеніе должно быть правильно организовано *при участіи правительства* и земства («Зем. Еж.» 1877 г. 2457). Еще большій интересъ представляетъ практика *Таврическаго земства* относительно частныхъ случаевъ безземелья. Въ Бердянскомъ уѣздѣ есть село *Обиточное.* «При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, крестьяне этого села получили даровой надѣлъ по $1\frac{1}{4}$ десятины на душу, всего же, если не считать усадебной осѣдлости, на 689 душъ пришлось $800\frac{1}{2}$ дес. (1400 кв. саж.). Къ этому присоединилось еще недружелюбное отношеніе экономии графини Толстой къ обществу за долгое нежеланіе его на сдѣл-

ку по уставной грамотѣ. Принужденные необходимостью арендовать землю въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, крестьяне въ концѣ концовъ лишились болѣе половины своего скотоводства и разворили свои хозяйства. Бердянское уѣздное земское собраніе, по докладу управы еще въ 1873 году, признавая безвыходное положеніе крестьянъ, поручило управѣ ходатайствовать о дозволеніи части обиточенскихъ крестьянъ переселиться на какой либо казенный оброчный участокъ изъ состоящихъ въ Бердянскомъ уѣздѣ. «Изъ собранныхъ тогда управою свѣдѣній оказалось, что поселяне с. Обиточнаго изъ своего душеваго надѣла земли засѣвають ежегодно только по 15 сажень на хозяина, остальная затѣмъ земля остается для выпаса домашняго мелкаго скота, который угонять далеко не представляется возможности; затѣмъ остальные посѣвы производятся на разстояніи 25 верстъ отъ Обиточнаго, съ платою за каждую десятину въ годъ до 7 р. Сѣнокосеніе крестьяне производятъ также на наемныхъ земляхъ, плата за десятину отъ 2 р. до 3 руб. Скота у Обиточенскихъ поселянъ на 276 домохозяевъ оказалось — рогатаго 211 штукъ, менѣе чѣмъ по одной штукѣ на домохозяина, и лошадей 40, т.-е. по одной на семь дворовъ. Скотъ въ началѣ весны выпасывается на душевомъ надѣлѣ, а потомъ на земляхъ графини Толстой, съ платою отъ одного и до полутора рубля въ мѣсяцъ за каждую штуку.

На ходатайство земства объ улучшеніи быта обиточенскихъ крестьянъ, губернаторъ 25 августа 1875 г. увѣдомилъ управу, что онъ входилъ съ представленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, коимъ было сдѣлано сношеніе съ министерствомъ государственныхъ имуществъ. Въ полученномъ отзывѣ, управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ, не признавая возможнымъ предоставить обиточенскимъ крестьянамъ казенныхъ земель, сообщилъ, что самое разсмотрѣніе собраніемъ и управою ходатайства означенныхъ крестьянъ нельзя, по его мнѣнію, признать законнымъ, такъ какъ ни одна ст. полож. о земск. учрежд. не возлагаетъ на нихъ обязанности заботиться о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и вообще всѣ дѣла подобнаго рода, въ томъ числѣ надѣленіе безземельныхъ крестьянъ и непосредственно связанное съ нимъ распоряженіе казенными землями, къ предѣламъ вѣдомства земскихъ учрежденій по закону вовсе не относится, почему министръ внутреннихъ дѣлъ не призналъ возможнымъ дать дальнѣйшее направленіе ходатайству земства.

Изъ преній по докладу объ этомъ въ собраніи 11 января 1879 года выяснилось, что *правительство не всегда отвечаетъ отка-*

зомъ на ходатайства, подобныя ходатайству Бердянского земства. Такъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Мелитопольское собраніе ходатайствовало о продажѣ на льготныхъ условіяхъ казенной оброчной земли мѣщанамъ м. Геническа, и ходатайство это было уважено (Пост. Таврической губ. зем. соб. 12). Губернское собраніе постановило: возбудить предъ правительствомъ ходатайство о надѣлѣ села Обиточнаго землею изъ ближайшихъ казенныхъ оброчныхъ участковъ, а если правительство признаетъ удовлетвореніе этого ходатайства невозможнымъ, то ходатайствовать, чтобы крестьянамъ села Обиточнаго было продано необходимое количество земли изъ ближайшихъ казенныхъ оброчныхъ участковъ на льготныхъ условіяхъ, въ родѣ тѣхъ, на которыхъ уступлена была правительствомъ земля мѣщанамъ м. Геническа и предполагается уступка земли селу Стокопани. Кромѣ того, Таврическое губ. собран. 27 января по вопросу о необходимости надѣла безземельныхъ татаръ, проживающихъ въ Оеодосійскомъ уѣздѣ, опредѣлило: ходатайствовать объ участіи правительства въ приобрѣтеніи земель безземельнымъ татарамъ въ Крыму пособіемъ со стороны казны въ видѣ ссуды или примѣненіемъ выкупной сдѣлки на условіяхъ добровольнаго соглашенія самихъ безземельныхъ съ владѣльцами земель или же вознагражденіемъ послѣднихъ казенными оброчными землями Таврической губерніи. (Пост. Тав. губ. 155 стр.). Не останавливаясь на тѣхъ земствахъ, которыя еще только поручили своимъ управамъ разработку вопроса о мѣрахъ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія, я укажу теперь на двѣ группы земствъ. Земства первой группы начали съ непосредственной помощи ссудами крестьянамъ для покупки земель, вторая же группа занялась предварительно разработкою проектовъ организаціи мелкаго долгосрочнаго кредита на болѣе широкихъ основаніяхъ. Къ числу первыхъ относятся земства: Тверское, Таврическое, Костромское, Херсонское; вторую группу образуютъ земства: Новгородское, Ярославское, Полтавское, Московское уѣздное, Смоленское и Псковское.

Тверское земство еще въ 1875 года постановило выдавать ссуды на покупку земель подъ залогъ покупаемыхъ земель. Ссуды выдаются срокомъ отъ 2—5 лѣтъ съ уплатою 6% въ годъ. Количество ссудъ весьма ограничено, и причитается среднимъ числомъ 10,000 въ годъ.

Костромское губернское собраніе, по поводу ходатайства Кинешемскаго земства о выдачѣ ему заимообразно 10,000 р. для

оказанія пособія крестьянамъ къ приобрѣтенію ими оставшихся за надѣломъ земель, опредѣлило 24,000 въ фондъ для покупки земель крестьянскими обществами. Относительно порядка выдачи ссудъ изъ этого фонда, губернское собраніе предоставило уѣзднымъ земствамъ право устанавливать ближайшія условія ссудъ, такъ какъ уѣздное земство должно принимать на себя гарантію какъ возврата ссуды, такъ и уплаты процентовъ. Относительно же выдачи ссудъ уѣзднымъ земствамъ, собраніе приняло слѣдующее: размѣръ ссуды каждому отдѣльному уѣзду не долженъ превышать 5,000 р., преимущество должно отдавать мелкимъ ссудамъ передъ крупными. Ссуды выдаются на 10 лѣтъ срокъ (Пост. К. С.).

Таврическое губернское земское собраніе, по инициативѣ Мелитопольскаго земства въ сессію 1879 года приняло предложеніе управы о посредничествѣ земства въ дѣлѣ покупки земель крестьянами путемъ: 1) пріисканія земель, подходящихъ для поселенія и разъясненіемъ крестьянамъ условій покупки, и 2) путемъ пособія деньгами и гарантіею отъ земства. При этомъ собраніе ассигновало на ссуды земледѣльцамъ для покупки земель изъ своихъ средствъ 50,000 р., согласившись кромѣ того гарантировать уплату продавцамъ въ размѣрѣ 150,000 р. и уполномочивъ губернскую управу занять потребную сумму, въ случаѣ неимѣнія въ наличности суммъ губернскаго земскаго сбора, изъ другихъ земскихъ капиталовъ, а въ случаѣ недостатка послѣднихъ, занять таковую въ банкѣ или у частныхъ лицъ, даже подъ залогъ принадлежащихъ земству процентныхъ бумагъ (Пост. 103 стр.). Ссуды обезпечиваются второю закладною. За пользованіе ссудами изъ земскихъ капиталовъ вносятся заемщиками 4% и $\frac{1}{4}$ % на образованіе запаснаго капитала. Если же на этотъ предметъ будутъ заняты деньги изъ банка или у частныхъ лицъ, то на обязанности заемщиковъ будетъ лежать уплата % на условіяхъ, на которыхъ будутъ заняты деньги, а такъ же $\frac{1}{4}$ % на составленіе запаснаго капитала (стр. 104). Ссуда и гарантія при покупкѣ земель по уѣздамъ не должны превышать на десятину: для Бердянскаго 35 р., Мелитопольскаго 30 р., Днѣпровскаго 25 р., Феодосійскаго 20 р., Симферопольскаго 15 р., Перекопскаго 12 р., и Евпаторійскаго 10 р., (Пост. Тав. очер. губ. зем. собр. XIII очер. сессіи, засѣданія 10—28 января 1879 года).

Херсонское губернское собраніе, по выслушаніи доклада управы о земской кассѣ поземельнаго кредита для содѣйствія крестьянскимъ обществамъ къ расширенію ихъ землевладѣнія, постановило: а) просить гласнаго князя Кудашева составить записку о томъ,

на какихъ началахъ земскій банкъ Херсонской губерніи могъ бы содѣйствовать этимъ дѣлямъ; б) поручить управѣ ходатайствовать передъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о выисненіи участія земства въ томъ, чтобы казенныя земли поступали въ непосредственное арендное пользованіе крестьянскихъ обществъ, а не спекулянтовъ, а также на какихъ условіяхъ земли эти могли бы пріобрѣтаться тѣми обществами. Всѣ данныя по этому вопросу передать на разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраний. Затѣмъ собраніе открыло управѣ кредитъ на 13,000 руб. для выдачи заимообразно крестьянскимъ обществамъ для покупки земель (Сборникъ Херс. Зем. 1880, январь, стр. 21). По газетнымъ извѣстіямъ, херсонское собраніе сессіи 1880 г. приняло предложенія управы, которая рекомендовала: «начать обезпеченіе землею съ крестьянъ безземельныхъ, потомъ перейти къ получившимъ даровые надѣлы, а затѣмъ и къ прочимъ; признать дѣло это «подлежащимъ выполненію государствомъ при непосредственномъ участіи земствъ»; ходатайствовать предъ правительствомъ объ отдѣленіи для этой операціи *остатковъ выкупныхъ платежей*. При удовлетворительномъ разрѣшеніи этого ходатайства, представить будущему собранію подробныя основанія предполагаемой операціи, а при неудовлетворительномъ — представить проектъ банка примѣнительно къ проекту князя Васильчикова» («Недѣля» № 44).

Кидая общій взглядъ на эту группу земскихъ постановленій, нельзя не видѣть всю ничтожность такихъ ассигновокъ или, иначе говоря, совершенное несоотвѣтствіе между потребностью и удовлетвореніемъ. При этомъ, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ мотиву подобныхъ постановленій, нельзя не отмѣтить того, что земства и указанную ссудную помощь предназначаютъ не наиболѣе нуждающимся въ ней. Такъ Костромское земство отдаетъ предпочтеніе тѣмъ, кто проситъ меньшую ссуду. Таврическое устанавливаетъ нормальный размѣръ ссуды на десятину; понятно, что въ обоихъ случаяхъ прежде всего воспользуются ссудами тѣ, кто значительную, добавочную сумму будетъ имѣть изъ какихъ-либо иныхъ источниковъ. Но какъ бы то ни было, заслуживаетъ полнаго вниманія фактъ, что земства, удѣляя по мѣрѣ своихъ скудныхъ средствъ на ссуды для покупки земель, нерѣдко ясно сознаютъ всю недостаточность однихъ земскихъ силъ для рѣшенія труднаго вопроса помочь безземельнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, Таврическое земство, напримѣръ, не смотря на то, что ассигновало болѣе, чѣмъ какое-либо изъ перечисленныхъ мною земствъ, признаетъ

вмѣстѣ съ тѣмъ свою помощь безсильною относительно села Обиточнаго и еоодосійскихъ татаръ, и *прямо ставитъ вопросъ о ходатайствѣ передъ правительствомъ о содѣйствіи съ его стороны обиточенскимъ крестьянамъ и еоодосійскимъ татарамъ въ пріобрѣтеніи ими достаточнаго количества земель.* Весьма вѣроятно, что далеко не одно Таврическое земство смотритъ на дѣло такимъ образомъ, и если подобныя ходатайства встрѣчаются не часто, то это легко объясняется тѣмъ, что земства иной разъ слишкомъ осторожно относятся къ тому, чтобы не выйти изъ предѣловъ своей компетенціи, хотя бы это и было по мнѣнію только единичныхъ органовъ администраціи. Между тѣмъ нельзя не признать, какъ мнѣ кажется, справедливымъ взглядъ бердянской управы, по мнѣнію которой здѣсь идетъ дѣло не о поземельномъ устройствѣ, а о мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія и предупрежденія поселенъ отъ неизбѣжнаго нищенства (Пост. Тав. зем. док. № 6). Перейдемъ теперь къ земствамъ второй группы.

Въ *Новгородскомъ* земствѣ еще въ сессію 1878 г. управа представила докладъ о мелкомъ поземельномъ кредитѣ, гдѣ указала на главныя основанія для организаціи кредита. Собраніе по обсужденіи доклада постановило передать его на разсмотрѣніе уѣздныхъ собраній и въ то же время просить правительство разъяснить, возможно ли расчитывать на разрѣшеніе организовать мелкій земельный кредитъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ. Въ сессію 1879 года управа вновь внесла на обсужденіе въ собраніе докладъ объ организаціи мелкаго земельного кредита, съ приложеніемъ «правилъ о порядкѣ выдачи ссудъ подъ залогъ мелкой сельской земельной собственности при посредствѣ земскихъ учреждений Новгородской губерніи». Собраніе, выслушавъ заключеніе комиссіи по докладу управы, постановило: принять всѣ заключенія комиссіи относительно установленія общихъ положеній для организаціи земельного кредита и ходатайствовать предъ правительствомъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса о земельномъ кредитѣ по выдачѣ ссуднаго капитала. Въ то же время собраніе отклонило ходатайство о выдачѣ ссуды бѣлозерскому уѣзду въ размѣрѣ 10,000 р. для покупки земель сельскими обществами (Сб. пост. за 1879 г.).

Московская уѣздная земская управа внесла въ собраніе 1879 г. докладъ «о содѣйствіи крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель», въ которомъ управа, указывая на недостаточность надѣловъ, какъ на причину упадка крестьянскаго хозяйства, въ заключеніе предлагала собранію принять проектъ устава земской кассы поземель-

наго кредита, выработанный комитетомъ о ссудосберегательныхъ товариществахъ, при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Послѣ оживленныхъ преній и обсужденій проекта по отдѣльнымъ §§, въ виду того, что онъ долженъ еще пойти на разсмотрѣніе губернскаго собранія, московское уѣздное собраніе постановило: проектъ устава земской кассы не утверждать (Журн. Моск. уѣзд. собр. 1879 г., стр. 20). Затѣмъ, признавъ необходимымъ оказать содѣйствіе сельскимъ обществамъ къ пріобрѣтенію земель покупкою, собраніе въ засѣданіи 26 октября, большинствомъ голосовъ противъ одного, постановило: ходатайствовать предъ губ. земск. собраніемъ объ учрежденіи, на основаніи закона 17 мая 1871 г., при губернской управѣ земской кассы или банка, для содѣйствія сельскому населенію губерніи въ покупкѣ земель на слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ: 1) Земская касса имѣетъ цѣлью выдачу ссудъ сельскимъ обществамъ, въ полномъ составѣ, а также частямъ обществъ, составляющимъ цѣлыя селенія, исключительно на предметъ покупки земель. 2) Основной капиталъ кассы составляется изъ суммы, отпускаемой губернскимъ земствомъ. 3) Оборотный капиталъ кассы образуется посредствомъ выпуска закладныхъ листовъ, проектируемыхъ земствомъ губерніи. 4) Для обезпеченія курса закладныхъ листовъ желательна гарантія правительства. 5) Ссуды должны быть выдаваемы на продолжительные сроки до 49 лѣтъ. 6) Для обезпеченія операцій кассы необходимо образованіе запаснаго капитала въ болѣе или менѣе значительномъ размѣрѣ (Журн. стр. 21). Въ томъ же засѣданіи гласный Семеновъ просилъ собраніе ходатайствовать предъ правительствомъ, дабы тѣ удѣльныя земли, которыя лежатъ въ центрѣ крестьянскаго надѣла, а въ особенности земли пахатныя изъ подъ бывшей общественной запашки и луговья, предоставлено было крестьянамъ пріобрѣсти въ свою собственность посредствомъ купли, въ отстраненіе крайнихъ неудобствъ чрезполосности. Собраніе постановило снестись по этому предмету съ удѣльной конторой и, въ случаѣ ея отказа, ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи крестьянскимъ обществамъ права пріобрѣтать въ свою собственность посредствомъ купли земли удѣльныя и дворцовыя, находящіяся въ срединѣ крестьянскаго надѣла, въ видахъ устраненія чрезполосности (Ж. 21.). Вопросъ объ организаціи мелкаго поземельнаго кредита, какъ извѣстно, не встрѣтилъ большаго сочувствія въ губернскомъ земскомъ собраніи, которое большинствомъ 24 голосовъ противъ 10 отклонило предложеніе московскаго уѣзднаго собранія.

✓ Смоленская губернская управа тоже представила собранію XV очер. сессіи проектъ устава «Смоленской земской кассы мелкаго поземельнаго кредита». По проекту предполагалось отчислить изъ земскихъ капиталовъ въ основной капиталъ кассы 25,000, да выпустить на 250,000 закладныхъ листовъ. Не смотря на весьма умѣренные желанія управы, которая по собственнымъ ея словамъ, руководилась только убѣжденіемъ въ необходимости облегчить крестьянамъ покупку земли тамъ, гдѣ къ этому съ ихъ стороны является неудержимое стремленіе, и *идь они согласны принять на себя непомерныя тягости*, лишь бы стать владѣльцами нужнаго имъ участка» (прилож. къ журн. стр. 243), собраніе въ засѣданіи 16 января 1880 г., послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній, большинствомъ 35 голосовъ противъ 4-хъ, не одобрявъ учрежденія кассы мелкаго поземельнаго кредита, постановило: предложеніе управы отклонить (ж. 37). Какими доводами руководилось при этомъ собраніе, можно видѣть изъ записки гласнаго В. М. Кузенева по поводу предложенія управы. Въ этой запискѣ почтенный гласный говорить, что съ устройствомъ доступнаго мелкаго кредита, «крупные землевладѣльцы, обойденные и обиженные въ дѣлѣ кредита, должны будутъ бросить свои хозяйства и окончательно и безвозвратно раззориться.... Что при этомъ крупные собственники, ради нужды, будутъ стремиться къ продажѣ своихъ земель, и какъ бы дешево они ни продавали свои земли, лица, пользующіеся привиллегіей въ кредитѣ, видя нужду продавцевъ, естественно (!) будутъ давать еще болѣе низкую цѣну. Такимъ образомъ дѣло приобрѣтенія земель неминуемо замедлится и очевидно (!) продажа земли можетъ состояться только тогда, когда землевладѣлецъ будетъ къ ней вынужденъ лишь безысходной крайностью, на которой слѣдовательно и будетъ основана возможность покупки». «Подобное положеніе», «говорить далѣе въ конецъ разстроенный своими мрачными мыслями г. Кузеньевъ — «и не желательно и несправедливо: одни обойденные и обиженные (это — помѣщики-то!) въ дѣлѣ кредита, вынужденные крайностью, будутъ продавать свои земли, а другіе, пользующіеся привиллегіей въ кредитѣ, будутъ пользоваться и этою крайностью» (Прилож. къ журн. 16 января 1880).

✓ Въ Ярославскомъ земствѣ губернскому собранію сессіи 1879 г. управою была представлена «записка о земскомъ выкупномъ банкѣ», съ приложеніемъ проекта «земскаго выкупнаго банка ярославскаго губерн. земства». Губернское собраніе образовало комиссію для разработки этого вопроса. Въ комиссію были приглашены въ ка-

чествъ специалистовъ профессора Ярославскаго лицея—гг. Исаевъ и Тарасовъ. Коммиссія расширила первоначальный проектъ управы, принявъ предложеніе г. Тарасова—присоединить къ операціямъ банка кромѣ долгосрочныхъ ссудъ еще и ссуды менѣе долгосрочныя, чѣмъ 48-лѣтнія, для сельскихъ хозяевъ всѣхъ сословій подъ реальное обезпеченіе (Проток. зас. ком. В. Я. з, 27), причемъ и самый проектъ измѣнилъ нѣсколько заглавіе, сдѣлавшись «проектомъ ярославскаго земскаго банка». Относительно засѣданій ярославской коммиссіи, отмѣчу тотъ фактъ, что и въ ней не обошлось безъ заявленій, которыя, вслѣдствіе нѣкоторой неясности въ постановкѣ самаго вопроса, почти всегда имѣютъ мѣсто, когда дѣло идетъ о мелкомъ поземельномъ кредитѣ. Членъ коммиссіи князь Урусовъ полагалъ, «что задача земства—идти на помощь не одному только сословію, а по возможности всѣмъ сословіямъ; что съ этой точки зрѣнія, землевладѣльцы—сельскіе хозяева—еще сильнѣе нуждаются въ болѣе доступномъ земскомъ кредитѣ, и что кредитъ въ акціонерныхъ земельныхъ банкахъ крайне разорителенъ» (Вѣст. Яр. Зем. 1879 г. № 89—90, стр. 80). Изъ этихъ словъ мы видимъ, что князь Урусовъ смотритъ на вопросъ такъ, какъ будто бы дѣло идетъ о нуждѣ крестьянъ въ кредитѣ. Между тѣмъ какъ вопросъ о мелкомъ поземельномъ кредитѣ есть вопросъ объ одной изъ мѣръ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія, а вовсе не о томъ, чтобы сдѣлать крестьянъ участниками въ *благодѣяніяхъ* поземельнаго, въ тѣсномъ смыслѣ, кредита; если бы рѣчь шла о послѣднемъ, тогда, конечно, землевладѣльцы имѣли бы основаніе въ pendant къ вопросу о мелкомъ земельномъ кредитѣ указывать, что и они нуждаются въ кредитѣ, а теперь, по моему крайнему разумѣнію, примѣшивать къ преніямъ о мелкомъ крестьянскомъ кредитѣ для покупки земли, разсужденія объ общей нуждѣ въ кредитѣ—значить только затягивать пренія посторонними вопросами, хотя бы и имѣющими, сами по себѣ, большое значеніе и интересъ. До какой степени, на мой взглядъ, вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ для покупки земли и вопросъ о крестьянскомъ земельномъ кредитѣ въ тѣсномъ смыслѣ,—различны по существу, очевидно уже изъ возможности противоположныхъ отвѣтовъ на значеніе того и другаго: поземельный кредитъ для покупки земли крайне желателенъ и можетъ быть весьма полезнымъ, тогда какъ распространеніе *благодѣяній* поземельнаго кредита на земельныя имущества крестьянъ въ настоящее время,—едва ли не отразилось бы самыми губительными послѣдствіями на крестьянскомъ хозяйствѣ; поэтому нельзя не признать справедливымъ мнѣніе полтавской коммиссіи, которая, между прочимъ, въ своемъ до-

кладѣ говорить: «залогъ имуществъ, уже принадлежавшихъ сельскому населенію, допускаемъ быть не можетъ, и въ залогъ должны приниматься только имущества вновь приобретаемыя» (77). Въ этомъ отношеніи новгородскій проектъ дѣлаетъ большую ошибку, допуская ссуды подъ залогъ сельской земельной собственности вообще, а не одной только вновь приобретаемой (§ 1 и 8). Кромѣ перечисленныхъ земствъ, въ сессію 1879 г. представлены были еще проекты въ *Псковскомъ* земствѣ и *Полтавскомъ*. Полтавскій проектъ, который я имѣю въ виду въ своемъ докладѣ, имѣетъ свои не безынтересныя характерныя стороны, и я уже разъ останавливался на немъ. Здѣсь замѣчу между прочимъ, что въ предисловіи къ своему докладу, коммиссія, въ числѣ другихъ лицъ, выражаетъ благодарность и Н. Х. Бунге за то вниманіе, которымъ онъ дарилъ заключенія коммиссіи. Къ сожалѣнію, послѣдняя не говоритъ опредѣленно, какія замѣчанія сдѣлалъ профессоръ Бунге по поводу проектовъ коммиссіи, но едва ли эти отзывы въ общемъ были одобрительныя.

Изъ краткаго обзора, сдѣланнаго мною до сихъ поръ, легко видѣть, что вопросъ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія съ каждымъ годомъ привлекаетъ все большее вниманіе земствъ. Съ большою вѣроятностію можно предсказать, что земскія собранія сессіи 1880 г. еще единодушнѣ займутся этимъ вопросомъ, чѣмъ это было въ 1879 году. Уже теперь по газетнымъ извѣстіямъ видно, что, кромѣ Херсонскаго земства, о мелкомъ поземельномъ кредитѣ шла рѣчь въ Рязанскомъ губерн. земскомъ собраніи и Новосильскомъ Тульской губерніи.

До сихъ поръ я говорилъ, такъ сказать, о внѣшней сторонѣ вопроса о мелкомъ поземельномъ кредитѣ во второй группѣ земствъ, т.-е. земствъ, представившихъ уже въ своихъ трудахъ болѣе или менѣе подробные проекты организаціи мелкаго долгосрочнаго кредита.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію самаго существа земскихъ проектовъ. Не думая представить въ своемъ докладѣ подробной критики всѣхъ проектовъ, я постараюсь выяснитъ слѣдующее: 1) земскія воззрѣнія на особенности мелкаго поземельнаго кредита; 2) форму, которая должна быть придана, по мнѣнію земствъ, учрежденіямъ мелкаго земскаго кредита, и 3) средства, которыя земства думаютъ положить въ основу для операціи по мелкому долгосрочному кредиту. При этомъ я коснусь и другихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ указанными тремя.

(Окончаніе въ слѣд. №).

V.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Итоги сельскохозяйственных явлений минувшаго года. — Результаты урожая. — Причины неурожая въ некоторыхъ губерніяхъ Россіи и вредъ отъ разныхъ насѣкомыхъ. — Положеніе продовольственной части на предстоящій годъ. — Состояніе скотоводства въ минувшемъ году и обезпеченіе его кормами въ предстоящемъ. — Опыты перевозки свѣжаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ. — Сложение солянаго налога. — Учрежденіе окружныхъ и общаго при министерствѣ государственныхъ имуществъ сельскохозяйственныхъ сѣздовъ.

Минувшій годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи представляетъ весьма много интереснаго. Наряду съ бѣдственнымъ положеніемъ некоторыхъ мѣстностей Россіи и общимъ упадкомъ экономическаго состоянія имперіи, истекшій годъ ознаменовался и другими въ высшей степени важными и плодотворными явленіями, могущими въ послѣдствіи служить залогомъ болѣе успѣшнаго развитія экономическаго и сельскохозяйственнаго быта населенія Россіи. Подводя итоги сельскохозяйственныхъ явлений минувшаго года, начнемъ съ краткаго отчета о результатахъ урожая, имѣя въ виду, что болѣе полное разсмотрѣніе ихъ сдѣлано нами въ лѣтнихъ книжкахъ «Трудовъ».

Въ общемъ для всей Россіи урожай хлѣбовъ и травъ, повидимому, не представляется такимъ безотраднымъ, какъ можно было заключать изъ сообщенныхъ нами раньше видовъ на урожай. Неудовлетворительный урожай озимыхъ хлѣбовъ получился только въ четырнадцати губерніяхъ (Самарской, Саратовской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Новгородской, Псковской, Симбирской, Черниговской, Смоленской, Тамбовской, Курской, Пензенской, и Петербургской), яровыхъ—въ десяти (Самарской, Екатеринославской, Саратовской, Симбирской, Курской, Полтавской, Сувальской, Таврической, Тамбовской и Тульской) и травъ—въ шести (Новгородской,

Псковской, Петербургской, Таврической, Тверской и Волынской); въ остальныхъ губерніяхъ какъ хлѣба, такъ и травы, за небольшими исключеніями, уродились болѣе или менѣе удовлетворительно. Но если вспомнить, что урожай минувшаго года предназначается, съ одной стороны, для пополненія дефицита 1879 года, а съ другой для удовлетворенія потребностей текущаго, то положеніе населенія Россіи, несмотря на болѣе или менѣе удовлетворительный урожай, въ настоящее время представляется весьма незавиднымъ. Подтвержденіе этого мы приведемъ ниже, когда будемъ говорить о продовольственной части на текущій годъ, а пока обратимся къ изложенію причинъ постигшаго нѣкоторыя мѣстности Россіи неурожая.

Почти полный неурожай хлѣбовъ, какъ выше было указано, получился для цѣлаго ряда южныхъ и юговосточныхъ и нѣкоторыхъ центральныхъ черноземныхъ и сѣверныхъ губерній. Причины неурожая заключались частью въ экономическихъ условіяхъ — недостаткѣ посѣвныхъ сѣмянъ и скота для удобренія и обработки полей, частью въ климатическихъ — слишкомъ продолжительной засухѣ и наконецъ въ нападеніи различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, количество которыхъ въ истекшемъ году было неизмѣримо велико. Хлѣбный жукъ попрежнему свирѣпствовалъ въ большинствѣ южныхъ губерній. Благодаря изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ энтомологовъ, въ настоящее время можно опредѣлить болѣе точно предѣлы, въ которыхъ хлѣбный жукъ произвелъ опустошенія. Эти мѣстности слѣдующія уѣзды: новомосковскій, александровскій, бахмутскій и павлоградскій Екатеринославской губерніи, харьковскій, зміевскій и изюмскій Харьковской губерніи, одесскій, тираспольскій и ананьевскій Херсонской губерніи, міусскій округъ въ Донской Области, ставропольскій, александровскій и новогоріевскій уѣзды Ставропольской губерніи, бердянскій Таврической и нѣкоторые уѣзды Полтавской губерніи. Вредъ, причиненный хлѣбнымъ жукомъ въ этихъ мѣстностяхъ, доходилъ отъ 10 до 50% урожая, но въ отдѣльныхъ районахъ, напр. въ Ставропольской губерніи, жукъ истребилъ хлѣбныя посѣвы совершенно, такъ что пришлось скосить ихъ на траву. Борьба съ хлѣбнымъ жукомъ производилась весьма энергично, хотя въ большинствѣ случаевъ съ весьма незначительнымъ успѣхомъ. Собирали жука руками, работали съ жучковелками и сгоняли канатами. Послѣдній способъ, по отзыву большинства хозяевъ, оказался наиболѣе практичнымъ, такъ что нѣкоторымъ земствамъ пришлось отказаться отъ сдѣланнаго ими постановленія, запрещавшаго употребленіе каната. Всѣ

другіе способы уничтоженія хлѣбнаго жука, предложенные въ послѣдніе годы нѣкоторыми энтомологами и другими учеными, не встрѣчаютъ сочувствія среди хозяевъ, потому что они или непримѣнимы или требуютъ коренныхъ во всемъ строѣ сельскаго хозяйства измѣненій, на которыя сельскіе хозяева съ трудомъ рѣшаются. Притомъ условія появленія и распространенія хлѣбнаго жука не настолько еще изучены, чтобы можно было предложить для истребленія его какія либо рѣшительныя мѣры, въ родѣ напр. измѣненія сроковъ для посѣва хлѣбовъ, перепахки полей весною для уничтоженія личинокъ и т. п. *). Кремъ хлѣбнаго жука, въ минувшемъ году причинивъ значительный вредъ хлѣбамъ и корнеплодамъ слѣдующими насѣкомыми: хлѣбнымъ пилильщикомъ, гессенской мухою, хлѣбнымъ червемъ, озимой ночницей, саранчею и др. Противъ этихъ враговъ сельскаго хозяйства, за исключеніемъ саранчи, пока не принималось никакихъ мѣръ, хотя нѣкоторыя изъ предложенныхъ въ послѣднее время заслуживаютъ вниманія. Саранча же, какъ извѣстно, появилась еще въ 1878 году въ Закавказьи, но, по официальнымъ извѣстіямъ, она была истреблена въ минувшемъ году, благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ правительствомъ. Къ сожалѣнію, кромѣ Закавказья, саранча появилась и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, въ Астраханской, Ставропольской и Таврической губерніяхъ, Донской Области и залетала даже въ центральныя губерніи. Если въ этихъ мѣстностяхъ саранчѣ удалось закопаться въ землю, то будущіе посѣвы, по всей вѣроятности, обречены на истребленіе ею и потому для уничтоженія саранчи, если только она появится, слѣдуетъ принять заблаговременно всѣ необходимыя мѣры. Наконецъ изъ числа насѣкомыхъ, вредившихъ въ минувшемъ году одной изъ отраслей сельскаго хозяйства—садоводству, слѣдуетъ упомянуть о недавно открытой на южномъ берегу Крыма филлоксерѣ, появленіе которой, по изслѣдованіямъ г. Порчинскаго, слѣдуетъ отнести къ 1873 году. Хотя распространеніе филлоксеры ограничивается пока нѣсколькими виноградниками, но она можетъ появиться и дальше, а потому, по Высочайшему повелѣнію, предприняты мѣры съ одной стороны для уничтоженія появившейся филлоксеры, и съ другой для предупрежде-

*) Въ № 355 газетѣ «Голосъ» 1880 г. мы встрѣтили весьма интересную замѣтку, въ которой говорится, что хлѣбный жукъ, по изслѣдованіямъ извѣстнаго историка Н. И. Костомарова, наносилъ громадный вредъ хлѣбамъ на Украинѣ еще въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія и потомъ совершенно исчезъ, такъ что о немъ и забыли. Это извѣстіе, на которое не мѣшаетъ обратить вниманіе энтомологовъ, показываетъ, насколько мало мы знаемъ жизнь хлѣбнаго жука и насколько практичны мѣры противъ него, предлагаемыя энтомологами.

денія возможности распространенія этой болѣзни въ другія мѣстности. Въ этихъ видахъ на генераль-адъютанта барона Корфа Высочайше возложено главное распоряженіе къ безотлагательному принятію мѣръ къ прекращенію болѣзни филлоксеры. Изъ данной ему инструкціи видно, что зараженные виноградники будутъ частью совершенно уничтожены, частью оздоровлены и дезинфекцированы. Кромѣ того и всѣ здоровые виноградники подлежатъ осмотру Высочайше учрежденной комиссіи, подъ предѣтельствомъ члена совѣта министерства государственныхъ имуществъ г. Данилевскаго. Для предупрежденія распространенія филлоксеры, Высочайше воспрещена передача и продажа виноградныхъ лозъ и чубуковъ изъ крымскихъ виноградниковъ, изъ одного въ другой и въ мѣстности, вѣн Крыма лежація.

Печальную картину представляютъ мѣстности, которыя въ минувшемъ году пострадали отъ неурожая. Населеніе ихъ поставлено въ безвыходное положеніе. Истощивъ всѣ прежніе запасы, въ настоящую минуту оно голодаетъ. Но и будущее нисколько ему не улыбается: за недостаткомъ посѣвныхъ сѣмянъ большая часть полей въ этихъ мѣстностяхъ осталась незасѣяною. Недоимки растутъ, хлѣбныя ссуды отъ прежнихъ лѣтъ остаются непополненными, однимъ словомъ какъ продовольственная часть, такъ и вообще весь экономическій строй этихъ мѣстностей находятся въ самомъ критическомъ положеніи. Хуже всего положеніе Самарской губерніи. Въ засѣданіи чрезвычайнаго губернскаго земскаго собранія, 12 августа, было констатировано, что 610,150 человекъ населенія губерніи нуждаются въ продовольствіи, на которое потребуется до 6.542,499 руб. Безъ всякаго сомнѣнія, губернское земство само не въ состояніи потратить подобной суммы, а потому оно обратилось за помощію къ правительству, которое и ассигновало изъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала 3.644,000 руб. на продовольственные нужды Самарской и Саратовской губерній. А насколько эти нужды велики, видно изъ слѣдующей, взятой нами безъ выбора изъ множества другихъ, подобныхъ ей, корреспонденціи «Саратовскаго Дневника».

«Передъ нами—девять мѣсяцевъ таннеровской пытки. Девять мѣсяцевъ, вѣдь, не сорокъ дней, и протолкать ихъ назадъ, въ архивъ вѣчности, голодному желудку не особенно легко... Я говорю—девять мѣсяцевъ, потому что считаю время отъ настоящаго часа до дня, въ который можетъ быть снятъ хоть одинъ снопъ новаго будущаго посѣва хлѣба.

«Въ настоящее время, всѣ, кому нечего ѣсть, разбрелся по селамъ,

деревнямъ и городамъ, для сбора милостыни. Въ городахъ, предъ домомъ, у оконъ непрерывно звучитъ унылый, болѣзненный голосъ: «батюшки, матушки, подайте Христа-ради», а на улицахъ прохода нѣтъ: на каждомъ шагу протянуты руки, просящія милостыни. Въ деревняхъ и селахъ дѣти и старцы, неимѣющіе возможности уйти на сторону, жалобно выпрашиваютъ корку хлѣба у своего голоднаго сосѣда. Въ полѣ, на проѣзжихъ дорогахъ, то и дѣло встрѣчаются нищіе—то старикъ или старуха молить о подаяніи, то—цѣлая толпа дѣтей или окруженная дѣтьми женщина съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ. И всѣ эти свитальцы въ лохмотьяхъ, а нѣкоторые босы, хотя время года и не таково, чтобъ можно было ходить босикомъ. Я проѣхалъ отъ Самары на нѣсколько верстъ—и всюду одна картина. Въ большомъ торговомъ селѣ, Александровомъ-Гаѣ, рассказывали мнѣ, что киргизы испытываютъ страшное бѣдствіе. Не знаю, вѣрно ли, но увѣряютъ, что они привозятъ въ село Александровъ-Гай своихъ дѣтей и мѣняютъ ихъ на хлѣбъ. За здороваго, взрослого киргизенка даютъ пудъ-два ржаной муки, а дѣвочекъ и мальчиковъ слабыхъ—просто бросаютъ и удираютъ отъ нихъ въ степь. Меня удивило существованіе александровгайскаго невольничьяго рынка; я разспросилъ подробности, и мнѣ пояснили: «берутъ киргизятъ зажиточные, у которыхъ хлѣбъ въ запасѣ есть и сынъ на рекрутской очереди, такъ вотъ они и подбираютъ эдакъ годомъ старше, чтобъ его за сына отдать... Ну, а покупаютъ-то не такъ, какъ лошадь или корову, а эдакъ, напримѣръ, въ родѣ того, что въ дѣти берутъ и въ своей семьѣ приписываютъ. Крестьянъ ихъ... Такъ и отецъ говорить: крести, крести его».

Подобныя же картины голоданія встрѣчаются и въ другихъ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожаа. Въ одномъ александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи, по собраннымъ уѣздною управою свѣдѣніямъ, число нуждающихся въ хлѣбѣ—болѣе 57,000 человекъ, которымъ на продовольствіе и обсѣменение полей необходимо симаго хлѣба до 32,000 четвертей. Въ ростовскомъ уѣздѣ и таганрогскомъ градоначальствѣ нуждаются въ хлѣбѣ 16,970 человекъ и размѣръ ссуды на продовольствіе опредѣляется въ 456,886 руб. Въ Херсонской губерніи для продовольствія нуждающихся жителей губернская управа предположила израсходовать весь свой продовольственный капиталъ въ 156,627 руб. 78 коп. и сверхъ того ходатайствовать предъ правительствомъ объ ассигнованіи на тотъ же предметъ 200,000 руб. изъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала. Кромѣ того правительствомъ ассигновано на продовольствіе населенія и обсѣменение полей Симбирской губерніи 537,000 руб.,

Новгородской 350,000 руб., Черниговской 70,000 руб., и Астраханской 40,000 руб. Затѣмъ имѣются свѣдѣнія о значительномъ недостаткѣ хлѣба изъ губерній Петербургской, Олонецкой, Казанской, Уфимской (гдѣ даже лебеда продается по 50 коп. за пудъ), Могилевской, Тверской, Псковской, Тамбовской, Тульской, Воронежской, Курской, Харьковской и Ставропольской.

Не въ завидномъ однако положеніи продовольственная часть и въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, которыя не обижены прошлогоднимъ неурожаемъ. Чрезмѣрно высокія цѣны на хлѣбъ, повысившіяся съ 1878 года почти на 50%, даже 75%, уменьшеніе заграничной торговли и сокращеніе подвоза хлѣба къ торговымъ рынкамъ и городамъ внутри имперіи, показываютъ, что въ Россіи существуетъ значительный недостатокъ хлѣба для внутренняго продовольствія. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ данныхъ, мы не можемъ подтвердить сказаннаго цифрами, причемъ картина нашего оскудѣнія показалась бы рельефнѣе. Упомянемъ однако, что если бы это было не такъ, то не зачѣмъ было многимъ городскимъ думамъ, напр. Петербургской, Московской, Варшавской, Воронежской, Нижнеомовской и др. отчислять значительныя суммы на заготовку хлѣба, открывать вольныя пекарни, предупреждать стачки хлѣбныхъ торговцевъ, устанавливать таксы на хлѣбъ и т. п. Наконецъ повышение цѣнъ на всѣ вообще предметы потребленія не можетъ быть объяснено исключительно низкимъ стояніемъ нашего денежнаго курса, а непосредственно слѣдуетъ за дороговизной предметовъ первой необходимости, каковы хлѣбъ и мясо.

Переходя изъ области полеводства и обезпеченія народа насущнымъ хлѣбомъ къ другой отрасли сельскаго хозяйства — скотоводству, сознаемся, мы не можемъ представить полной картины положенія его въ минувшемъ году, такъ какъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ вообще мало и они крайне отрывочны. Во всякомъ случаѣ и изъ имѣющихся данныхъ вполнѣ очевидно, что положеніе скотоводства въ минувшемъ году было не блестяще. Послѣ длинной и суровой зимы 1879 г., такъ уже было указано нами въ июльскомъ обзорѣ «Трудовъ» минувшаго года, почти во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи домашній скотъ значительно отощалъ и количество его уменьшилось. Скотскіе падежи, продолжавшіеся во все минувшее лѣто въ южныхъ, югозападныхъ и нѣкоторыхъ сѣверныхъ и юговосточныхъ губерніяхъ, еще болѣе сократили наличное количество скота въ Россіи. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого былъ значительный недостатокъ въ рабочемъ скотѣ для обработки и удобренія полей, и затѣмъ повышение цѣнъ на скотъ и его продукты, не только въ центральныхъ, но въ губер-

скихъ и уѣздныхъ городахъ Россіи. Изъ обозрѣнія торговли на с.-петербургскомъ скотопригонномъ дворѣ за первое полугодіе 1880 года («Землед. Газета» №№ 32 и 33) видно, что общее количество пригнаннаго за этотъ періодъ скота было 60,143 головы и продано 52,091. Сравнительно съ соотвѣствующимъ полугодіемъ 1879 года пригнано менѣе на 5,501 штуку, и сравнительно съ тѣмъ же полугодіемъ 1878 года менѣе на 8,596 штукъ. Среднія цѣны за пудъ мяса возвысились съ 4 р. 50 к. въ 1878 году, до 5 р. 50 к. въ 1880 году. Подобнаго рода сокращеніе пригона скота замѣтно на московскомъ и другихъ скотопригонныхъ дворахъ и на скотныхъ рынкахъ во время ярмарокъ.

Что касается обезпеченія домашняго скота кормовыми средствами въ текущую 18⁸⁰/₈₁ года зиму, то повидимому, судя по вышеприведеннымъ результатамъ урожая травъ, почти во всей Россіи, за исключеніемъ шести губерній, въ немъ не предвидится недостатка. Но сказать навѣрное, что нашъ скотъ не будетъ голодать, нельзя, имѣя предъ собою недавній примѣръ зимы 1878 года, слѣдовавшей за обильнымъ урожаемъ и тѣмъ не менѣе погубившей сотни тысячъ скота. Поэтому, во избѣжаніе дальнѣйшихъ голодовокъ домашняго скота, предотвращеніе которыхъ болѣе находится во власти сельскихъ хозяевъ, чѣмъ обезпеченіе народнаго продовольствія, слѣдовало бы позаботиться о постепенномъ измѣненіи системы полеводства, въ смыслѣ введенія въ культуру кормовыхъ травъ и другихъ растений, съ цѣлью увеличенія кормовыхъ средствъ вообще и съ тѣмъ, чтобы на будущее время не разчитывать на урожай травъ съ однихъ естественныхъ луговъ, которые кромѣ того, при существующей системѣ хозяйства, за отсутствіемъ удобренія и обработки, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе истощаются.

Немаловажный интересъ имѣютъ предпріятыя въ минувшемъ году въ городѣ Петербургѣ опыты перевозки по желѣзнымъ дорогамъ свѣжаго мяса изъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи, въ видахъ удешевленія доставки мяса въ столицу и вообще уменьшенія продажныхъ его цѣнъ. Еще въ началѣ минувшаго лѣта чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ на мясо обратило на себя вниманіе петербургской полиціи, главный начальникъ которой генералъ-маіоръ Федоровъ, призналъ необходимымъ собрать свѣдѣнія о положеніи мясной торговли въ столицѣ, въ видахъ изысканія причинъ, оказывающихъ вліяніе на повышеніе цѣнъ, и тѣхъ мѣръ, принятіе которыхъ могло бы повліять на возможное пониженіе ихъ. Изъ свѣдѣній, собранныхъ старшимъ врачомъ полиціи, и данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ управ-

ленія градоначальства за прежніе годы, оказалось, что повышеніе цѣнъ на мясо находится, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ неудовлетворительнаго положенія скотоводства въ государствѣ и неблагоприятныхъ общихъ экономическихъ и хозяйственныхъ условій. Сверхъ того, существуютъ и частныя, мѣстныя условія, вліяющія также неблагоприятно на возвышеніе цѣнъ на мясо.

Изложеніе общихъ условій положенія скотоводства и торговли скотомъ въ Россіи весьма интересно и мы приведемъ его цѣликомъ. Въ общихъ условіяхъ отнесены: 1) уменьшеніе скота въ мѣстахъ его производства, зависящее оттого, что на Украинѣ и вообще во всей черноземной полосѣ, вслѣдствіе увеличивающагося народонаселенія, усилилась распашка земли, отчего уменьшились степныя пространства, пригодныя для пастбы и нагула скота, скота стали держать меньше, цѣна на него поднялась и проч., и что во многихъ мѣстахъ Россіи, по преимуществу на окраинахъ ея, особенно восточныхъ, за Волгою и Ураломъ, откуда скотъ шель во внутреннюю Россію въ громадныхъ размѣрахъ, многіе перестали разводить крупный рогатый скотъ, вслѣдствіе свирѣпствованія чумы, отъ которой пало, въ 1878 году, въ 47-ми губерніяхъ 320,216 головъ крупнаго рогатаго скота; не менѣе пало его и въ 1879 году, въ которомъ, сверхъ того, скотъ погибалъ отъ недостатка корма, при суровой зимѣ и проч. 2) существующія неудобства и дороговизна доставки скота въ Петербургъ: скотопригонные тракты содержатся крайне дурно, въ иныхъ мѣстахъ запаханы, въ другихъ покрыты порослью; мосты на нихъ не исправляются; во многихъ мѣстахъ, иногда на протяженіи 300 верстъ, тракты находятся въ арендѣ у одного лица, которое и беретъ за кормъ скота такую цѣну, какую ему вздумается, иногда даже беретъ и за водопой отъ 3-хъ до 5-ти коп. съ головы; почти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, за исключеніемъ николаевской, берутъ за перевозку скота высшій тарифъ, т.-е. по 3 коп. съ головы и версты, не принимая въ расчетъ вѣса быка; въ то же время нигдѣ не сдѣлано въ вагонахъ никакихъ приспособленій ни для перевозки скота, ни для корма и поила, отчего быки, переѣхавъ только отъ Москвы до Петербурга, въ теченіи 44-хъ часовъ, теряютъ въ вѣсѣ не менѣе 20-ти фунтовъ; при передвиженіи скота по желѣзнымъ дорогамъ не обращаютъ никакого вниманія на заявленія скотоотправителей и отказываютъ въ какомъ бы ни было содѣйствіи, вызываемомъ особенностями передвиженія живаго скота, какъ, напримѣръ, въ случаѣ просьбы проводника гдѣ-нибудь на станціи перевести поѣздъ на запасный путь, чтобы дать возможность оправиться скоту и проч.; на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ требуютъ, чтобы на каждые четыре ва-

гона былъ непременно одинъ проводникъ, перевозка котораго стоитъ отъ Москвы до Петербурга 21 руб., между тѣмъ, какъ на весь поѣздъ совершенно достаточно двухъ проводниковъ; 3) дешевая оцѣнка гуртоваго скота, идущаго по сибирскому тракту, и неправильность при взиманіи страхового сбора; 4) общее вздорожаніе всѣхъ предметовъ потребленія, какъ послѣдствіе пониженія стоимости кредитнаго рубля, и 5) высокій налогъ на соль. Сверхъ того, существуютъ и частныя или мѣстныя условія, вліяющія также на возвышеніе цѣнъ на мясо: напримѣръ, продажа быковъ въ долгъ, при посредствѣ коммиссіонеровъ, производство торговаго не въ опредѣленные часы и проч.

Всѣ эти соображенія были представлены петербургскимъ градоначальникомъ на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ и городской думы. Послѣдняя, избравъ изъ среды своихъ членовъ особую коммиссію, ассигновала въ распоряженіе ея извѣстную сумму на производство опытовъ перевозки свѣжаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ. Такимъ образомъ, благодаря петербургской городской думѣ и содѣйствію бывшаго главнаго начальника николаевской желѣзной дороги, покойнаго Кенига, подъ руководствомъ ветеринарнаго врача Н. Н. Кулешова, въ Россіи въ первый разъ были произведены опыты перевозки мяса по желѣзнымъ дорогамъ, давно извѣстныя въ Америкѣ и въ Англіи. Два раза мясо привозилось въ особомъ ледникѣ-вагонѣ, одинъ разъ изъ Козлова (за 1,000 верстъ отъ Петербурга) и другой изъ Оренбурга (разстояніе отъ Петербурга 2,100 верстъ). Оба раза опыты удались какъ нельзя лучше. Привезенное мясо, пробывшее въ дорогѣ отъ 3 до 5 сутокъ, сохранилось вполне свѣжимъ и не потеряло своего вкуса, что и было констатировано какъ коммиссіей городской думы, такъ и содержателями мясныхъ лавокъ и ресторановъ, которыми раскуплено почти на расхватъ. Такимъ образомъ вопросъ о перевозкѣ свѣжаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи въ Петербургъ, Москву и другіе города, а равно и за границу можно считать окончательно рѣшеннымъ. По свѣдѣніямъ «Земледѣльческой Газеты» (№ 30) въ министерство государственныхъ имуществъ поступило прошеніе о разрѣшеніи учрежденія акціонерной коммиссіи (съ капиталомъ въ 2 мил. руб.) для перевозки свѣжаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ, съ цѣлью снабженія имъ столицъ и большихъ городовъ, а также отправки за границу. Во главѣ компаніи стоитъ одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ хозяевъ. Нельзя не порадоваться такому повороту дѣла. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого, по справедливому замѣчанію «Земледѣльческой Газеты» (№ 35), будутъ: 1) уменьшеніе случаевъ занесенія чумы пригоняемыми гуртами скота и 2)

установленіе сравнительно болѣе прямыхъ сношеній между производителями скота, т.-е. сельскими хозяевами, и потребителями, къ обоюдной выгодѣ тѣхъ и другихъ. Въ концѣ концовъ, если только перевозка свѣжаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ получить большее распространеніе и не будетъ парализована ни высокими тарифами, ни безобразными порядками нашихъ желѣзныхъ дорогъ, она станетъ однимъ изъ наиболѣе важныхъ стимуловъ для будущаго развитія русскаго скотоводства. Въ этомъ смыслѣ опыты перевозки свѣжаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ принадлежать къ наиболѣе отраднымъ явленіямъ сельскохозяйственной жизни минувшаго года.

✓ Не менѣе отрадное и громадной важности для сельскохозяйственной жизни явленіе представляетъ состоявшаяся 23 ноября минувшаго года отмѣна солянаго налога, выраженная въ слѣдующемъ указѣ правительствующему сенату:

«Желая въ тяжкую годину неурожая, постигшаго нѣкоторыя изъ восточныхъ и южныхъ губерній Имперіи, явить вѣренному Намъ Божественнымъ Промысломъ народу Нашему новое доказательство Нашихъ заботъ о его благосостояніи, Мы признали за благо отмѣнить акцизъ, взимаемый съ соли, съ 1 января 1881 года, и соразмѣрно уменьшить таможенную пошлину съ соли, привозимой изъ-за границы.

«Возлагая на министра финансовъ дальнѣйшія по сему распоряженію, а также одновременное возмѣщеніе убыли въ государственныя доходы отъ сложенія солянаго сбора посредствомъ возвышенія нѣкоторыхъ изъ существующихъ налоговъ, при соблюденіи уравнительнаго ихъ распредѣленія, Мы уповаемъ, что отмѣна акциза съ соли, вмѣстѣ съ пониженіемъ пошлины, взимаемой съ оной на границахъ Имперіи, не только уменьшитъ тягости бѣднѣйшаго населенія, но и послужитъ къ развитію скотоводства, улучшенію земледѣлія, въ дальнѣйшихъ успѣхахъ рыбныхъ промысловъ и нѣкоторыхъ отраслей фабричной и заводской промышленности.

«Да благословитъ Всемогуцій Богъ труды, возлагаемые по исполненію сего указа, и да даруетъ Онъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ благія послѣдствія, ожидаемыя отъ исполненія Нашей воли».

Много лѣтъ тяготѣлъ этотъ налогъ на русскомъ народѣ и тормозилъ развитіе земледѣлія, скотоводства, рыбныхъ промысловъ и нѣкоторыхъ отраслей фабричной и заводской промышленности. Существованіе его было экономическою несообразностью, многократно доказанною какъ въ литературѣ, такъ и въ ходатайствахъ И. В. Э. Общества, высочайше учрежденной въ концѣ шестидесятыхъ годовъ

комиссіи по изслѣдованію положенія сельскаго хозяйства въ Россіи, многихъ земствъ и купеческихъ сословій. Тѣмъ не менѣе отмѣна солянаго налога состоялась только въ минувшемъ году, «въ тяжелую годину неурожая, постигшаго нѣкоторыя изъ восточныхъ и южныхъ губерній имперіи», какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ. Мы не станемъ доказывать громадной важности отмѣны солянаго налога: это было бы повтореніемъ всего, что написано по этому поводу въ послѣдніе двадцать лѣтъ во всей нашей литературѣ.

Изъ числа сельскохозяйственныхъ явленій минувшаго года слѣдуетъ упомянуть объ учрежденіи окружныхъ и общаго при министерствѣ государственныхъ имуществъ сельскохозяйственныхъ сѣвъдовъ, правила которыхъ напечатаны въ декабрьской книжкѣ «Трудовъ». Сѣвды эти учреждены въ видахъ ближайшаго содѣйствія развитію сельскаго хозяйства, а равно и для сближенія существующихъ сельскохозяйственныхъ обществъ между собою и съ министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Полный разборъ правилъ объ окружныхъ сѣздахъ былъ сдѣланъ въ собраніи I Отдѣленія И. В. Э. Общества 23 октября, журналъ котораго помѣщенъ въ той же декабрьской книжкѣ «Трудовъ». Между прочимъ, въ томъ же засѣданіи было возбуждено нѣсколько вопросовъ, имѣвшихъ цѣлью дополнить правила объ проектированныхъ сѣздахъ. Ходатайство о разрѣшеніи этихъ вопросовъ, по постановленію Общества, представлено министру государственныхъ имуществъ. Дѣятельность новыхъ окружныхъ сѣздовъ началась еще въ минувшемъ году и отчетъ о ней мы сдѣлаемъ въ одномъ изъ будущихъ обзорѣй.

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

НУЖНО-ЛИ «ПРИЗВАНІЕ» ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ?

(По поводу статей г. Базилева *).

Вѣроятно не я одинъ читалъ статьи г. Базилева «Скучно ли въ деревнѣ?» съ величайшимъ интересомъ: въ нихъ видѣнъ человѣкъ, не только знающій дѣло, но и глубоко любящій его и глубоко убѣжденный въ своихъ доводахъ относительно привлекательныхъ его сторонъ. Все это неотразимо дѣйствуетъ на читателя, интересующаго сельскимъ хозяйствомъ, которое находится въ такомъ пренебреженіи въ общественномъ мнѣніи, и потому дорожащаго каждымъ словомъ въ защиту этой дѣятельности и въ доказательство ея разумности и почтеннаго значенія. Занимаясь самъ сельскимъ хозяйствомъ въ скромныхъ размѣрахъ, я постоянно утверждался въ убѣжденіи, что это поприще не только одно изъ труднѣйшихъ, требующее отъ дѣятелей самыхъ разнообразныхъ способностей, но и одно изъ благодарнѣйшихъ и въ нравственномъ смыслѣ и въ матеріальномъ,—способное и наполнить внутренній міръ даже богато природою одаренныхъ людей, и вознаградить добросовѣстный трудъ не хуже, если не лучше, чѣмъ всякое иное поприще, гдѣ въ погонѣ за наживой и разными житейскими удобствами не забываются начала личной чести и общественной справедливости и пользы. Тѣмъ пріятнѣе было встрѣтить подтвержденіе этихъ мыслей со стороны человѣка, очевидно сдѣлавшаго изъ своего хозяйства серьезное дѣло цѣлой жизни,—подтвержденіе столь краснорѣчивое и доказательное. Но въ его доводахъ въ пользу этого дѣла и въ тѣхъ условіяхъ, которыми оно, по мнѣнію почтеннаго автора, должно быть обставлено, заклю-

*) См. «Труды» 1880, т. II, стр. 171 и 285 и т. III, стр. 1.

чается нѣчто такое, къ чему нельзя отнести иначе, какъ съ значительнымъ сомнѣніемъ. Вообще сельско хозяйственная дѣятельность обуславливается весьма сложными требованіями, отпугивающими отъ нея людей осторожныхъ и необладающихъ твердою волею, а г. Базилевъ прибавляетъ къ нимъ еще такое, которое въ большинствѣ случаевъ окончательно должно смутить всякаго, кто не покончилъ еще съ сомнѣніями и колебаніями въ вопросѣ: отдаваться ли сельскому хозяйству или предпочесть другое поприще. По этому поводу я и хочу сказать нѣсколько словъ.

Для успѣшнаго веденія сельскаго хозяйства требуются: во-первыхъ, знанія—весьма обширныя, теоретическія и практическія; во-вторыхъ, трудъ—весьма напряженный и устойчивый; въ третьихъ, капиталъ—едва ли не болѣе значительный, чѣмъ въ другихъ производствахъ, гдѣ обращаемость его, большею частію, далеко не такъ затягивается, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ. И этихъ трехъ условій въ большинствѣ случаевъ оказывается слишкомъ достаточно, чтобы люди боязливо отступали передъ сельско хозяйственной спеціальною, имѣя малѣйшую возможность примѣнить свои способности и средства къ иной дѣятельности,—особенно въ наше время, когда многочисленные примѣры легкихъ заработковъ и скорого обогащенія соблазняютъ чуть не всѣхъ добиваться того же. Но люди съ характеромъ могутъ съ ними справиться: знанія можно приобрѣсти, къ труду можно привыкнуть, а когда есть то и другое—дѣло не станетъ и за капиталомъ, который легко идетъ на такія приманки, какъ знаніе и трудъ. Между тѣмъ г. Базилевъ ставитъ еще четвертое условіе, передъ которымъ можетъ отступить и твердый человѣкъ, понимая его такимъ образомъ, что оно не зависитъ отъ нашей личной воли.

Послѣдняя статья г. Базилева, помѣщенная въ сентябрьской книжкѣ «Трудовъ», испещрена словами: призваніе, влеченіе, наклонность, любовь, охота къ сельскому хозяйству. Не можетъ хорошо идти хозяйство у помѣщиковъ, когда «они занимаются имъ не по доброй волѣ, не по призванію, не изъ любви къ этому дѣлу, а лишь только по неволѣ». Для удачи избранной дѣятельности нужно, чтобы она «соотвѣтствовала способностямъ, свѣдѣніямъ и влеченіямъ» избирающаго субъекта. «Я только тогда долженъ браться за него (с.-хоз. дѣло), когда приобрѣту достаточныя свѣдѣнія въ этой наукѣ, когда вполне (?) познакомлюсь съ ней и, вмѣстѣ съ тѣмъ, когда чувствую въ себѣ *наклонность, влеченіе и любовь* къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ. Только тогда есть основаніе рассчитывать на успѣхъ, и именно при существованіи *всѣхъ этихъ условій, вмѣстѣ взятыхъ*».

«Нельзя браться за земледѣліе, не пріобрѣтя предварительно достаточныхъ въ немъ свѣдѣній, не имѣя *наклонности, охоты и любви къ нему*». Успѣхъ зависитъ отъ свободнаго и удачнаго (?) выбора занятія или ремесла, отъ пріобрѣтенія въ немъ положительныхъ знаній, отъ навыка, строгаго разчета и отъ *любви къ избранному дѣлу*. Словомъ, тогда только пойдетъ успѣшно предпринятое дѣло, какое бы оно ни было, если хозяинъ взялся за него, *какъ артистъ и охотникъ*. «Для человѣка *способнаго къ сельскохозяйственной промышленности* ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть скучно въ деревнѣ.... Человѣкъ же *неспособный, непризванный къ этому дѣлу* и мало свѣдущій въ немъ, очень естественно, долженъ скучать въ деревнѣ». И т. д.

Такимъ образомъ, призванію, склонности и т. п. почтенный авторъ придаетъ столь же важное значеніе, какъ и знаніямъ. Но, мнѣ кажется, еслибъ онъ былъ правъ, то у насъ осталось бы слишкомъ мало хозяевъ—или же все продолжалось бы по старому.... Въ самомъ дѣлѣ, заключая по своимъ неудачамъ объ отсутствіи въ себѣ призванія, хозяева должны были бы побросать свои хозяйства; но, съ другой стороны, не взирая ни на какія неудачи, ничто не препятствовало бы имъ, если угодно, все-таки воображать въ себѣ призваніе къ сельскому хозяйству и продолжать вести его спустя рукава.

Что такое призваніе? Какимъ образомъ съ точностію констатировать его присутствіе или отсутствіе? Есть ли это врожденный даръ Божій, сказывающійся въ безотчетномъ, инстинктивномъ влеченіи къ извѣстной профессіи? Но едва ли можно допустить, чтобы уже свыше предназначалось однимъ смертнымъ заниматься земледѣліемъ, а другимъ — мореплаваніемъ, службой въ гусарахъ или канцелярскимъ бумагописаніемъ. Да и какъ различить истинное влеченіе отъ ложнаго? Или же это есть нѣчто пріобрѣтаемое воспитаніемъ, образомъ жизни и занятій въ извѣстной обстановкѣ, подъ извѣстными вліяніями, наконецъ—путемъ размышленія и заключеній о наиболѣе удобномъ, полезномъ и т. д., и даже просто сознаніемъ необходимости? А въ такомъ случаѣ почему же не заниматься сельскимъ хозяйствомъ всякому, кто не только родился и выросъ въ его обстановкѣ, но даже и просто поставленъ съ нимъ лицомъ къ лицу обстоятельствомъ, безъ всякаго наитія свыше?

Мнѣ кажется, дѣло очень просто. Всякій долженъ и можетъ добросовѣстно работать на томъ поприщѣ, на которомъ очутился въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ. Можно проявлять талантъ, гений, двигать впередъ науку и практику, но это желательно, а не обязательно; обязательно же для всякаго быть именно хорошимъ

работникомъ, по возможности выполняя для этого тѣ условія, которыя необходимы во всякой специальности. Г. Базилевъ говоритъ, что для сельскаго хозяина вездѣ и во всемъ необходимы «предусмотрительность, осторожность, положительное знаніе и разумная рѣшительность въ дѣйствіяхъ»; что хорошій хозяинъ «на каждую отрасль, на каждое отдѣльное производство смотритъ съ знаніемъ дѣла, весьма серьезно, съ полнымъ вниманіемъ и любовью къ нему»; что «любовь къ дѣлу и настойчивый трудъ все преодолеваютъ» и т. д. Но развѣ все эти качества требуются не въ каждомъ дѣлѣ отъ человѣка, желающаго достигнуть успѣха, не разчитывая на то, что ему «бабушка ворожить»? Развѣ безъ предусмотрительности, осторожности, настойчиваго труда, знанія своего дѣла, вниманія и любви къ нему — можетъ обходиться всякій промышленникъ, также какъ и педагогъ, врачъ, судья, администраторъ? И почему бы человѣкъ, проявившій эти общія качества или способности, напримѣръ, въ педагогическомъ дѣлѣ, не могъ бы проявить ихъ и въ сельскохозяйственномъ, если бы судьбѣ угодно было приставить его къ послѣднему, а не къ первому? Различны объекты примѣненія этихъ способностей, можетъ быть ихъ глубина, сложность, разнообразіе; въ одномъ случаѣ это свойства человѣческаго духа, въ другомъ явленія природы, въ третьемъ общественныя отношенія и т. д.; но вездѣ дѣятель овладѣваетъ ими съ помощію одного и того же процесса напряженія и развитія своихъ внутреннихъ силъ.

Въ особенности странно обуславливать особымъ «призваніемъ» сельскохозяйственную профессію для тѣхъ, кто, такъ сказать, принадлежитъ ей по рожденію, какъ напр. дѣти помѣщиковъ-хозяевъ, кого такимъ образомъ все внѣшнія условія должны располагать и направлять именно къ этой профессіи. Разумѣется, много значитъ воспитаніе. И если сыночекъ хозяина провелъ свое дѣтство и юность въ свѣтскихъ гостиницахъ, въ столичныхъ ресторанахъ и театрахъ, то онъ сразу оказался бы плохимъ хозяиномъ; но онъ былъ бы одинаково плохъ и повсюду, гдѣ требуется производительная дѣятельность и куда бы ни потянуло его воображаемое «призваніе», кромѣ привычныхъ ему сферъ. Замѣчу, однакожъ, что за подготовительнымъ воспитаніемъ слѣдуетъ школа жизни, которая и самаго безпутнаго воспитанника можетъ переработать въ дѣльнаго человѣка если въ немъ не притуплены въ конецъ умственные способности и безнадежно не искаженъ, не развращенъ нравственный міръ. Великая сила, великій учитель — необходимость. Она изнѣженнаго маменькинаго сына, упитаннаго купчика, кабацкаго гуляку, деревенскаго увальня — выправляетъ, превращаетъ напр. въ безуборизнен-

ныхъ воиновъ, которые приучаются не только умирать героями, но и жить порядочными людьми. Чего ужъ больше «по неволѣ»? При- мѣръ рѣзкій, но мнѣ кажется, идетъ къ дѣлу и позволяетъ не согла- саться съ почтеннымъ авторомъ, абсолютно отрицающимъ возмож- ность успѣха въ дѣятельности «не по призванію, а лишь только по неволѣ». На мѣсто понятія «неволя» поставьте — «необходимость», «долгъ»,—и дѣло представится совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ. Въ сущно- сти, всякая неволя обуславливается долгомъ и необходимостью, ко- торыми создаются «обязанности». А слѣдовательно въ жизни вообще воли-то и нѣтъ, и всякій дѣйствуетъ болѣе или менѣе, какъ выра- жается авторъ, по неволѣ. Это доказывается общимъ недовольствомъ своимъ настоящимъ положеніемъ и стремленіемъ измѣнить его къ лучшему, если не въ общемъ, то въ частностяхъ, что и создаетъ почтенныхъ дѣателей на всѣхъ поприщахъ. Въ странахъ, гдѣ сель- скохозяйственная дѣятельность установилась прочно, сынъ хозяина непремѣнно старается продолжать профессію отца, вовсе не справ- ляясь съ своимъ призваніемъ; если бываютъ исключенія, когда онъ увлекается, безъ вѣрнаго разсчета, къ другой дѣятельности, то ихъ нечего считать въ виду общаго правила, чтобы сынъ собиралъ плоды трудовъ своего отца и довершалъ его начинанія. Изъ нѣсколькихъ сыновей одинъ остается, а другіе уходятъ изъ отцовскаго дома и пристраиваются къ другому дѣлу, причемъ, конечно, выдвигается и вопросъ о призваніи, но на первомъ планѣ стоитъ не оно, а выгод- ность. Во всякомъ случаѣ, сельское хозяйство считается самымъ по- четнымъ и симпатичнымъ дѣломъ, и коммерсантъ, адвокатъ, чинов- никъ и т. д. нерѣдко мечтаютъ о томъ, какъ бы свою земную карьеру закончить въ этой сферѣ. Призваніе къ ней оказывается у всѣхъ. Почему бы и у насъ не быть тому же? Почему только въ Россіи можно посвящать себя сельскому хозяйству не иначе, какъ по исклю- чительному призванію? Съ одной стороны, у насъ это дѣло труднѣе, чѣмъ гдѣ нибудь: наше сельское хозяйство нужно еще устроить, упрочивать, создавать; правда. Но за то и требованія, которымъ должны удовлетворять хозяева, у насъ далеко не такъ строги, какъ въ странахъ съ процвѣтающимъ хозяйствомъ, и прибыльность этого дѣла у насъ можетъ быть гораздо выше, при мало-мальски внима- тельномъ отношеніи къ нему.

Г. Базилевъ, кромѣ призванія для сельскохозяйственныхъ заня- тій, ставитъ еще, по важности, на ряду съ нимъ *знаніе*, — но гово- рить объ немъ въ такомъ тонѣ, который также не мало долженъ смущать большинство нашихъ хозяевъ, а тѣмъ болѣе людей, только помышляющихъ о занятіи этимъ дѣломъ. Я только тогда долженъ

браться за сельское хозяйство, когда *«вполнѣ ознакомлюсь»* съ этой наукой,—шутка сказать! Да какъ же этого достигнуть, не взявшись за хозяйство? Сельско-хозяйственная наука есть по преимуществу наука практическая; никакой теоретической подготовки недостаточно для того, чтобы съ успѣхомъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Самый ученый теоретикъ съ первыхъ же шаговъ можетъ надѣлать пропасть ошибокъ, которыя придется исправлять цѣлые годы, если вздумаетъ сразу примѣнять свои знанія къ дѣлу, не изучивъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій, на что требуется не мало времени *), И ученый агрономъ, принимаясь за сельское хозяйство практически, долженъ, собственно говоря, переучиваться съизнова. Г. Энгельгардтъ сознается, что, приступая къ своему хозяйству, онъ считалъ за лучшее даже забыть тѣ агрономическія знанія, съ которыми пріѣхалъ въ деревню **). Такимъ образомъ, практика и настоящая сельско-хозяйственная наука — идутъ рядомъ. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы можно было отправляться хозяйничать, напримѣръ, прямо изъ столичныхъ канцелярій, съ единственнымъ запасомъ свѣдѣній, почерпнутыхъ въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ, не умѣя отличить ячменя отъ пшеницы или «тасканской» породы скота отъ всякой другой. Но не слѣдуетъ и запугивать, кромѣ «призванія», еще массою и глубиною знаній, безъ которыхъ будто бы нельзя браться за сельское хозяйство. Въ поясненіе своихъ мыслей, г. Базилевъ даетъ иллюстрацію, изображающую картину хозяйства большинства помѣщиковъ-рутинеровъ, которые заботятся только о своей «хлѣбной операци», стараясь привести ее къ возможно простѣйшему и легчайшему виду. Но уже изъ этой иллюстраціи можно вывести заключеніе, что если такіе помѣщики, перебиваясь съ горемъ пополамъ изъ кулъка въ рогожку, помышляютъ только о томъ, какъ бы отдѣлаться отъ своего хозяйства, пристроившись на «службу», то причина у нихъ—не въ недостаткѣ знаній, а въ *нежеланіи* пріобрѣтать ихъ и вообще *дѣлать свое дѣло добросовѣстно*. Тутъ круглая

*) Въ томъ то и дѣло, что настоящій агрономъ никогда не станетъ дѣлать ломки въ хозяйствѣ, пока не изучитъ мѣстныхъ условій и г. Базилевъ совершенно правъ, ставя первымъ условіемъ успѣха хозяйства знаніе дѣла, будетъ ли оно пріобрѣтено теоретически или практически.

Ред.

**) Напрасно авторъ ссылается на г. Энгельгардта, желая какъ бы этимъ ослабить значеніе пріобрѣтенія знаній для сельско-хозяйственной практики. Статьи г. Энгельгардта съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ каѳедру и сдѣлался хозяиномъ, носятъ беллетристическій характеръ, а поэтому многое у него говорится ради краснаго словца. Къ чему ведетъ ученіе г. Энгельгардта, объ этомъ читатели «Трудовъ» могутъ судить изъ статей того же г. Базилева, начало которыхъ помѣщено въ этой книжкѣ.

Ред.

неспособность—не къ сельскому хозяйству, а вообще къ какому бы то ни было дѣлу, требующему труда, умственныхъ усилій и выдержки, полное умственное и нравственное ступѣніе. Но такихъ господъ нельзя брать въ расчетъ. Между ними и живыми людьми цѣлая бездна, которую напрасно и пытаться наполнить добрыми совѣтами. Нужно думать, однако, что подъ этотъ типъ подходитъ далеко не большинство нашихъ помѣщиковъ. Напротивъ, большинство расположено принять всякій благой совѣтъ и указаніе, способные вывести на лучшую дорогу. Потому-то этихъ чающихъ и жаждущихъ нужно ободрять, а не запугивать и не дѣлать изъ простыхъ истинъ—устрашающихъ фантомовъ,—такъ какъ на нашей злополучной сельскохозяйственной нивѣ и безъ того мало не только избранныхъ, но и званныхъ....

Ю. Богушевичъ.

ИЗЪ ВОРОНЕЖА.

(Вопросъ о картофельномъ хлѣбѣ).

Неудовлетворительный урожай хлѣба въ настоящемъ году заставилъ многія уѣздныя земства Воронежской губерніи принять мѣры къ обезпеченію пропитанія обѣднѣвшаго сельскаго населенія. Озабоченныя такимъ труднымъ и чуждымъ, для нашей хлѣбородной полосы, дѣломъ, земства начали изобрѣтать разнаго рода проекты и мѣропріятія, основываясь на чисто теоретическихъ соображеніяхъ. Задонское уѣздное земство, видя въ своемъ уѣздѣ удовлетворительный урожай картофеля и услыжавъ, что въ другихъ уѣздахъ крестьяне сами приготавливаютъ хлѣбъ изъ картофеля и пытаются такимъ хлѣбомъ, и само обратило вниманіе на этотъ продуктъ, какъ на подходящий суррогатъ хлѣбу ржаному. На первыхъ порахъ картофельный хлѣбъ людямъ, озабоченнымъ народною нуждою, показался спасительной находкой; начали надѣяться совѣтъ замѣнить картофелемъ непомѣрно возрастающую въ цѣнѣ рожь. Замѣна же эта обѣщала сразу вызвать критическое паденіе цѣнности ржи. Многіе въ своихъ экономическихъ измышленіяхъ и расчетахъ стали доходить даже до того, что проектировали совершенную замѣну въ крестьянской пищѣ ржаного хлѣба—хлѣбомъ картофельнымъ. Вѣдь и картофелемъ

можно питаться... Только земство Задонское, вполне основательно, не сочло себя настолько компетентнымъ, чтобы самостоятельно рѣшить такой важный вопросъ, какъ о замѣнѣ насущнаго хлѣба—суррогатомъ, и обратилось за совѣтомъ въ И. В. Э. Общество. Земство, однако, было настолько уже увѣрено въ благопріятномъ отвѣтѣ, что даже просило Общество немедленно же рекомендовать ему и специалистовъ такого картофельнаго хлѣбопеченія. Вопросъ о картофельномъ хлѣбѣ скоро заинтересовалъ многія другія земства, даже городскія думы, и подвергся многочисленнымъ обсужденіямъ и подробной оцѣнкѣ. Въ ноябрѣ прошлаго года вопросъ о картофельномъ хлѣбѣ былъ поднятъ въ Воронежской городской думѣ. Купцы-хлѣботорговцы обратились въ думу съ просьбою разрѣшить картофельное хлѣбопеченіе и даже рекомендовать его *). Дума 10 ноября, въ засѣданіи, на которомъ присутствовалъ и ревизующій въ настоящее время Воронежскую губернію сенаторъ Мордвиновъ, подробно обсудила вопросъ о полезности картофельнаго хлѣба. Рѣшеніе Воронежской думы о картофельномъ хлѣбѣ вытекло исключительно изъ личныхъ убѣжденій и понятій гласныхъ, такъ какъ еще неизвѣстно было, какія заключенія дадутъ петербургскія ученыя общества, въ которыхъ хлѣбно-картофельный вопросъ также предвергался въ это время обсужденію. Она единогласно постановила отклонить предложеніе о распространеніи въ г. Воронежѣ способа печенія картофельнаго хлѣба. Позволяемъ себѣ привести мотивы, которые побудили думу принять такое рѣшеніе.

Прежде всего дума сочла нужнымъ рѣшить вопросъ о питательности картофельнаго хлѣба, въ сравненіи въ хлѣбомъ ржанымъ, и заслушала докладъ по этому поводу городского санитарнаго врача д-ра М. Я. Капустина. Послѣдній пришелъ къ убѣжденію, что подмѣсь картофеля къ хлѣбу, имѣя благую цѣль—сбереженіе болѣе дорогаго продукта, ржаной муки,—есть способъ вполне неудачный, такъ какъ не отвѣчаетъ своей задачѣ. Цѣль была бы достигнута, если бы картофель и ржаная мука разнились только въ цѣнѣ и были бы, хотя приблизительно, однородны по составу питательныхъ веществъ, какъ напримѣръ рожь и пшеница. Картофель же и рожь слишкомъ разнятся въ этомъ отношеніи. По приведенному г. Капустинымъ расчету содержится:

	Въ ржаной мукѣ.	Въ картофелѣ.
бѣлка	13%	1,5%
крахмала	69%	1,5%
воды	14%	75—80%

*) Мотивируя свою просьбу, конечно, общественной пользой.

На основаніи такого недостаточнаго содержанія необходимыхъ пищевыхъ веществъ въ картофелѣ и экономическая, кажущаяся, его выхода оказывается эфемерной.

Если сравнить цѣнность ржанаго хлѣба съ картофельнымъ (картофеля и ржаной муки поровну, по вѣсу), принимая муку цѣною въ 1 р. 40 к. за пудъ, а картофель 25 к. за пудъ и цѣну печенія и издержекъ одинаковыми для обоого рода хлѣбовъ (хотя картофельное хлѣбопеченіе, въ дѣйствительности, гораздо хлопотливѣе, а потому и дороже), то оказывается, что изъ 5 ф. муки можно получить $7\frac{1}{2}$ ф. хлѣба, которые стоятъ $17\frac{1}{2}$ коп., т.-е. 1 фунтъ хлѣба стоитъ $2\frac{1}{3}$ коп. Въ *одномъ* фунтѣ такого хлѣба содержится $8\frac{1}{4}$ золотниковъ бѣлка и 44 золотника крахмалу. Для приобрѣтенія одного фунта бѣлковъ нужно купить этого хлѣба на 27 копѣекъ, для приобрѣтенія одного фунта крахмала на 5 копѣекъ. Изъ 5 же фунтовъ муки и 5 ф. картофеля получается (по способу печенія г. Родіонова) 12 ф. хлѣба, и фунтъ этого хлѣба обходится, слѣдовательно, въ 1,7 коп. Въ *одномъ* фунтѣ картофельнаго хлѣба содержится бѣлковъ $5\frac{1}{2}$, крахмала 33 золотника. Чтобы приобрѣсти *одинъ* фунтъ бѣлковъ, необходимо такого картофельнаго хлѣба купить на 29 коп.; для приобрѣтенія же 1-го фунта крахмала—на 5 коп. Отсюда и выходитъ, что питаться картофельнымъ хлѣбомъ будетъ вообще дороже, чѣмъ чистымъ ржанымъ. По питательности 1 ф. ржанаго хлѣба равняется 1,45 ф. картофельнаго, а по цѣнѣ: 1 ф. ржанаго хлѣба стоитъ $2\frac{1}{3}$ коп., а $1\frac{1}{2}$ ф. картофельнаго—2,55 к.

Если взрослому человѣку надо въ день съѣсть 3 ф. ржанаго хлѣба, то картофельнаго ему для такого же питанія необходимо будетъ $4\frac{1}{2}$ ф. и, слѣдовательно, онъ ежедневно будетъ переплачивать почти 1 копѣйку, исключительно за одно удовольствіе ѣсть этотъ хлѣбъ. Кромѣ того, картофельный хлѣбъ пища непривычная для желудка и, несомнѣнно, обременительная.

При картофельномъ хлѣбопеченіи наблюдается еще странное явленіе: 10 фунтовъ смѣси изъ равныхъ частей картофеля и муки даютъ всего лишь 12 ф. хлѣба; 10 же фунтовъ одной муки—даютъ 15 ф. хлѣба. И здѣсь замѣчается экономическая невыгода картофельнаго хлѣба.

«И такъ, заключилъ свой докладъ д-ръ Капустинъ *), поощреніе картофельнаго хлѣбопеченія, можетъ имѣть единственнымъ результатомъ уменьшеніе питательности хлѣба. А такъ какъ бѣдному люду неизвѣстны наши расчеты и разсужденія, то поэтому онъ бу-

*) Какъ приведено въ мѣстной газетѣ «Воронежскій Телеграфъ».

детъ покупать и картофельный хлѣбъ въ томъ же количествѣ, въ какомъ покупаетъ теперь ржаной хлѣбъ; въ результатѣ же получится недостаточное питаніе».

Д-ръ Капустинъ еще замѣтилъ вполнѣ основательно, что при введеніи картофельнаго хлѣбопеченія невозможенъ будетъ контроль надъ хлѣбопеками, которые легко могутъ злоупотреблять и подмѣшивать къ хлѣбу какія угодно количества картофеля, и вообще картофельный хлѣбъ легко можетъ породить массу новыхъ злоупотребленій, которыми и безъ того страдаетъ наше хлѣбопеченіе.

Гласный Исаевъ указалъ, затѣмъ, что питаніе картофельнымъ хлѣбомъ уже по имѣющемуся опыту представляется вреднымъ для здоровья. Такъ еще въ 1842—1843 году во время голода въ Бирюченскомъ уѣздѣ въ селѣ Васильевѣ, помѣщикъ Бородинъ началъ кормить картофельнымъ хлѣбомъ своихъ крестьянъ; крестьяне отъ такой непривычной пищи стали сильно болѣть и помѣщикъ вскорѣ вынужденъ былъ прекратить картофельное хлѣбопеченіе.

Гласный Вѣлозеровъ указалъ, что картофельный хлѣбъ не годится и потому еще, что черезъ 2—3 дня становится такимъ сухимъ и крѣпкимъ, что хоть топоромъ руби. Многіе еще гласные принимали участіе въ выясненіи экономической стороны дѣла.

А. Л-ній.

ИЗЪ БЕРДИЧЕВСКАГО УѢЗДА

(Кіевской губерніи).

Послѣ долгой остановки въ моихъ извѣстіяхъ изъ Кіевской губерніи, начинаю тѣмъ, чѣмъ болѣе всего интересуется въ теперешнее время общество, а именно цѣнами на хлѣбъ.

Урожай хлѣба въ нашей мѣстности былъ въ 1880 г. выше средняго: пшеница и рожь съ казенной десятины дали отъ 8 до 10 четвертей, овесъ тоже, гречиха, просо, ячмень и горохъ отъ 6 до 8 ч., картофель отъ 25 до 40, бураки отъ 45 до 60. Рѣпака, по причинѣ весеннихъ заморозковъ, повредившихъ цвѣтъ, собрано отъ 3 до 5 четв. Яблоки, груши, сливы и вишни не дали плодовъ. Множество деревьевъ даже вполнѣ здоровыхъ и крѣпкихъ перемерзли зимою, уцѣлѣвшія повреждены апрѣльскими морозами и гусеницами. Сборъ сѣна и кормовыхъ травъ вышелъ средній.

Если въ прошломъ году цѣны на хлѣбъ стояли высокія, это объяснялось всеобщимъ неурожаемъ. Въ этомъ году мы ожидали пони-

женія цѣнѣ,—вышло противное. Пшеница на мѣстѣ продается за пудъ отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 35 к., рожь отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 25 к., овесъ 70—90 коп., просо, гречиха, ячмень тоже, картофель отъ 3 до 5 руб. за четверть.

Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, когда я начиналъ вести хозяйство, продажныя цѣны продуктовъ были слѣдующія: пшеница 60—80 к., за пудъ, ржи 30—40 к., овесъ 20—30 к., проса, гречихи, ячменя 20—30 к. за пудъ. Арендная плата за десятину земли кругомъ доходитъ теперь до 7—10 р. въ годъ (а слѣдовательно при трехпольи за занятую посѣвомъ десятину до 10½—15 руб.), между тѣмъ, какъ двѣнадцать лѣтъ назадъ за посѣвную десятину приходилось платить всего 3—6 рублей.

Здѣшняя мѣстность во всѣхъ отношеніяхъ (исключая цѣны на хлѣбъ и на землю) разнится отъ Денгофовки и ея окрестностей, откуда я въ продолженіе 8 лѣтъ посылалъ корреспонденціи въ «Труды». Хотя земля здѣсь легкая, песчано-глинистая, мѣстами съ малою примѣсью, чернозема, мѣстами совершенно песчаная, однако для паханія плугомъ нужно 6 воловъ или лошадей. Несмотря на то, что все пространство земли до рѣки Буга низменное и ровное,—на одной квадратной верстѣ составъ земли безпрестанно измѣняется, по содержанію песка, глубина котораго доходитъ до 2—3 сажень. Въ окрестности много воды, болотъ, луговъ и лѣсовъ; при саженой глубинѣ въ любомъ мѣстѣ вода. Дубъ, береза и осина—единственныя породы здѣшнихъ лѣсовъ, достигающія притомъ до 20 и 30 аршинъ. Для земледѣльческихъ продуктовъ рынки близки. Недалеко отъ фольварка Старые Мосты, гдѣ я веду хозяйство, находится набитое кулаками-евреями мѣстечко Ваховка, въ которомъ чрезъ каждыя двѣ недѣли (такъ у насъ во всѣхъ мѣстечкахъ) бываютъ ярмарки крестьянско-еврейскія. Продажа всѣхъ продуктовъ крестьянскаго хозяйства на нихъ хороша. На послѣдней ярмаркѣ, напримѣръ, за гуся платили 1 рубль, за курицу 50 к.; за десятокъ яицъ 20 к. Въ 25-ти верстахъ отъ меня уѣздный городъ Винница, гдѣ станція желѣзной дороги. Мѣстечекъ и деревень здѣсь много. Первые заселены евреями и крестьянами, а вторыя—крестьянами-собственниками, чиншевниками польскаго происхожденія и старообрядцами. Семействъ еврейскихъ по селамъ много—это своего рода пауки.

Въ деревнѣ Старые Мосты крестьяне, имѣя достаточный поземельный надѣлъ и легкій при высокихъ цѣнахъ сбытъ продуктовъ своего хозяйства, если и нанимаются, то только для извоза свекловича или дровъ въ сахарныя заводы—и зерна и сахара къ желѣзнымъ дорогамъ. На поденныя работы, т.-е. жать, косить, къ молотилкѣ или

къ другимъ ручнымъ работамъ *никогда не нанимаются*, хозяйства ихъ богаты, пьютъ зръпко. Другую половину населенія Старыхъ Мостовъ составляютъ чиншевики, владѣющіе на чиншевомъ правѣ одніми усадьбами, пространство которыхъ отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ десятины. Это народъ лѣнивый. Всѣ постройки въ усадьбахъ составляютъ ихъ собственность. Они собираются переселяться въ Таврическую губернію. Значить имъ можно безъ согласія помѣщиковъ разорвать чиншевой договоръ. Помѣщики же не вправѣ отказать имъ въ пользованіи усадьбами, плата за которыя не составляетъ даже $\frac{1}{3}$ наемной платы полевыхъ, пахатныхъ клинцевъ. Предложенія помѣщиковъ, чтобы чиншевики уплатили за усадьбы по цѣнѣ полей, среднимъ числомъ 100 руб. за десятину, отвергаются. Слѣдовало бы правительству разъ навсегда покончить это ненормальное отношеніе такъ или иначе. Единственный работникъ въ Старыхъ Мостахъ, это—чиншевики. Размѣромъ платы за работу они сами располагаютъ; декабрь,—работая, при молотилкѣ, среднимъ числомъ 8 часовъ, женщины получаютъ 20 к., мужчины 40 к., лѣтомъ получали первыя до 80 к., вторые 1 р. 20 к. Годичные рабочіе, тоже изъ чиншевниковъ, паробки-батраки для полевыхъ работъ и досмотра скота получаютъ на своихъ харчахъ 40 р., 7 четвертей хлѣба, на половину озимаго съ ярвымъ и 5 возовъ соломы на топливо. И чиншевики пьянствуютъ также какъ и крестьяне. Самый хорошій, честный и сильно работающій народъ, это—старообрядцы, которые при урочной работѣ сработаютъ за троихъ крестьянъ и за 5 чиншевниковъ.

То, что я говорилъ въ моихъ прежнихъ корреспонденціяхъ о воровствѣ вообще и о конокрадствѣ въ особенности, и въ этой мѣстности примѣнимо. Крестьяне не смотря на законъ, который дозволяетъ имъ высылатъ по одному подозрѣнію, не прибѣгаютъ къ этому средству, помня изреченіе: «брось камень, если самъ не виноватъ». Тюремное заключеніе для вора наказаніе не страшное: просидитъ годъ и опять начинаетъ свое ремесло.

Главное зло здѣшняго края составляютъ евреи. Продажа водки по деревнямъ вездѣ въ ихъ рукахъ. Это постъ, который имъ даетъ силу, перевѣсъ надъ всѣмъ населеніемъ. Если трудолюбивый, хитрый, расчетливый германецъ во все горло кричитъ противъ евреевъ и старается всѣми силами ограничить ихъ права, даже совершенно выселить, то что же сказать о насъ славянахъ, расточительныхъ и легкомысленныхъ?

Общаго характера здѣшнихъ помѣщиковъ дать нельзя. Охота, балы, карты соединяютъ общество; но для высшихъ, общественныхъ

дѣлей никто не соединяется. Такихъ представителей общественныхъ интересовъ, какъ на Жмуди вн. Огинскій или гр. Зубовъ, у насъ нѣтъ. Ни малѣйшей солидарности. Сепаратизмъ въ мысляхъ и дѣйствіяхъ. Это подкладка здѣшняго околodka. О сельскомъ хозяйствѣ и земледѣліи поговоримъ въ слѣдующихъ письмахъ.

Антонъ Сидоровичъ.

15-го декабря, 1880 г.

Старые Мосты.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОГРАММА ВЫСТАВКИ

МОЛОЧНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

(III ГРУППА)

на Всероссийской Промышленно-Художественной Выставкѣ
1881 года въ Москвѣ.

§ 1. На Всероссийской Промышленно-Художественной Выставкѣ имѣть быть открытъ съ 18-го Мая по 2-е Юня *Отдѣлъ молочныхъ произведеній.*

§ 2. На Выставку допускаются нижеслѣдующіе предметы русскаго производства:

I. Молоко и молочные продукты.

1. Молоко.

Молоко консервированное и сгущенное, сметана, творогъ и другіе молочные продукты, приготовляемые въ прокѣ. Молоко и сливки въ свѣжемъ видѣ допускаются отъ экспонентовъ гор. Москвы и ея окрестностей.

2. Масло.

Свѣжее масло: сливочное—соленое и несоленое. Прочное масло: сливочное, голштинское и сладко-соленое; прочное сметанное масло. Сывороточное масло. Топленое русское масло. Консервированное масло. Искусственное масло.

3. Сыры.

А. Сыры приготовляемые изъ коровьяго молока.

а) Сыры твердые жирные, приготовляемые какъ для заграничнаго, такъ и для внутренняго рынковъ: швейцарскій, честеръ, чеддаръ, голландскій.

б) Сыры твердые тощіе: зеленъй, пармезанъ.

в) Сыры мягкіе жирные: а) лимбургскій, б) бакштейнъ, в) французскіе.

г) Сыры мягкіе тощіе: тминный и др.

Б. Сыры приготовленные изъ овечьяго молока.

4. Остальные продукты молочнаго хозяйства.

Сахаръ, кумысъ, укусъ.

II. Приборы и принадлежности молочнаго хозяйства.

1. Повозки, посуда, холодильники и вообще сваряды и приспособленія для перевозки молока.

2. Отстоечная посуда разныхъ системъ.

3. Центробѣжныя машины для отдѣленія сливокъ.

4. Маслобойки, масляные прессы и формы.

5. Приборы и посуда для сохраненія и перевозки масла.

6. Принадлежности сыроваренія.

7. Вещества, употребляемые при маслодѣліи и сыроваренія; закупа, краска, донникъ, соль, сычуги, различныя консервирующія вещества и проч.

III. Приборы для научнаго изслѣдованія и для контроля молока, кремометры, лактоденсиметры, лактоскопы, термометры, модели, планы, рисунки, статистическія работы и т. п.

Примѣчаніе. Предметы II и III группъ остаются выставленными въ теченіи всей Выставки и по закрытіи Отдѣла молочныхъ произведеній.

§ 3. Перечисленные предметы могутъ быть доставлены отъ каждаго экспонента въ опредѣленномъ ниже количествѣ:

Молоко по 2 ведра каждаго сорта—въ боченкахъ, флягахъ или бутылкахъ.

Сливки по $\frac{1}{2}$ ведра каждаго сорта—въ боченкахъ, флягахъ или бутылкахъ.

Сметана по 1 пуду—въ боченкахъ или кадкахъ.

Творогъ по 2 пуда—въ кадкахъ.

Молоко сгущенное и консервированное—въ той же посудѣ, въ какой продается, не менѣе 2 и не болѣе 10 банокъ каждаго сорта.

Сладкое масло можетъ быть выставлено въ кускахъ не менѣе 5 фунтовъ, а прочныя въ боченкахъ того размѣра, котораго экспонентъ придерживается при продажѣ своихъ продуктовъ.

Сыры въ кругахъ не менѣе 1 пуда—отъ 1 до 2 круговъ каждаго сорта.

Сыры въ кругахъ отъ 20 фунт. до 1 пуда—отъ 2 до 4 круговъ каждаго сорта.

Сыры въ кругахъ отъ 4 до 20 фунт. и менѣе 4 фунт.—отъ 5 до 10 круговъ каждаго сорта.

Относительно прочихъ предметовъ, не столь легко поддающихся мѣрѣ и вѣсу, принимается за правило, чтобы количество однородныхъ предметовъ было, по возможности, ограничено.

Примѣчаніе. Масло должно быть доставлено не штемпелеванное, а сыры, за исключеніемъ швейцарскаго, предварительно не пробованные.

§ 4. Во время Выставки предполагается имѣть нѣкоторыя молочныя производства въ ходу: отстой молока по различнымъ системамъ, отдѣленіе сливокъ центрофугами, производство масла и сыровъ.

§ 5. Съ цѣлью доставить возможность посѣтителямъ ближе ознакомиться съ выставленными продуктами устроивается помѣщеніе для пробы выставленныхъ продуктовъ (пробное отдѣленіе), въ которое экспоненты могутъ высылать всякіе молочные продукты, сыры и масло въ количествѣ не менѣе 10 фунт. каждаго сорта.

§ 6. Желающіе принять участіе въ Отдѣлѣ молочныхъ произведеній посылаютъ фактуры не позже 1-го Марта 1881 года въ С.-Петербургъ: въ Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности *).

§ 7. Доставка выставляемыхъ предметовъ до Москвы производится экспонентами на ихъ счетъ и рискъ. Перевозка же предметовъ по городу отъ станцій желѣзныхъ дорогъ до помѣщенія Выставки, а также и распаковка предметовъ и всѣ сопряженные съ этимъ расходы, въ случаѣ желанія на то экспонента, будутъ выполнены управленіемъ Выставкою на ея счетъ. Квитанціи на полученіе товара со станцій желѣзныхъ дорогъ, вмѣстѣ съ копіями фактуръ, должны быть высылаемы по адресу: *Москва. Управление Всероссийской Промышленно-Художественной Выставки—Сельскохозяйственный отдѣлъ.*

§ 8. Приѣмъ на Выставку предметовъ II и III группъ начнется съ 15 марта 1881 года, а предметовъ, означенныхъ въ I-й группѣ,—за три дня до открытія Отдѣла молочныхъ продуктовъ, т.-е. съ 15 мая 1881 года.

§ 9. Посылаемые для пробнаго отдѣленія молочные продукты могутъ быть доставляемы вмѣстѣ съ выставочными предметами или отдѣльно отъ нихъ, но непременно въ отдѣльной упаковкѣ и съ надписью на тарѣ «проба».

§ 10. Предметы, легко подвергающіеся порчѣ, могутъ быть, по желанію экспонентовъ, замѣняемы во время Выставки новыми образцами.

§ 11. Экспоненты не могутъ требовать возвращенія выставленныхъ предметовъ ранѣе закрытія Выставки. Раздача молочныхъ про-

*) За справками и разъясненіями слѣдуетъ обращаться къ завѣдующему Отдѣломъ Николаю Васильевичу Верещагину (Москва, Охотный рядъ, д. Комиссара) складъ Артельныхъ сыроваренъ, отъ котораго могутъ получать бланки фактуръ.

дуктовъ начнется со дня закрытія Отдѣла Выставки и продолжится три дня. Невзятые въ этотъ срокъ предметы поступаютъ въ распоряженія управленія Выставкою.

§ 12. За порчу товара при перевозкѣ и во время самой Выставки управленіе Выставкою не отвѣчаетъ.

§ 13. Продукты, представленные въ Отдѣлъ Выставки, могутъ быть, по заявленію экспонентовъ, проданы съ аукціона, на другой день по закрытіи Отдѣла.

КОНКУРСЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ.

Отъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности симъ объявляется, что, съ разрѣшенія г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ теченіи лѣта 1881 года, въ Москвѣ, при фермѣ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, во время Всероссийской промышленно-художественной выставки устроивается конкурсъ земледѣльческихъ машинъ и орудій отечественнаго производства слѣдующихъ категорій: 1) простые плуги 1 и 2 конные для подъема пара, среднихъ и дернистыхъ почвъ на глубину до 2—3½ вершковъ; 2) многокорпусные плуги; 3) сѣяльныя машины разбросныя и рядовыя; 4) запашники; 5) жатвенныя и сѣнокосильныя машины; 6) конныя молотилки съ приводами и соломотрясами, силою отъ 2 до 4 лошадей; 7) вѣялки и вѣялки-сортировки; 8) сортировальныя и зерноочистительныя машины; 9) машины, представляющія какой либо интересъ по новизнѣ конструкціи или по чему либо другому, не поименованныя выше. Механическія заведенія, мастерскія и лица, желающія принять участіе въ означенномъ конкурсѣ, приглашаются присылать свои заявленія въ Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности не позже 15-го марта 1881 года. О срокѣ представленія машинъ по категоріямъ, а равно о времени ихъ испытаній будетъ объявлено особо.

ВОЛОВЫ ЗАПРЯЖКИ И ПРОПАШНИКИ.

Мастерская специально изготовляетъ извѣстныя плужныя воловыя ЗАПРЯЖКИ, сберегающія до 30% рабочей силы, если въ плугъ запряжено болѣе одной пары воловъ и ПРОПАШНИКИ для обработки кукурузы, картофеля, винограда, разведенія лѣсовъ, садовъ и проч. Рисунки съ объясненіями высылаются по первому требованію отъ Павла Львовича Гроссула-Толстаго, на станціи Ивановка Одесской желѣзной дороги.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1881 ГОДУ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛАХЪ

„Семейные Вечера“,

состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ

ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ

МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

Журналъ этотъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ; состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній Императрицы Маріи. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованъ для библиотекъ военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Годовое изданіе «Семейныхъ вечеровъ» будетъ состоять изъ 24 книгъ, составленныхъ по слѣдующей программѣ: 1) Стихотворенія, повѣсти и рассказы, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей. 2) Библиографія замѣчательныхъ людей. 3) Очерки народныхъ обычаевъ, преданій разныхъ странъ. Картины частной жизни въ разные эпохи. 4) Путешествія. 5) Статьи по части исторіи, отечественной и всеобщей. 6) Статьи по естественнымъ наукамъ. 7) Разборы замѣчательныхъ сочиненій. 8) Извѣстія о замѣчательныхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и наблюденіяхъ.

Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ, чтобы первый отдѣлъ изданія, состоящій изъ 12 книгъ, украшенныхъ картинками, распадался на двѣ половины, изъ которыхъ первая составила бы вполне пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ, а вторая — для дѣтей отъ 5 до 8 лѣтъ. *Другой же отдѣлъ* заключалъ бы въ себѣ по преимуществу статьи, приспособленныя для семейнаго чтенія такъ, чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочли бы съ одинаковымъ интересомъ и пользою.

Въ отдѣлѣ для семейнаго чтенія въ 1881 году будутъ напечатаны: стихотворенія А. Н. Майкова, Н. П. Семенова и др. Повѣсти Д. В. Аверниева, Г. П. Данилевскаго, Н. В. Успенскаго, С. В. Максимова и др. Статьи по естественнымъ наукамъ и лѣсоводству профессора лѣснаго института Д. Н. Кайгородова и др., иллюстрированныя лучшими художниками, и романъ Георга Эберса *Императоръ*, пер. С. И. Дроссарль.

Въ отдѣлѣ для дѣтей будутъ напечатаны: драматическая фантазія для дѣтскаго театра въ стихахъ Я. П. Полонскаго: «*Льсныя чары*»; повѣсти Ф. М. Достоевскаго, М. В. Чистякова, А. П. Смирнова, С. М. Макаровой (бывшаго редактора «Задуманнаго слова»), А. Г. Коваленской, А. П. Катенцамифъ и др., иллюстрированныя лучшими художниками.

Въ обоихъ отдѣлахъ будутъ, отъ времени до времени, помѣщаться копіи съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, и портреты замѣчательныхъ дѣятелей.

Къ отдѣлу для *Семейнаго чтенія*, какъ и въ 1880 году, будутъ разсылаться ежемѣсячныя приложенія рисунковъ новѣйшихъ руководствъ, а къ отдѣлу для *дѣтей* — рисунки техническихъ искусствъ, различныя игры и занятія и нѣсколько хромолитографированныхъ картинъ.

Кромѣ того, всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла «Семейныхъ вечеровъ» будетъ разслана, въ видѣ преміи, олеографія: «*Катанье съ горъ*».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТ.	СЪ ДОСТ.
Полный журналъ (въ 22 кн.).	10 р.	11 р.
Отдѣлъ для дѣтей (12 кн.).	5 „	5 „ 50 к.
„ сем. чтен. (12 кн.).	5 „	5 „ 50 „

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ, и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 руб.

Для земскихъ школъ, подписывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экз., уступается 2 руб.

Разсрочка допускается: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ. А для прочихъ подписчиковъ по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербурѣ, въ редакціи журнала «Семейные Вечера», въ Новой улицѣ, д. № 14, кв. № 5 и въ типо-литографіи Э. Арнольда, Литейная, д. № 59.

Въ Москвѣ: Въ конторѣ «Московскихъ Вѣдомостей»: Страстной бульваръ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Редакторъ-Издательница СОФІЯ СЕРГѢВНА КАШИРЕВА.

ПРОГРАММА

ВЫСТАВКИ ПЧЕЛОВОДСТВА

на Всероссийской Промышленно-Художественной
Выставкѣ 1881 г. въ Москвѣ.

1. На Всероссийской Промышленно-Художественной Выставкѣ имѣеть быть открытъ Отдѣлъ Пчеловодства, заключающій въ себѣ два разряда: 1) разрядъ пчеловодныхъ принадлежностей и произведеній пчеловодства и 2) разрядъ живыхъ пчелъ и свѣже-собраннаго меда.

Примѣчаніе 1. На выставку допускаются предметы только русскаго производства.

Примѣчаніе 2. Отдѣлъ состоитъ подъ ближайшимъ заведываніемъ предсѣдателя пчеловодной комиссіи, состоящей при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, Александра Михайловича Бутлерова.

2. Разрядъ 1-й, пчеловодныхъ принадлежностей, существуетъ во все продолженіе выставки, съ 15-го Мая по 15-е Сентября; разрядъ 2-й, живыхъ пчелъ и свѣже-собраннаго меда, открывается 20-го Іюля и нудеть закрытъ 10-го Августа.

3. Въ первый изъ названныхъ разрядовъ допускаются: ульи разнаго устройства и, вообще, различные пчеловодные снаряды; учебныя пособия по пчеловодству; коллекціи пчелъ, ихъ построекъ, вратовъ пчелъ, медоносныхъ растений и ихъ сѣмянъ; воскъ (не въ дѣлѣ)

и медь сбора прежнихъ годовъ. Во второй разрядъ поступаютъ: семьи живыхъ пчелъ, въ ульяхъ различныхъ семействъ и размѣровъ; образцы меда, какъ сотового, такъ и перепущенного, собраннаго лѣтомъ 1881 года.

Примѣчаніе. Семьи пчелъ находятся на выставкѣ въ полномъ распоряженіи завѣдывающаго, которому предоставляется право, въ видахъ демонстраціи, разбирать гнѣзда, выгонять пчелъ, дѣлать отводки и т. п.

4. Предметы вообще должны быть доставляемы на выставку въ умѣренномъ количествѣ: ульи разныхъ системъ въ одномъ экземплярѣ, мелкія пчеловодныя вещи въ количествѣ до 5 экземпляровъ, медъ и воскъ не болѣе 10 фунтовъ одного сорта.

Желающіе быть экспонентами Отдѣла Пчеловодства по тому или другому разряду, заявляютъ о томъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу (*С.-Петербургъ, уголъ Забалканскаго просп. и 4-й роты*) не позже 1-го Апрѣля, присылая къ этому сроку фактуры со вписанными въ нихъ надлежащими свѣдѣніями о предметахъ имѣющихъ быть выставленными.

Примѣчаніе. Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества желающіе могутъ получать, по требованію, бланки фактуръ и ярлыки, назначаемые для наклейки на посылки, по два на каждую. Туда же можно обращаться за справками и разъясненіями.

6. Доставка предметовъ до Москвы производится экспонентами на ихъ счетъ и рискъ: перевозка же по городу, до помѣщенія Выставки, распаковка и установка принимаются на счетъ выставки. Квитанціи на полученіе посылокъ со станцій желѣзныхъ дорогъ или изъ коммиссіонерскихъ конторъ, а также и посылки, отправляемыя почтою, адресуются въ Москву, *Управленію Всероссийской Промышленно-Художественной Выставки, въ Сельскохозяйственный отдѣлъ.*

Примѣчаніе. Для пересылки пчелиныхъ семействъ съ надлежащими кормовыми запасами, въ ящикахъ не свыше одного пуда *всего*, экспоненты могутъ пользоваться бесплатными почтовыми вагонами и пароходами, согласно праву предоставленному Почтовымъ Вѣдомствомъ И. В. Э. Обществу. При такой высылкѣ пчелиныхъ семействъ, ульи, должны быть доставляемы на Выставку *заранѣе*, при особомъ увѣдомленіи о ихъ назначеніи, и тогда семьи, по полученіи, будутъ помѣщены въ эти ульи.

7. Приемъ предметовъ по 1-ру разряду Отдѣла Пчеловодства начнется 15-го Марта и будетъ продолжаться до 10-го Мая, а срокъ приѣма по 2-му разряду (живыхъ пчелъ и свѣже-сбраннаго меда) назначается съ 1-го по 15-е Іюля.

8. Выставленные предмету будутъ подвергнуты осмотру и оцѣнкѣ экспертной коммиссіи, и на основаніи этого будутъ присуждены награды.

9. На выставленныхъ предметахъ могутъ быть обозначаемы продажная цѣна и мѣсто продажи. Проданные, изъ числа выставлен-

ныхъ, экземпляры не могутъ быть взяты съ выставки ранѣе ея закрытія.

10. По закрытіи, экспоненты или лица купившіе выставленные предметы, немедленно приступаютъ къ ихъ уборкѣ, при чемъ на уборку ульевъ съ живыми пчелами и меду сбора 1881 года назначается десять дней—съ 10-го по 30-е Августа. Предметы, не взятые въ назначенный срокъ, считаются предоставленными въ распоряженіе Управленія Выставки.

КНИГИ,

ПРОДАЮЩИЯСЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВОЛЬНОМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

	РУБ.	КОП.
Афанасьева. Курсы мукомольныхъ мельницъ	5	—
Верлеппа. Пчела и ея воспитаніе	3	—
Брыкова. Разведеніе пиявокъ	—	25
Горюнова. О добываніи торфа	—	5
Двержона. О пользѣ пчеловодства	—	5
Докучаева. Le Tchernozème (terre noire) de la Russie d'Europe	—	40
Земскій Ежегодникъ за 1876 годъ	6	—
Тоже, за 1877 годъ	6	—
Иверсена. Какъ добывать шелкъ, 2 изданіе	—	35
Каталогъ библіотеки И. В. Э. Общества	—	50
Ковалевскаго и Левитскаго. Статистическій очеркъ молочн. хозяйства	—	50
Колесова. Объ удобреніи почвъ	—	75
Королева. Руководство къ возведенію въ селахъ огнестойкихъ зданій	1	50
Маркевича. Чтенія о скотоводствѣ	—	40
Менделѣева и Шмидта. Отчетъ объ опытахъ для опредѣленія вліянія удобреній на урожай овса и ржи	—	80
Его же. Химическія изслѣдованія продуктовъ опытныхъ полей	—	40
Пальцова. О составленіи кормовыхъ смѣсей	—	25
Первушина. Прививайте оспу	—	15
Протоколы собраній льноводовъ 1877 г.	—	75
Тоже 1880 года	—	75
Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины. Т. I.	3	—
Скобликова. Руководство къ свеклосахарному производству	—	50
Съездъ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ въ 1865 г.	1	—
Ходнева. Исторія В. Э. Общества	—	2
Его же. Краткій обзоръ дѣятельности И. В. Э. Общества	—	15
Христа. Объ улучшеніи табака	—	5
Физико-химическія изслѣдованія почвы и подпочвы черноземной полосы Европейской Россіи. Вып. I.	—	50
Ермолова. Mémoire sur la production agricole de la Russie	1	50
Чернопятава. Руководство къ сушкѣ хлѣба	2	—

«Труды» И. В. Э. Общества за 1863, 1864, 1867, 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 гг. за годъ по	2	—
Тоже за 1879 годъ	3	50
Указатель къ «Трудамъ» В. Э. Общества, Всеволодова, 1849 г.	1	—
Тоже, Теодоровича, съ 1865 по 1875 г.	—	75
Mittheilungen der Kaiserlichen freien oekonomischen Gesellschaft за 1854, 1846, 1849, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 гг., за годъ по	1	—
Конструкторскіе чертежи:		
1) Ручной льномалки Кутэ (псковской)	—	50
2) Голландской вѣтряной мельницы, 6 чертежей.	1	—
3) Окучника для картофеля и Гогенгеймскаго плуга	—	20
4) Саксонской вѣялки	—	20
5) Ручной мѣлицы для льна	—	20
6) Гогенгеймскаго плуга и бороны Валькура	—	20
Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи. Т. I.	3	75
а для покупающихъ I и II томы вмѣстѣ	3	—
Тоже. Т. II.	3	—
Тоже. Т. III, вып. 1-й. Чаславскаго. Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ Россіи. Ч. 1-я.	1	75
Тоже. Т. III, вып. 2-й. Чаславскаго. Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ Россіи. Ч. 2-я. Торговля въ Ригѣ.	1	—
Тоже. Т. IV, вып. 1-й. Раевскаго. Западный районъ экспедиціи. Ч. 1. —	—	75
Тоже. Т. IV, вып. 2-й. И. Боржовскаго. Торговое движеніе по волжско-маринскому водному пути.	—	75
Тоже. Т. IV, вып. 4-й. Раевскаго. Районъ Западной Двины	—	75

Выпуски, вошедшіе въ составъ I и II томовъ, продаются и отдѣльно по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Т. I. Вып. 1-й. Боржовскаго. Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней р. Волги къ С.-Петербургу	—	50
Т. I. Вып. 2-й. Чубинскаго. О льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ сѣверо-двинскомъ бассейнѣ	—	50
Т. I. Вып. 3-й. Егo же. О состояніи хлѣбной производительности и торговли въ сѣверномъ районѣ	1	—
Т. I. Вып. 4-й. Янсона. Пинскъ и его районъ	1	—
Т. I. В. 5 и 6-й. Егo же. Хлѣбная торговля на Волинн.—Хлѣбная торговля на самовозныхъ рынкахъ	—	75
Т. II. Вып. 1-й. Егo же. Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля —	—	75
Т. II. Вып. 2-й. Егo же. Статистическое изслѣдованіе о хлѣбной торговлѣ въ одесскомъ районѣ.	2	—

Цѣны показаны съ пересылкою.

Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ одного и того же сочиненія, пользуются уступкою 25%.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 1.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

СТРАН.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 13 ноября 1880 года	1
--	---

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Какія общія мѣры могли бы способствовать поднятію крайне низкаго уровня почвовѣдѣнія Россіи (Сообщеніе <i>В. В. Докучаева</i> въ годовомъ собраніи И. В. Э. Общества 27 марта 1880 г.).	11
Русскій крестьянинъ въ глазахъ <i>А. Н. Энгельгардта</i> и его сельскохозяй- ственная дѣятельность. <i>П. Базилева</i>	30
Роль навозной жижи въ нашихъ хозяйствахъ. (Посвящается вниманію будущихъ сельскохозяйственныхъ сѣздовъ). <i>Н. Сеерюгима</i>	47

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Кое-что въ отвѣтъ. <i>И. С. Кулманда</i>	55
Выходъ роевъ и два легкихъ способа ихъ ловли. <i>Ф. Рейнгольда</i>	64
О водвореніи кавказскихъ пчелъ въ Новгородѣ. <i>Корвинъ-Круковскаго</i>	69
По поводу замѣтки <i>Н. Д. Попова</i> . <i>Ивана Антонова</i>	71
Добавленія къ «списку пчеловодовъ».	72
Измѣненія и исправленія въ списокъ пчеловодовъ.	73

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

Двукорпусный плугъ Мельгозе. <i>В. В. Черилева</i>	74
Сливкособираатель <i>Лавала</i>	77

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Воззрѣнія земствъ по вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣ- нія. <i>Л. В. Ходскаго</i>	81
---	----

Итоги сельскохозяйственных явлений минувшаго года.—Результаты урожая.—Причины неурожая въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи и вредъ отъ разныхъ нашествій.—Положеніе продовольственной части на предстоящій годъ.—Состояніе скотоводства въ минувшемъ году и обезпеченіе его кормами въ предстоящемъ.—Опыты перевозки свѣжаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ.—Сложеніе солянаго налога.—Учрежденіе окружныхъ и общаго при министерствѣ государственныхъ имуществъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ

97

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Нужно ли «призваніе» въ сельскомъ хозяйствѣ? (По поводу статей г. Базилева). <i>Ю. Богусевича</i>	108
Изъ Воронежа. (Вопросъ о картофельномъ хлѣбѣ). <i>А. Л—каго</i>	114
Изъ бердичевского уѣзда (Кіевской губерніи). <i>Антонъ Сидоровича</i>	117

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Программа выставки молочныхъ произведеній въ Москвѣ.	120
Конкурсъ земледѣльческихъ машинъ.	123
Волонеры запряжки и пропащники.	—
Журналъ «Семейные Вечера».	124
Программа выставки пчеловодства въ Москвѣ.	125
Книги, продающіяся въ И. В. Э. Обществѣ.	127

При этомъ выпускѣ «Трудовъ» преискурантъ сѣменоторговли *В. Е. Грачева*.

ПЕЧАТАНО

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.